

Lit
1608
63

ВЕРСИФИКАЦІЯ.

СОСТАВЛЕНА

В. КЛАСОВСКИМ.

Мір, що Мир ніч не дає, не дає,
Грибницю вміє і в бріді,
Деж до Сидора в бріді,
Грибницю.

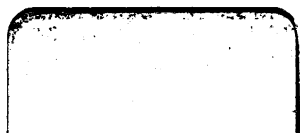
САНКТИ

1863.

Lit 1608.63

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

6270

408/649

217

Виль

*2
117*

ВЕРСИФИКАЦІЯ.

(b)

СОСТАВЪ

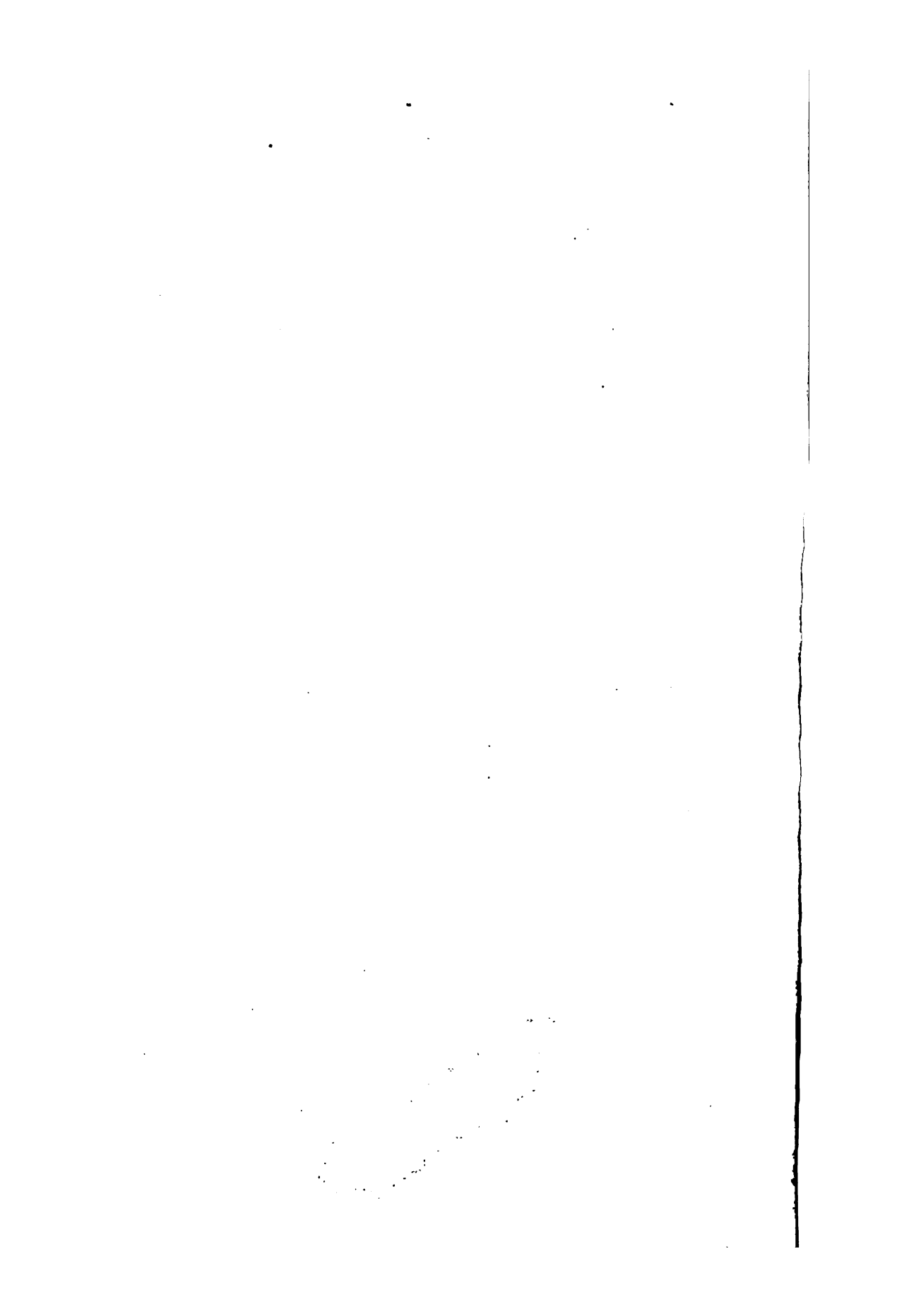
В. КЛАССОВСКІЙ.

Maß, das Maß nur macht den Dichter,
Grundstein war ist der Gehalt,
Doch der Schlussstein die Gefalt.

МѢРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1863.

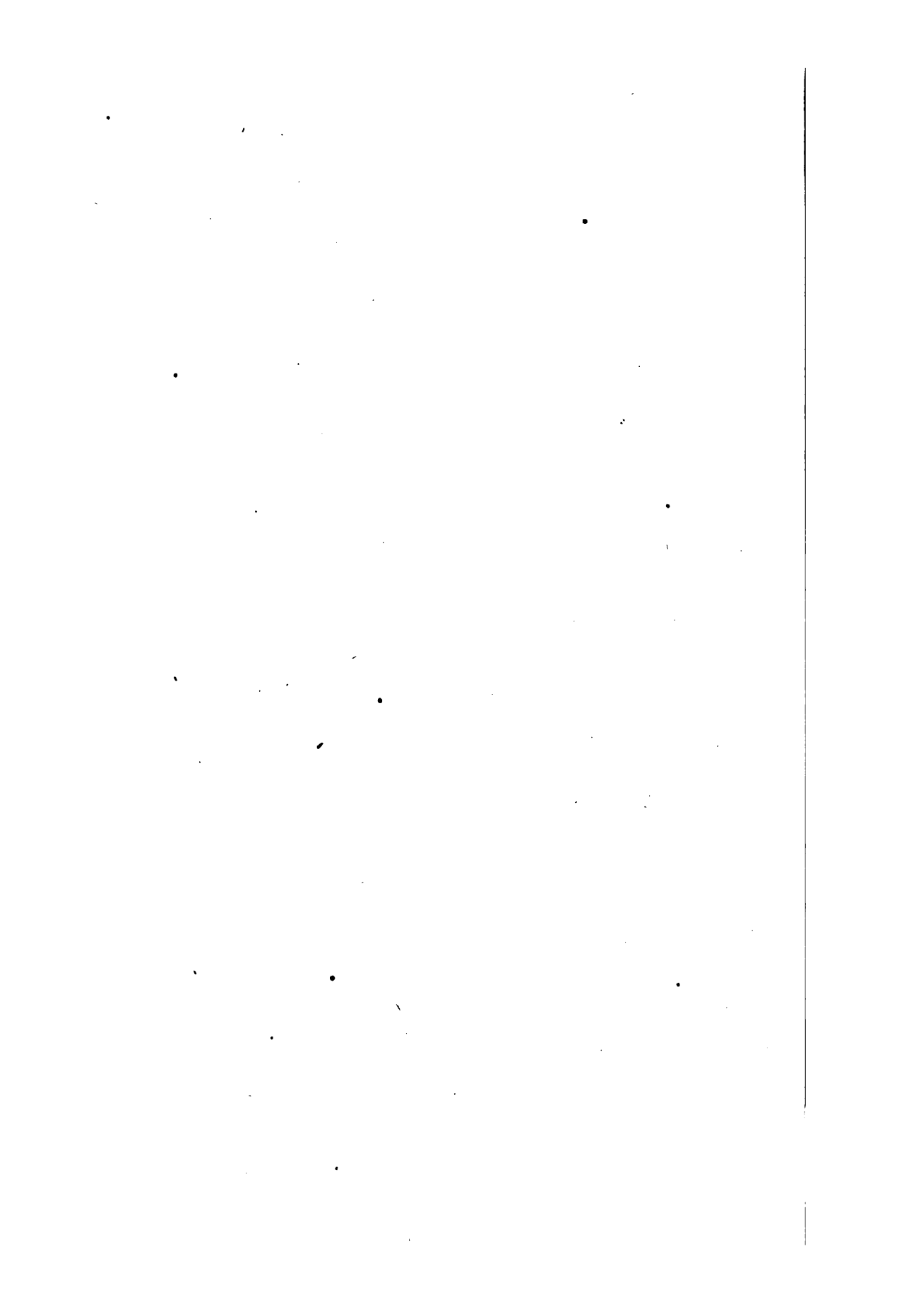

1000
1000
1000

М. П. XIII, с. 1057.

ВЕРСИФИКАЦІЯ.

ВЕРСИФИКАЦІЯ.

СОСТАВНІЙ

В. КЛАССОВСКИЙ.

KLASSOVSKII

„VERSIFIKATSIJA“

Maß, das Maß nur macht den Dichter,
Grundstein zwar ist der Gehalt,
Doch der Schlussstein die Gestalt.

Hüderl.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

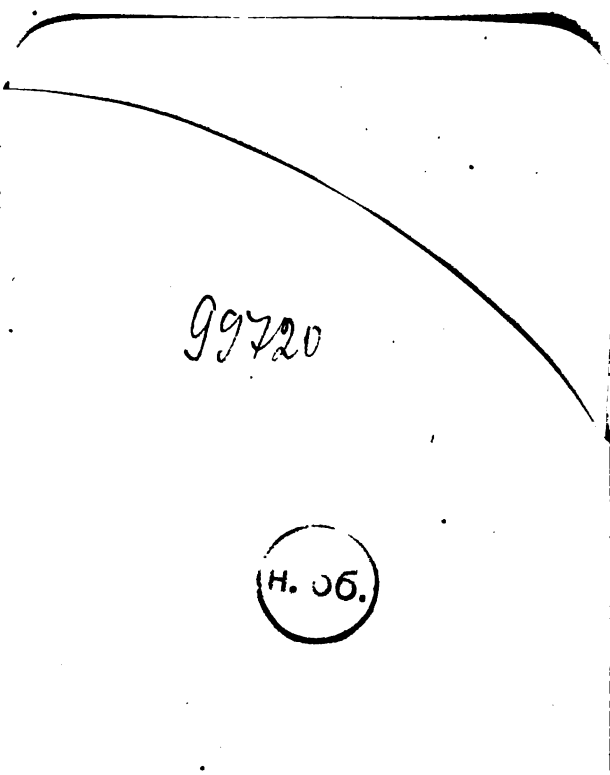
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1865. С. 111. № 1. 1865.

Lit 1608.63

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
ПРОПАГАНДА И АГЕНТУРА

99720

Н. ОБ.

74 * 2

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
AUG 21 1975

БИБЛИОТЕКА
ПРОПАГАНДА И АГЕНТУРА
№ 99720

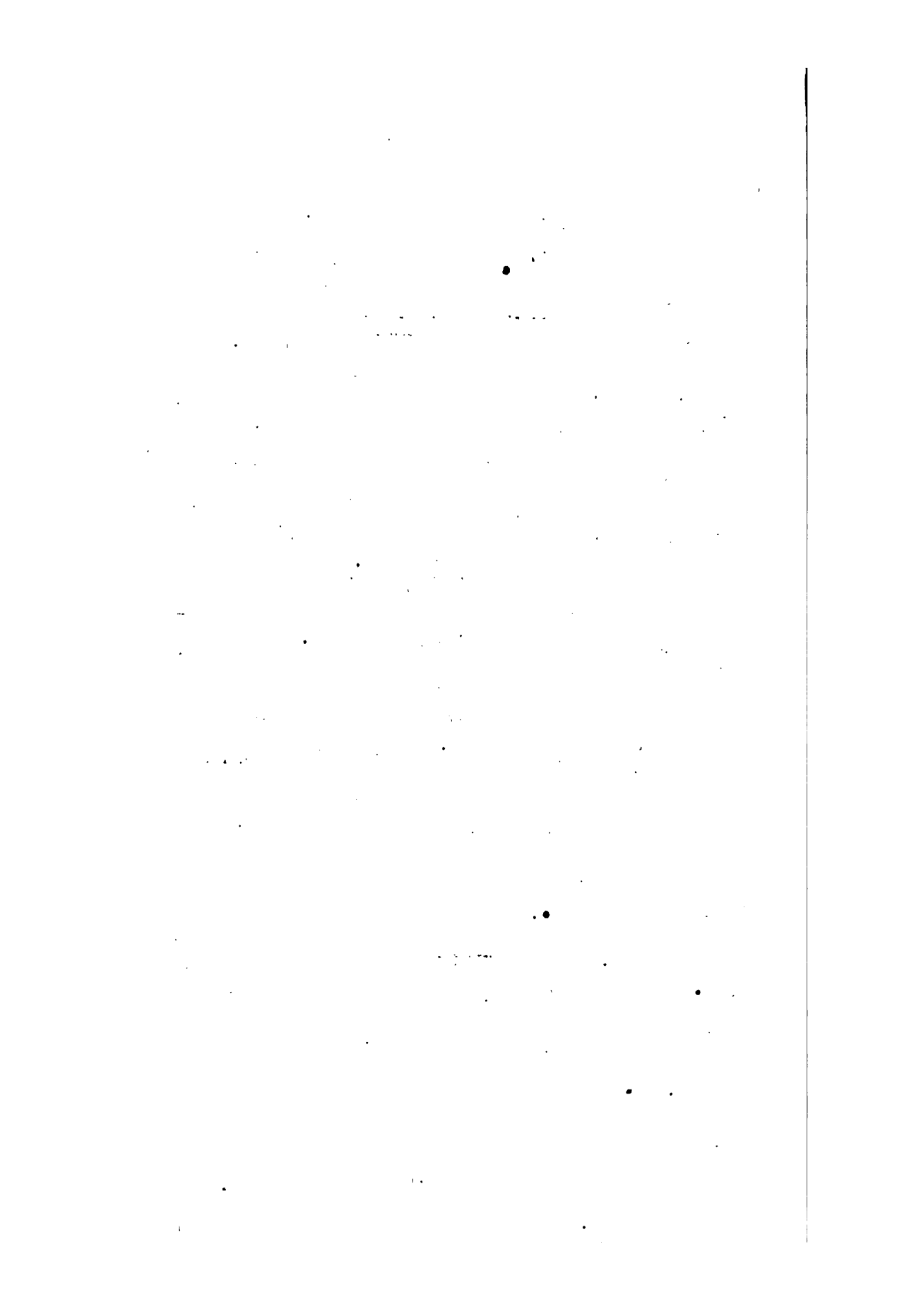
ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Цѣль, обусловившая появленіе и составъ этой книги, заключалась въ *сравнительномъ* изложеніи четырехъ системъ версификаціи, — метрической, силлабической, тонической и тонико-метрической, — въ котораго въ каждой изъ нихъ многое представляется *неяснымъ*.

Такая совмѣстность разсматриванія *всѣхъ* системъ версификаціи, направленная къ ихъ взаимному поясненію, уменьшила требованія полноты, которыя были бы, разумѣется, настойчивѣе и уважительнѣе, если бы пришлось излагать какую-либо одну изъ этихъ системъ отдѣльно.

8 іюля 1868 г.

Петергофъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

	Стран.
Обція понятія о версификаціи. Системы версификаціи и ихъ основанія.....	1
Метрическая версификація.....	5

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Силлабическая версификація.....	28
---------------------------------	----

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Тоническая версификація.....	39
------------------------------	----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Тонико-метрическая версификація.....	58
Примѣчанія.....	103

SECRET

1. The information in this report is classified "Secret" because it contains information the disclosure of which would be injurious to the national defense.

2. This information is being disseminated to you for your information and use in the performance of your duties.

3. It is the policy of the Department of Defense to limit the distribution of this information to those personnel who have a valid "need-to-know" and are authorized to receive it.

4. This information is to be controlled, stored, and disposed of in accordance with the Department of Defense Security Manual, Volume 1, Chapter 1, Section 1.1.

5. This information is to be controlled, stored, and disposed of in accordance with the Department of Defense Security Manual, Volume 1, Chapter 1, Section 1.2.

6. This information is to be controlled, stored, and disposed of in accordance with the Department of Defense Security Manual, Volume 1, Chapter 1, Section 1.3.

7. This information is to be controlled, stored, and disposed of in accordance with the Department of Defense Security Manual, Volume 1, Chapter 1, Section 1.4.

8. This information is to be controlled, stored, and disposed of in accordance with the Department of Defense Security Manual, Volume 1, Chapter 1, Section 1.5.

9. This information is to be controlled, stored, and disposed of in accordance with the Department of Defense Security Manual, Volume 1, Chapter 1, Section 1.6.

10. This information is to be controlled, stored, and disposed of in accordance with the Department of Defense Security Manual, Volume 1, Chapter 1, Section 1.7.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія понятія о верификаціи.

§ 1. Прочтемъ вслухъ два примѣра:

а) Въ пѣсняхъ о Іоаннѣ Грѣзномъ народъ сохранилъ воспоминаніе только о свѣтлой сторонѣ его характера. Онъ поётъ о славномъ завоеваніи Казани и Астрахани; о православномъ царѣ, которому преклоняются все орды татарскія; объ его любви къ русскому народу и его радости, когда русский удалецъ, на его свадебномъ пиру, поборолъ его гордаго шуріна, черкаскаго князя; но не помнитъ ни объ его опричникахъ, ни объ другихъ его темныхъ дѣлахъ. Такая память народа, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ полное вниманіе историковъ.

(Киреевскій.)

б) Не гулялъ съ кистенемъ я въ дремучемъ лѣсу,
Не лежалъ я во рву въ непроглядную ночь.

(Некрасовъ.)

Мы замѣчаемъ:

1) Въ обоихъ этихъ примѣрахъ *движеніе звуковъ*, или, говоря прямо, *движеніе* нашего голоса, выразившееся членораздѣльными звуками. 2) Въ примѣрѣ подъ литерою *а* движеніе звуковъ не представляетъ собою ничего противнаго благозвучію, т. е. въ движеніи этомъ соблюдены общія условія евфонизма и евриемизма¹⁾, не болѣе. 3) Въ примѣрѣ подъ литерою *б*, кромѣ соблюденія общихъ требованій евфонизма и евриемизма, слышно еще какое то *особенное благозвучіе*, напоминающее собою *музыку*, и дѣйствительно съ нею *однородное*; эта музыкальность здѣсь непосредственно чувствуется, подобно теплотѣ, свѣту, тому или другому вкусу на языкѣ и т. д. 4) Вникая въ признаки, свидѣ-

¹⁾ Выноски съ арабскими цифрами относятся къ примѣчаніямъ, помѣщеннымъ въ концѣ книги.

тельствующій, въ примѣрѣ подѣ литерою б, о поднятіи движенія звуковъ надѣ уровнемъ общаго евфонизма и евриемизма до степени музыкальности по-преимуществу, нельзя не примѣтить, что *признакъ* этотъ есть *разнообразіе повышеній и пониженій* голоса, *единообразно воспроизведенное* нѣсколько разъ, именно: въ обѣихъ здѣсь строчкахъ замѣтно разнообразіе, т. е. *два слога безъ повышеній голоса, или безъ удареній, и третій слогъ съ повышеніемъ, или удареніемъ*. Если *устранить* это *разнообразіе*, т. е. если поставить *всплошь только ударяемые слоги* *), то выйдетъ рядъ звуковъ, однородный, по характеру своему, съ монотонными ударами маятника; и, съ другой стороны, если *сохранить* *разнообразіе* (сбѣдненіе *ударяемыхъ* слоговъ съ *неударяемыми*), но не повторять его въ единообразной послѣдовательности, то выйдетъ рѣчь съ звуковымъ характеромъ примѣра подѣ литерою а, т. е. рѣчь только отрицательно благозвучная, съ отсутствіемъ нарушеній евфонизма и евриемизма. Значить, движеніе звуковъ въ примѣрѣ подѣ лит. б *оттого* именно *музыкально*, что въ немъ *разнообразіе* движущихся звуковъ подведено къ извѣстному *единству*, или иначе: одна и та же форма разнообразнаго движенія *воспроизведена нѣсколько разъ*.

Рядъ подобныхъ повтореній какого нибудь разнообразнаго движенія называется вообще *ритмомъ* **). Ритмъ, такимъ образомъ понимаемый, можетъ быть или *видимъ*, какъ напр. въ хужожественной пляскѣ, или *слышенъ*, какъ въ музыкѣ и въ спеціально-благозвучныхъ строчкахъ, каковы приведенныя подѣ лит. б.

Опредѣленной длины строчка, спеціально-благозвучная вслѣдствіе присутствія въ ней *ритма* или, что все равно, вслѣдствіе совмѣщенія въ ней слоговъ, не только разнообразныхъ въ отношеніи къ удареніямъ, но и повторяющихся въ томъ или другомъ видѣ единообразія, называется *стихомъ*, *στίχος*, *versus*, откуда *le vers*, *der Vers*, *the verse*, *il verso* и т. д. Рѣчь, составленная изъ такихъ спеціально-благозвучныхъ строкъ, называется *стихотворною* (*carmen*, *poëma*, *ποίημα*, *ποίησις*), въ про-

*) О слезной рѣчи изъ *однихъ неударяемыхъ* слоговъ нечего здѣсь говорить даже и предположительно, такъ-какъ она невозможна.

тивоположность рѣчи *прозаической*, или *проза* (πρὸς λόγος, oratio soluta, prosa oratio, или, наконецъ, черезъ эллипсисъ существительнаго oratio — проза).

Примѣчаніе. Удареніе, смотря по вызывающей и направляющей его цѣли, бываетъ:

а) *Грамматическое*, указывающее на сравнительно болѣшую напряженность въ выговорѣ одного изъ *словъ* въ данномъ словѣ, напр. во-*дѣ*, *кни*-га, вере-*ни*-ца, по-смо-*три* и т. д.

б) *Логическое*, которымъ отмѣняется сравнительная важность одного слова или одного *предложенія* передъ другими словами или предложениями, напр. около *меня*; *милой* мой; не *могу*; *чему* вы смѣетесь? *чему* *вы*-то смѣетесь? онъ плачетъ, а вы *смѣетесь!* *Завтра*, я думаю; онъ *уйдетъ*. Въ первыхъ шести примѣрахъ логическимъ удареніемъ выдвинуты *слова*, сравнительно важнѣйшія по своему значенію въ данной рѣчи, а въ седьмомъ примѣрѣ логическимъ удареніемъ отмѣтилось главное предложеніе, т. е. последнее произносится съ болѣшею силою, чѣмъ предложеніе вводное. Сверхъ того, изъ примѣровъ 4-го, 5-го и 6-го видно, что логическое удареніе можетъ *попеременно* давать болѣшую выразительность *разнымъ* словамъ. Наконецъ, оказалось еще, что логическое удареніе падаетъ иногда не только на слова сами по себѣ *незначительныя* (ваковы вообще напр. служебныя части рѣчи), но даже на отдѣльныя *слова* словъ, напримѣръ: «Если бы мы могли дѣйствовать дружно противъ чело*вѣка*», разсуждали звѣри, «то онъ не былъ бы нашимъ повелителемъ». «То-то *если бы* могли», насмѣшливо повторила лиса (логическое удареніе стоитъ здѣсь на союзѣ *если бы*). «Дѣлать-то онъ *дѣлаетъ*, да все какъ-то не *додѣлываетъ*» (логическое удареніе привязано здѣсь къ *различію составныхъ звуковъ* въ употребленныхъ глаголахъ). «*Тихо* идешь — *бѣда* догонитъ, *шутко* пойдешь — *бѣду* догонишь». Здѣсь удареніемъ логическимъ отмѣчены не только нарѣчія *тихо* и *шутко*, но и окончанія въ существительномъ «*бѣда*», «*бѣду*», для показанія, что при безопасности мы бываемъ несчастны не отъ себя (иниціатива принадлежитъ здѣсь дѣйствующему *подлежащему* «*бѣда*»), а при честолюбіи, непосѣдливости или жадности несчастіе и *вѣрнѣе*, и невыносимѣе, потому что тутъ мы уже его искали (*дополненіе* «*бѣду*» есть предметъ, подвластный намъ *направленному* *связуемому*). Если даже понять эту пословицу нѣсколько иначе, именно въ смыслѣ *одинаковой* неизбежности горя и при безопасности, и при заносчивости, то и въ такомъ случаѣ удареніемъ, такъ сказать, самой мысли, или удареніемъ логическимъ выставится до нѣкоторой степени различіе между «*бѣда*» и «*бѣду*».

в) Ударение называется *стихотворным*, когда имъ обуславливается *ритмъ*.

Само собою разумѣется, отмѣчать знакомъ (') можно только ударяемость *грамматическую* и *стихотворную*; логическая же ударяемость не можетъ быть отмѣчена подобнымъ знакомъ, потому что она заключается, какъ мы видѣли, и въ цѣлыхъ предложеніяхъ, и въ отдѣльныхъ слогахъ слова, (дѣлаетъ — *додѣлываетъ*, бѣда — *бѣду*), которые нерѣдко лишены даже грамматического ударенія, т. е. всякаго сколько нибудь внятнаго повышенія голоса и всякой протяжности выговора (напр. въ «додѣлываетъ»).

§ 2. Сумма способовъ составлять стихи (§ 1) и распределять ихъ на разряды, характеризующиеся употребленіемъ этихъ способовъ, называется *версификаціею* (*στιχολογία*, *versification*), или *стихосложеніемъ*.

Версификація *видоизмѣняется* подъ влияніемъ каждаго изъ *четырехъ* слѣдующихъ условий: а) въ данномъ языкѣ (какъ напр. въ греческомъ и латинскомъ) существуетъ дѣленіе *гласныхъ*, а слѣдовательно и *слоговъ*, на *долгіе* и *краткіе*, отъ котораго часто зависитъ мѣсто ударенія *) въ словахъ **); б) между гласными *нѣтъ* ни долгихъ, ни краткихъ, и *удареніе постоянно* привязано къ извѣстному мѣсту въ словахъ **); в) между гласными также *нѣтъ* ни долгихъ, ни краткихъ, но *удареніе не имѣетъ* опредѣленнаго мѣста въ словахъ ***); г) при *отсутствіи* долгихъ

*) Напр. если въ *ἀνθρώπος* вм. краткаго окончанія (ος) поставить долгое (ποложимъ, ω), то удареніе съ перваго слога перейдетъ на второй — *ἀνθρώπος*. Равнымъ образомъ въ *fuēgat* — удареніе на первомъ слогѣ, а въ *apportant* на второмъ, *потому* что въ *fuēgat* предпоследній слогъ кратокъ, а въ *apportant* предпоследній слогъ долгъ. Очевидно, стало быть, удареніе здѣсь зависитъ отъ долготы и краткости гласныхъ: напр. въ словахъ *diēi* и *fidei* при незнаши, что въ первомъ изъ нихъ *e* есть долгое, а во второмъ краткое, мы не знали бы также и мѣста ударенія; но зная долготу и краткость (изъ латинск. просодіи), мы уже *точно* поставимъ удареніе, именно: *diēi* и *fidei* (т. е. на надлежащемъ мѣстѣ повысимъ голосъ, потому что ударенія по-латински не принято отмѣчать знакомъ).

**) Напр. во *французскомъ* языкѣ удареніе *постоянно* бываетъ на *последнемъ* слогѣ при окончаніи слова *звучномъ* (*sonore*), напр. *ami*, и на *предпоследнемъ* при окончаніи слова *нѣмымъ* слогомъ (*syllabe muette*), напр. *vertueuse*.

***) Напр. въ *русскомъ* языкѣ: 1) между *гласными* нѣтъ ни *долгихъ*, ни *краткихъ*; 2) удареніе не имѣетъ *постояннаго* мѣста въ словахъ, *встрѣчается* на *разныхъ* слогахъ, напр. *осень*, *людей*, *удивляйтесь*, *перебѣжали*, *изобличенъ*, *недоговоренъ*; 3) если удареніе у насъ *переходитъ* въ какомъ нибудь словѣ съ одного слога на другой (напр. *головá*, *гóлову*, *голівъ*, *отдалá*, *отдали*, *отдайте*), то переходъ этотъ не обусловленъ влияніемъ гласныхъ, какъ напр. въ греческ. *ἀνθρώπος* и *ἀνθρώπος*.

и краткихъ гласныхъ и при непостоянствѣ мѣста ударенія въ словахъ, ударяемые слоги принимаются за долгие, а неударяемые за краткія).

При первомъ условіи, версификація, усложненная взаимными отношеніями ударяемыхъ и неударяемыхъ слоговъ къ слогамъ долгимъ и краткимъ, называется *метрической* (отъ μέτρον мѣра), или *стопочислительною*.

При второмъ условіи, т. е. при отсутствіи долгихъ и краткихъ гласныхъ и при неподвижности ударенія въ словахъ, версификація, не располагая средствами переставлять это удареніе, ограничиваетъ благозвучіе своего ритма определеннымъ числомъ слоговъ въ стихахъ. Она называется *силлабическою* (отъ συλλαβή слогъ), или *словочислительною*.

При третьемъ условіи, т. е. при отсутствіи долгихъ и краткихъ гласныхъ и при непостоянствѣ удареній въ словахъ, версификація исключительно основывается на переливахъ удареній. Она называется *тоническою*, или *силочислительною* (отъ τόνοꝝ сила, удареніе).

При четвертомъ, наконецъ, условіи, версификація, участвуя во всѣхъ свойствахъ тонизма, расширяетъ ихъ въ себѣ чрезъ сближеніе свое съ метризмомъ, котораго долгіе и краткіе слоги она уподобляетъ своимъ слогамъ ударяемымъ и неударяемымъ. Этотъ видъ версификаціи мы называемъ *тонико-метрическимъ* (§§ 37 — 56).

МЕТРИЧЕСКАЯ, ИЛИ СТОПОЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ВЕРСИФИКАЦІЯ.

§ 3. Въ отношеніи къ *метрической* версификаціи (§ 2), греческой и (копіи ея) латинской, слова состоятъ изъ *долгихъ* (σ. μακρά, s. longa) и *краткихъ* (σ. βραχεῖα, s. brevis) слоговъ, производимыхъ *гласными долгими, краткими и обоюдными* (στοιχεῖα φωνήεντα δίχρονα, vocales ancipites), т. е. могущими быть *иногда долгими, иногда краткими* **).

*) §§ 37 — 56.

***) Въ греческомъ языкѣ есть гласныя исключительно *долгія* (η, ω), исключительно *краткія* (ε, ο) и *обоюдныя*, или *общія*, т. е. такія, которыя могутъ быть то долгими, то краткими (α, ι, υ). Краткія, наконецъ, *становятся долгими*, находясь напр. передъ двумя согласными и т. д. Латинскій же языкъ не имѣетъ

При опредѣленіи этой долготы и краткости, технически называемыхъ *количествомъ* (*prosōdia*, *quantitas*) слоговъ, за единицу принимается моментъ выговора краткой гласной, именуемый *протяжениемъ* (*χρόνος*, *мога*). Два такіа протяженія соотвѣтствуютъ времени выговора одной долгой гласной, или другими словами: *время выговора одной долгой гласной равняется времени выговора двухъ краткихъ гласныхъ*, напр. $\omega = o + o$, $\eta = \epsilon + \epsilon$: такъ въ музыкѣ $\overset{\curvearrowright}{\text{р}}$ равняется $\overset{\curvearrowright}{\text{р}}$. Долгота отмѣчается знакомъ —, краткость ~, обоюдность означается помѣщеніемъ одного изъ этихъ знаковъ надъ другимъ (—).

§ 4. Соединеніе двухъ, трехъ или четырехъ слоговъ, долженствующее повторяться въ стихахъ (§ 1), называется *стопой* (*πούς*, *pes* *). Название здѣсь произошло отъ того, что это повторяющееся соединеніе слоговъ содѣйствуетъ ритму въ стихахъ, который соотвѣтствуетъ *такту* въ музыкѣ, а тактъ, какъ извѣстно, обозначаютъ обыкновенно отбоемъ *ноги* (*стопы*). Отсюда и версификацію метрическую, основанную на стопахъ, называютъ иначе *стопочислительною*, или *стопосложениемъ*, хотя, собственно, и всякая другая версификація, по-необходимости связанная съ тактомъ и отбоемъ, слѣдовательно, такта ногою, должна была бы носить это же имя.

§ 5. *Стопы*, какъ члены, которыхъ, такъ сказать, *состав-*

ни исключительно долгихъ, ни исключительно краткихъ гласныхъ, а каждая въ немъ гласная можетъ быть и долгою, и краткою, смотря по своему мѣсту въ данныхъ условіяхъ (напр. *amā* и *ritā*, *amēs*, *millēs*; *o* обоюдно въ *amo*, *vegno*, и постоянно долгимъ является въ твор. пад. *lecto*, *testo* и т. д. *Безусловно долгими* бываютъ въ латинскомъ языкѣ только двугласныя (ae, oe, au, eu) и гласныя, образовавшіяся изъ слиянія двухъ или болѣе звуковъ (напр. въ *sego* вм. *eoago*, въ *dīs* вм. *dīis*, въ *thalō* вм. *thalolo* и т. д.). *Коротка почти всегда* (исключ. напр. *e* передъ *i* послѣ гласн. въ 5-мъ склоненіи — *dīei*) гласная передъ другою гласною (напр. *Dēus*, *gīo*, причемъ *h* не раздѣляетъ двухъ гласныхъ — *vēho*). Въ это слѣдуютъ случаи долготы, краткости и обоюдности слоговъ, основанные на *употребленіи* (*usu datim*). Такіе случаи приходится отдѣльно заучивать напередъ въ латинской просодіи: напр. только изъ *употребленія* извѣстна *краткость* гласной въ *первомъ* слогѣ словъ *avus*, *gravis*, *colo* и т. д., или напр. *долгота* гласной *первою* же слога въ словахъ *gravis*, *disco*, *frater* и т. д. Разумѣется, это послѣднее обстоятельство значительно затрудняетъ доступъ къ латинской просодіи и къ зависящей отъ нея версификаціи, сообщая обшій характеръ искусственный и шаткій.

*) Римляне употребляли въ этомъ смыслѣ нерѣдко и терминъ «*numeri poetici*», см. *pedes*.

четый рядъ *) образуетъ собою стихъ, раздѣляются на *дву-
сложныя, трехсложныя и четырехсложныя*. Виды стопъ, изоб-
раженные посредствомъ знаковъ долготы и краткости (§ 3),
называются *фигурами*; или *схемами* (τὸ σχῆμα фигура) стопъ.

Двуслложныя стопы суть: 1) *ямбъ*, котораго схема: √ —, напр.
potens; 2) *хорей*, или *трохей* (схема: — √, fortis); 3) *сpondeй* (— —;
virtus); 4) *пиррихей* (— √: bone).

Трехсложныя стопы: 1) *дактиль* (— √ √: omnia); 2) *амфи-
брахей* (— √ √, amare); 3) *анapestъ* (— √ √: meditans); 4) *три-
брахей* (— √ √: domine); 5) *молоссъ* (— — —: libertas); 6) *бакхей*
(— √ —: amavi); 7) *амфимакръ* (— √ —: cogitans); 8) *антибакхей*
(— — √: legisse).

Четырехсложныя стопы: 1) *дипиррихей* (— √ √ √: memoria);
2) *дисpondeй* (— — —: praesepiores); 3) *ионическая восходящая*
(— √ — —: adolescens); 4) *ионическая нисходящая* (— — √ √: muta-
bilis); 5) *дихорей* (— √ — √: eruditus); 6) *диамбъ* (— √ — √: amoeni-
tas); 7) *антиснасть* (— — — √: abundabit); 8) *хоріямбъ* (— √ — √;
credulitas); 9) *пэонъ первый* (— √ — √: historia); 10) *пэонъ второй*
(— √ — √: amabilis); 11) *пэонъ третій* (— √ — √: opulentus); 12) *пэонъ
четвертый* (— √ — √: celeritas); 13) *эпиритъ первый* (— — — √: ka-
lutantes); 14) *эпиритъ второй* (— — — √: comprobavi); 15) *эпи-
ритъ третій* (— — — √: intelligens); 16) *эпиритъ четвертый*
(— — — √: infinitus)†).

§ 6. Не надобно думать, основываясь на приведенныхъ въ
§ 5 примѣрахъ, выполняющихъ отвлеченныя схемы, что для
образованія стопы необходимо цѣлое слово, или что въ стихѣ
бываетъ именно столько стопъ, сколько отдельныхъ словъ. Нѣтъ:
начало и окончаніе стопъ могутъ и совпадать, и не совпадать
съ началомъ и окончаніемъ словъ; напр. въ слѣдующемъ стихѣ
Виргилія семь словъ, а стопъ только шесть:

Tityre, | tu patu|lae recu|bans sub | tegmine | fagi.

*) Есть, конечно, стихи *одностопные* (§ 43), къ которымъ не прилагается
эпитетъ «суставчатые»; но такъ-какъ и они суть лишь на столько стиха, на
сколько ими единообразно повторяется (§ 1) тотъ или другой видъ акцент-
ныхъ взаимоотношеній, то можно и должно всегда разсматривать нѣсколько
подобныхъ (одностопныхъ) стиховъ заразъ, какъ *одинъ* рядъ сочленившихся
стопъ.

Здѣсь стопы три раза совпадаютъ съ началомъ и концомъ словъ (Tityre, tegmine, fagi), два раза не совпадаютъ (tu rati, lae fesu) и одинъ разъ стопа совпадаетъ только концомъ своимъ съ концомъ слова (sub):

Замѣтимъ еще, по случаю приведеннаго примѣра, что стопы, когда это бываетъ нужно для отысканія или повѣрки ихъ схематизма, отдѣляются одна отъ другой *вертикальною чертою* (|). Это мы и сдѣлали сейчасъ въ *Виргиліевомъ* стихѣ.

§ 7. Стопы сами по себѣ, т. е. на сколько онѣ состоятъ изъ долгихъ и краткихъ слоговъ по одной изъ вышеприведенныхъ схемъ (§ 5), составляютъ только такъ называемый *метръ*; но одно ихъ присутствіе не образуетъ собою стиха. Для того чтобы изъ даннаго метра вышелъ стихъ, какъ специально-благозвучная строка (§ 1), нужно въ стопахъ *повышать* и *понижать* голосъ: только отъ перебива *повышеній* и *пониженій* голоса образуется *ритмъ* (§ 1), внѣ котораго стихъ невозможенъ. Попробуйте читать любой греческій или латинскій стихъ, выдерживая только долготу и краткость слоговъ въ стопахъ, но не *повышая* и не *понижая* нигдѣ голоса, и вы увидите, что музыкальность стиха совершенно разрушится, и что, слѣдовательно, *повышенія* и *пониженія* голоса (условія ритма) различны отъ долготы и краткости слоговъ (условія метра)*. Эти *повышенія* голоса называются *ударами* (ictus), или метрическими *акцентами*; знакъ ихъ (´) есть тотъ же, какой употребляютъ для означенія грамматической ударяемости слоговъ (см. примѣч. къ § 1). Слогъ, стоящій подъ метрическимъ акцентомъ, называется *подъъемомъ* (arsis отъ ἀρσῆ поднимая), а не имѣющій на себѣ этого акцента — *пониженіемъ*, или *положеніемъ* (thesis отъ τίθημι кладу).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что греко-римскій стихъ есть *метрический рядъ* (т. е. рядъ стопъ изъ долгихъ и краткихъ слоговъ), *подчиненный ритму, производимому арсисомъ и тезисомъ*.

Примѣчаніе. Этому *стихотворнаго акцента*, связаннаго съ арсисомъ, отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ удареніемъ, каеого держались греки и римляне въ *разговорномъ, прозаическомъ языкѣ*. При чтеніи стиховъ *арсисъ и тезисъ идутъ у нихъ совершенно*

* Ср. § 39.

независимо отъ прозаическаго разговорнаго ударенія, даже частое нарушение послѣдняго, изъ уваженія первому, считается условіемъ достоинства въ стихахъ; напр. въ стихахъ Виргилія:

Arma virúmque canó, Trojaé qui prímus ab óris
Italiám fató profugús Lavínaque vénit

обыкновенное (прозаическое, разговорной рѣчи) удареніе совпадаетъ съ тоническимъ акцентомъ *только въ концѣ стиховъ*. Вообще полагалось за правило въ стихахъ этимъ двумъ удареніямъ чаще расходиться, чѣмъ сходиться. Только комики не соблюдали, большею частью, этого правила.

§ 8. Для того чтобы могло состояться въ стихѣ совмѣщеніе метра съ ритмомъ (арсисами и тезисами), соблюдаются разные прозодическіе приемы, изъ которыхъ вотъ важнѣйшіе: а) *synalæpha* — пропускъ конечной гласной передъ начальной гласною, напр. *sera ni|mis vit' | est || crastina; | viv' hodi|e*, вм. *vita est, vive hodie* (придыхательное *h* не считается за букву, т. е. здѣсь конечное *e* какъ бы встрѣчается съ *o*, а не съ *ho*); б) *ecthipsis* — пропускъ *m* съ предшествующею гласною передъ начальной гласною, напр. *monstr' hor|rend', in|form', in|gens* вм. *monstrum horrendum, informe, ingens*; в) *synæresis* — сліяніе двухъ гласныхъ, напр. *seu len|to fue|rint ál|vearia | vimine | texta*: здѣсь читать должно *alvãria* вм. *alvearia*; г) *diæresis* *) — раздробленіе одного слога на два, напр. *debue|rant fu|sos || evolu|isse su|os*, вм. *evoluisse*; д) *caesura* — удлинненіе краткаго слога, напр. *recto|rí|bus inhi|ans spi|rantia | consulit | exta*.

Примечаніе. Употребленное здѣсь слово «caesura» имѣетъ два, совершенно различныя, значенія: въ одномъ изъ нихъ *цезура* есть такъ называемая прозодическая фигура, наравнѣ съ *ecthipsis*, *diæresis* и т. д., въ другомъ это — раздѣленіе стопы между двумя словами. О *цезурѣ* въ этомъ, второмъ значеніи будетъ сказано ниже, въ § 9, Б.

Чтеніе метрическихъ стиховъ съ надлежащимъ ихъ раздѣленіемъ на стопы, съ соблюденіемъ въ нихъ арсисовъ и тезисовъ, а равно прозодическихъ сокращеній, сліяній, поглощеній и т. д., называется *скандированіемъ*, отъ латинскаго глагола *scandere*, по-французски *scander*, по-нѣмецки *scandiren*.

*) Другое значеніе *диæресы* см. въ § 9, В.

§ 9. Стихъ можетъ заключать въ себѣ отъ одной стопы до шести, и, на основаніи ихъ числа, называется онъ: *monometer*, *dimeter*, *trimeter*, *tetrameter*, *pentameter*, *hexameter*.

Прежде, однако же, нежели мы объяснимъ истинное значеніе этихъ терминовъ, намъ необходимо охарактеризовать метрической стихъ на всемъ его протяженіи, т. е. рассмотреть: А) начало, Б) средину и В) окончаніе стиха.

А) *Начинаются* стихи *восходящимъ* или *нисходящимъ* метромъ. Къ первому принадлежатъ начинающіеся тезисомъ (— — — — —), ко второму начинающіеся арсисомъ (— — — — —).

Нѣкоторые стихи (§ 11) начинаются *хореемъ* (или рѣже *спондеемъ*) съ арсисомъ въ первомъ слогѣ. Стопа эта служитъ тамъ какъ бы точкою опоры для голоса. Эта предварительная стопа называется *основаніемъ*, *basis*, напр.

Mater || *saeva Cupidinum*.

Когда къ основанію присоединяется *спондей*, тогда ихъ сумма наз. *двойнымъ основаніемъ* (— — — — —), напр.

Nota quae se||des fue|rat pa||lumbis.

Примчаніе. Съ основаніемъ впереди бываютъ обыкновенно такъ называемые «*волическіе*» стихи.

Стихи начинаются иногда *неударяемымъ обоконнымъ слогомъ* (—), который называется *осадкою*, или *анакрузою* (*ἀνακρούσις* — отъ ἀνακρούω отталкиваю), напр.

Mors || *et fugacem* || *persequi*||*tur vi*||*rum*.

Здѣсь *анакруза* и послѣ нея *двойное основаніе* напечатаны курсивомъ.

Б) Въ срединѣ стиховъ, особенно длинныхъ, происходятъ *остановки голоса* при окончаніи словъ, необходимыя для отдыха и для нѣкотораго противодѣйствія дробленію стиха предѣлами стопъ *).

*) Напр. вотъ стихъ *Виргілія*, сперва написанный обыкновенно, но прозаическому выговору словъ, а потомъ *скаандированный*:

Interea || *medium Aeneas* || *iam classe tenebat*....

Intere amedi Aene asiam classete nebat....

Если здѣсь *цезурами* въ двухъ мѣстахъ (послѣ *a* и *as*) не обозначить окончанія словъ, то весь этотъ стихъ (*проскандированный*) легко можетъ показаться не принадлежащимъ латинскому языку.

Выше было замѣчено (§ 6), что предѣлы стопы должны лишь изрѣдка совпадать съ началомъ и концомъ словъ. Постоянное ихъ совпаденіе уничтожило бы благозвучіе стиха, напр.

Nuper, | quidam | doctus | versus | scribere | coepit.

Напротивъ, стихъ много выигрываетъ въ отношеніи къ благозвучію, если раздѣлятся въ немъ стопы между двумя словами, такъ чтобы послѣдній слогъ слова становился первымъ слогомъ стопы, напр.

Una sa|lus vic|tis nul|lam spe|rare sa|lutem

Такія раздѣленія стиха, независимо отъ раздѣленій его на стопы, называются *цезурами*, (ср. выше примѣч. къ § 8) *caesurae*, *τομή*. Знакъ *цезуры* есть ||.

Цезура имѣетъ различныя наименованія, смотря по своему отношенію къ арсису и по мѣсту, занимаемому въ стихѣ.

Цезура на *долгомъ* слогѣ называется *мужескою*, на *краткомъ* — *женскою*, напр.

Муж. цез.

Tityre, | tu patu|lae || recubans sub | tegmine | fagi.

Женск. цез.

Falleret | inde | prensus || et | irreme|abilis | error.

Смотря по занимаемому ею мѣсту въ стихѣ, *цезура* называется:

а) *Полутретною*, $2\frac{1}{2}$ (*tribemimeris*, отъ *τρεῖς* три, *ἡμί* половина, *μέρος* часть), на первомъ слогѣ второй стопы, т. е. въ третьей полустопѣ, напр.

Arma vi|rum||que sano, Trojae qui primus ab oris.

б) $4\frac{1}{2}$ -ною (*penthemimeris* отъ *πέντε* пять и т. д.), на первомъ слогѣ третьей стопы, т. е. на пятой полустопѣ, напр.

Мужеск.

Tityre, | tu patu|lae || recubans sub tegmine fagi.

Женск., называемая *κατά τρεῖς τρεχάτων*, т. е. послѣ 3-го трохея, напр.

Orphei | Callio|peā || Li|no for|mosus A|pollo.

(ср. *Arbori|busque co|mae..... Trudi|tur di|es..... Bea|tus il|le*).

в) $6\frac{1}{2}$ -ною (*hepthemimeris*, отъ *ἑπτά* 7 и т. д.), на первомъ слогѣ четвертой стопы, т. е. на седьмой полустопѣ.

Formo|sam reso|nare do|ces || Ama|ryllida silvas
(ор. Trudi|tur di|es di|e).

8 $\frac{1}{2}$ -ую (ephe|mimeris, отъ *эмфа*, 9 и т. д.), въ первой половинѣ пятой стопы, т. е. въ девятой подустопѣ, напр.

Ille la|tus nive|um mol|li, ful|tus || hyacin|tho.

Съ цезурою не слѣдуетъ смѣшивать такъ называемыхъ *диэрезъ**, т. е. раздѣлений стиха остановками голоса, совпадающихъ съ окончаніемъ словъ и вмѣстѣ съ тѣмъ *стопъ*. Диэрезы:

a) послѣ первой стопы, напр.

Littora; | multum ille et ter|ris jac|tatus et | alto

b) послѣ второй стопы, напр.

Descen|dens gener | adver|sis in|structus E|ois.

c) послѣ третьей стопы:

Qui non | dictus Hy|las puer, | aut Latonia Delos.

d) послѣ четвертаго дактиля («цезура *буколическая*):

Ambo | floren|tes ae|tatibus, | Arcades ambo.

e) послѣ пятаго дактиля:

At Bore|ae de | parte tru|cis cum | fulminat; | et cum —

Цезуръ можетъ быть нѣсколько въ одномъ стихѣ, напр.

Non unquam || gravis aere domum || mihi dex|tra redibat...

Daphn|in || ad astra || feremus, || amavit nos quoque Daphn|is.

Una Eurusque, || Notusque || ruunt, || creberque procellis.

При двухъ, или нѣсколькихъ цезурахъ, одна бываетъ *сильнѣйшая*, т. е. на ней долѣе чѣмъ на другихъ слерживается голосъ, наприм. въ стихѣ Formo|sam || reso|nare do|ces || Ama|ryllida | silvas двѣ цезуры — одна *сильнѣйшая* въ 4-й стопѣ (her|themimeris), другая *слабая*, во 2-й стопѣ (tribemimeris).

Длинные *безцезурные* стихи лишены художественнаго благозвучія, напр.

In te | quae bona | sunt, ea | non male | ponere | debes....

Vestro; | Musae, | Phoebon| dulces † pangite | versus.

В) Въ отношеніи къ *окончанію*, стихи бываютъ: а) *безъ всякаго недостатка и излишка*, т. е. оканчиваются прямо одною изъ своихъ составныхъ стопъ; они называются въ такомъ слу-

*) Другое значеніе имѣетъ *диэреза*, какъ одна изъ прозодическихъ фигуръ, приведенныхъ въ § 8.

Quid faciam vixis, si transviri me in carcerem compererint?

(Plaut.)

б) 8-стопн. *хорей*, или по динодии, хорейский тетраметръ:

Ipsè summis saxis fixus asperis, evisceratus.

(En.)

в) 7-стопн. *ямбъ* (v. septenarius), или ямбический тетраметръ катаlecticский, напр.

Remitte pallium mihi meum, quod involasti.

(Cat.)

г) 7-стопн. *хорей* (v. septenarius), или хорейский тетраметръ катаlecticский, напр.

Supplicii animae remissis currite ad thalamos nostros.

(Sen.)

д) 6-стопн. *ямбъ*, т. е. ямбический триметръ (v. senarius), напр.

Phaselus ille, quem videtis hospites.

(Cat.)

е) 6-стопн. *хорей*, т. е. хорейский триметръ, напр.

Arva sicca Nilus intrat: ite laeti....

(примѣръ прив. у Сервія)

ж) 5-стопн. *дактиль*, напр.

Parthenopaeus erat puer, Arcadiae decus.

з) 5-стопн. *ямбъ*, или ямбический триметръ катаlecticский, напр.

Mea renidet in domo lacunar.

(H.)

и) 5-стопн. *хорей*, напр.

Rex paterque Jupiter deorum.

к) 4-стопн. *ямбъ*, т. е. ямбический диметръ, напр.

Ut prisca gens mortalium.

(H.)

л) 4-стопн. *хорей*, т. е. хорейский диметръ, напр.

Quos vides sedere celso.

(Воет.)

м) 3-стопн. *анапестъ*, напр.

Venit optima Calliope.

(примѣръ у Сервія)

н) 2-стопн. *ямбъ*, т. е. ямбический монометръ, напр.

Pessima, mane.

(примѣръ у Присциана)

о) 2-стопн. хорей, т. е. хорический монометръ, напр.

Veritate
Nov egetur.

(S. Aug.)

и т. д.

§ 11. Стихъ, состоящій изъ *разнородныхъ* стопъ, называется *смѣшаннымъ* (versus mixtus). Самый изобильный подраздѣленіями разрядъ смѣшанныхъ стиховъ называется *логаэдическимъ* (т. е. занимающій средину между прозою и поэзіею, отъ λόγος въ смыслѣ прозы и ἀοιδή стихотвореніе, пѣсня). Онъ состоитъ изъ смѣшенія *дактилей* съ *хорейми*, напр.

а) *адоническій*: — — — | — —, напр.

Risit Apollo

β) *аристофановъ*: — — — | — — | — —, напр.

Lydia, dic, per omnes....

γ) *фрекратическій*: — — || — — — | — — *) , напр.

Vix durare carinae....

δ, ε) *сапфическій меньшій*: — — — — || — — — | — — | — — **) и *сапфическій большій*: — — — — || — — — — | — — — | — — | — —, напр.

Nota quae sedes fuerat palumbis....

Saepe trans finem jaculo nobiles expedito....

ζ) *алкаическій одиннадцатисложный* (hendecasyllabus): — || — — — — | — — — | — — | — — **), напр.

Mors et fugacem persequitur virum.

η) *эпиконическій*: — — || — — — | — — | — —, напр.

Mater saeva Cupidinum.

θ) *алкаическій 10-ти сложный*: — — — | — — — | — — | — —, напр.

Nec veteres agitantur orni.

ι, κ) *асклепиадическіе — меньшій* (— — || — — — — | — — — | — — | — —) и *большій* (— — || — — — — | — — — — | — — — | — — | — —), напр.

Maecenas, atavis edite regibus....

Nullam, Vare, sacra vite prius severis arborem.

*) Здѣсь передъ двойною чертою находится такъ называемое *основаніе* (basis), § 9.

**) Здѣсь передъ двойною чертою находится *двойное основаніе*, § 9.

***) Здѣсь передъ основаніемъ (— — — —) находится такъ называемая *ада-стусія, осадка*, § 9.

λ) *архилоховъ большой*: — — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — — — ,
напр.

Solvitur acris hyems grata vice veris et Favoni.

μ) *фалекійскій 11-ти сложный*: — — || — — — | — — — | — — — | — — — , напр.

Soles occidere et redire possunt.

(Catullus.)

Примѣчаніе. Всѣ эти стихи, кромя послѣдняго (фалекійскаго), приведены изъ Горация.

Смѣшеніе *дактиля* съ *ямбомъ* даетъ виды:

а) *ямбэлегъ* архилоховъ (— — | — — | — — | — — || — — — | — — — | — — —) и
в) *элегіямбъ* архилоховъ (— — — | — — — | — — — || — — — | — — — | — — —), напр.

Tu vina Torquato move consule pressa meo....
lussus abire domum ferebar incerto pede.

б) *фалискъ* (— — — | — — — | — — — | — — —).

Другіе, изъ менѣе употребительныхъ, смѣшанные стихи суть: *сказоны*, или *хоріямбы* (— — | — — | — — | — — | — — | — —), *галліямбы* (— — — | — — — | — — — || — — — | — — — | — — —), *ионфаллическій* стихъ, имѣющій на концѣ 3 хорей (— — | — — | — — | — — || — — — | — — — | — — —), или: — — | — — — || — — — | — — — | — — —), *дохмій* (— — — | — — —), *архебулическій* (— — — | — — — | — — — | — — —) и др.

Когда стихъ состоитъ изъ двухъ половинокъ, каждая съ своимъ отдѣльнымъ размеромъ, то стихъ такой вообще называется *asymparteticus* (отъ *a* безъ и *synartēō* соединяю): таковы, напр. вышеприведенные *ямбэлегъ* и *элегіямбъ*.

Въ древнѣйшемъ періодѣ римской литературы (до Энна) употребляли слѣдующій смѣшанный стихъ (ямбическ. катаlecticъ диметръ съ ионфалломъ), называвшійся *versus saturnius*: — — | — — — | — — — | — — — || — — — | — — — | — — — , напр.

Isis pererrat orbem cœnibus profusis. *)

§ 12. Хотя «гекзаметръ» и «пентаметръ», какъ показываетъ самое ихъ названіе, значать вообще *шестистопный* и *пятистопный* стихъ, но именами этими безоговорочно принято называть только смѣшанные *дактилическіе* шестистопные и пятистопные стихи. Шестистопные же и пятистопные, напр. *хорическіе*, *ям-*

*) «Сатурнинскій» размеръ Ливій Андроникъ перенялъ Одиссею, а Невіид написалъ свою поэму *Bellum runicum*.

бическіе и т. д. или, измѣряясь *диподіями* (§ 10), становятся, по счету стопъ, вдвое короче, или носятъ особыя названія, каковы напр. *сазон*, *versus senarius*, *septenarius* (§§ 10, 11) и т. д.

Въ тѣсномъ смыслѣ подъ именемъ *гекзаметра*, или *гекзаметра* «героическаго» разумѣютъ такой шестистопный стихъ, въ которомъ: 1) находится отъ одного до 5 *дактилей*, а *шестая* стопа (на концѣ) есть *спондей*; 2) между первыми 4 стопами *вмѣсто дактилей могутъ быть спондеи*; 3) въ этомъ шестистопномъ стихѣ *непрѣменно* должны быть соблюдены надлежащія *цезуры* и *дірезы*, о которыхъ сказано въ § 9, Б.

Нормою гекзаметра обыкновенно принимаютъ:

— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — — —

Но стихъ этотъ столько же *разнообразенъ*, сколько *величественъ* и *неподражаемо благозвученъ*⁸⁾: не выходя изъ мѣры 6-ти темповъ, и постоянно имѣя въ себѣ отъ 13 — 17 слоговъ, онъ способенъ (перемѣною лишь взаимныхъ отношеній между спондеями и дактилями, равно какъ порядкомъ этихъ стопъ) къ 32 *измѣненіямъ*. Если же это число помножить на имѣющееся у грековъ число цезуръ и дірезей, т. е. на 16, то выйдетъ, что греческій героическій гекзаметръ (*ἡρωϊκός*, подр. *στίχος*) способенъ къ 512 *измѣненіямъ*. Вотъ измѣненія гекзаметра вслѣдствіе различнаго отношенія дактилей къ спондеямъ и ихъ порядка:

I) 5 *дакт.* и *спондей* (какъ въ вышеприведенной схемѣ).

II) 4 *дакт.* и 2 *спонд.*: а) *д. д. д. сп. д. сп.*; б) *д. д. сп. д. д. сп.*; в) *д. сп. д. д. д. сп.*; г) *сп. д. д. д. д. сп.*

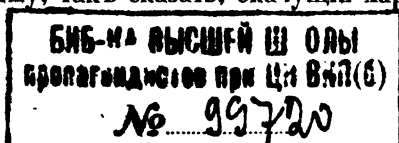
III) 3 *дакт.* и 3 *спонд.*: а) *д.*д. сп. сп. в. сп.*; б) *сп. сп. д. д. д. сп.*; в) *д. сп. д. сп. д. сп.*; г) *сп. д. сп. д. д. сп.*; д) *д. сп. сп. д. д. сп.*; е) *сп. д. д. сп. д. сп.*

IV) 4 *спонд.* и 2 *дакт.*: а) *д. сп. сп. сп. д. сп.*; б) *сп. д. сп. сп. д. сп.*; в) *сп. сп. д. сп. д. сп.*; г) *сп. сп. сп. д. д. сп.*

V) 5 *спонд.* и 1 *дакт.*: *сп. сп. сп. сп. д. сп.*

Отсюда видно, что въ гекзаметрѣ постоянны только: а) 5-я стопа, всегда *дактилическая*, и б) 6-я стопа, всегда *спондическая*.

Гекзаметръ, въ которомъ не менѣе 5 дактилей, выражаетъ, звукоподражательно, *быстроту*; но постоянное его употребленіе сообщило бы ритму, такъ сказать, скачущій характеръ, напр.

Quadrupedante putrem sonitu quatit ungula campum.

(— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — — —)

Стихомъ этимъ прекрасно воспроизведенъ у Виргилія бѣгъ лошади.

Въ такомъ же родѣ слѣдующій стихъ Эннія, превосходною ономатопеею, воспроизводитъ звукъ трубы:

At tuba | terribili soni | tu tara | tantara | dixit.

Напротивъ, гекзаметръ, составленный изъ *однихъ спондеевъ* (кромѣ, разумѣется, 5-й стопы, всегда дактилической), тяжелъ, и потому звукоподражательно хорошо выражаетъ напряженные какія нибудь дѣйствія; напр. Виргилій говоритъ про циклоповъ:

Illi in | ter se | se magna vi | brachia | tollunt.

(— — | — — | — — | — — | — — — | — — —)

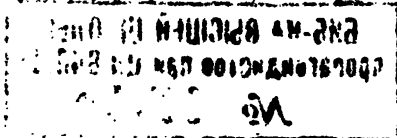
Въ хорошемъ гекзаметрѣ бываетъ отъ одной цезуры до 3-хъ и даже до 4-хъ. Виды ихъ, вмѣстѣ съ діарезами, были приведены выше, въ § 9, Б. Вообще цезура и діарезы должны быть здѣсь разнообразны столько же, какъ и взаимное отношеніе между дактилями и спондееми. Образчикъ этого разнообразія можно видѣть въ слѣдующихъ стихахъ Виргилія:

Nonne vides? || cum praecipiti || certamine campum
Corripuere, || ruuntque || effusi carcere currus;
Cum spes arrectae || juvenum, exultantiaque haurit
Corda pavor pulsans; || illi instant verberare torto,
Et proni dant lora, || volat vi fervidus axis;
Jamque humiles, || jamque elati || sublime videntur
Aëra per vacuum || ferri, atque assurgerè in auras:
Nec mora, nec requies; || at fulvae nimbus arenae
Tollitur; humescunt || spumis flatuque sequentum.
Tantus amor laudum, || tantae est victoria curae!

(Georg. III. 103 — 112)

Другіе виды дактилическаго гекзаметра, кромѣ героическаго, были: а) *прианійскій* (priapeus) дактиль, отличающійся отъ гекзаметра «героическаго» видами своихъ цезуръ: б) *буколическій*, имѣющій цезуру-діарезу послѣ 4-й стопы; в) *телиямбъ* (отъ τέλος конецъ), назыв. также hexameter miurgus *), имѣющій на концѣ, вмѣсто спондея, ямбъ.

*) Μύουρος или μεύουρος, укороченный, съ обрѣзаннымъ хвостомъ, отъ

Отъ «героическаго» гекзаметра произошли и употреблялись, какъ бы его обломки, разныя формы лирическихъ стиховъ. Таковы стихи: *адоническій, гликоническій, армиллоховы* и т. д., приведенные нами въ § 11.

§ 13. *Греческій* гекзаметръ одинаковъ съ латинскимъ, что совершенно естественно, такъ-какъ второй есть рабское подражаніе первому. Вотъ, для примѣра, гекзаметръ *гомерическій*, съ вышесказанными *цезурами* и *диэрезами* (§ 9, Б):

а) Цезура *πενδημερής*, мужская:

. Ἄλλ' ὁ μὲν | Αἰδίω|πας || μετε|κίλαδε | τηλόδ' ἐ|όντας.

б) Цез. *κατὰ τρίτον τροχαῖον*, женская:

Ἄνδρα μοι | ἔννεπε, | Μοῦσα, || πολ|ύτροπον, | ὅς μάλα | πολλά.

• в) Цез. *ἑφδημερής*:

Ἀρνούμε|νος || ἦν | τε ψυ|χὴν || καὶ | νόστον ἐ|ταίρων.

г) Цез. *буколическая* (несобственная) находится въ примѣрѣ подъ литерою *б*, послѣ 4-й стопы.

Примѣры *диэрезы*:

а) Послѣ *первой* стопы:

Ἦροδιον | αὐτὰρ ὁ τοῖσιν ἀφείλετο νόστιμον ἦμαρ.

б) Послѣ *второй* стопы:

Ἄλλ' ὅτε δὴ ἔτος ἦλθε, | περιπλομένων ἐνιαυτῶν.

в) Послѣ *третьей* стопы:

Ἐννῆμαρ μὲν ἀνὰ στρατὸν | ᾤχετο κῆλα θεοῖο.

г) Послѣ *четвертой* стопы (топ. *βουκολική*), примѣръ см. выше, подъ лит. *б*, послѣ 4-й стопы — *λυτροπον*.

§ 14. Чистый дактилическій *пентаметр* встрѣчается чрезвычайно рѣдко; вотъ онъ для примѣра:

μείων *меньшій* и οὐρά *хвостъ*. Примѣръ и правила *телимба* изъ Теренціана Мавра:

Dactylīci finem versūs si claudat iambus,
Нога est, pro longa, brevis ut penultima fiat,
Auribus acciderit novitas inopina melius;
Nile pater, propera, sitiunt arva, Nile, propera.

Телимбаъ есть и у Гомера, напр. Τρώες δ' ἐβρίγησαν, ὅπως ἴδον αἰόλον ὄφιν.

Partheno|paens e|rat puer | Arcadi|ae decus.

(примѣръ у Сервія)

(---|---|---|---|---)

То, что называютъ обыкновенно *пентаметромъ* безоговорочно *) или съ прибавкою эпитета «элегическій», есть второй стихъ двустишія, котораго первый стихъ — «героическій» гекзаметръ, напр.:

Donec eris felix, multos numerabis amicos, (гекз.)

Tempora | si fue|rint || nubila, | solus e|ris (пент.)

(Ovid)

(---|---| || ---|---|---)

Въ «элегическихъ» двустишіяхъ, изъ пентаметра въ гекзаметръ слѣдующаго двустишія не должно быть *переноса* (§ 16, стр. 26).

Цезура обыкновенно ставится въ пентаметрѣ $4\frac{1}{2}$ -ная (§ 9). Отсюда видно, что *элегическій пентаметръ* есть сумма *двухъ пентемиметровъ дактилическихъ*, именно: вышеприведенная схема

---|---| || ---|---| --- есть соединеніе ---|---| --- съ ---|---|.

За правило притомъ принято, чтобы во второй половинѣ пентаметра дактили никогда не замѣнялись спондеями.

Этотъ пентаметръ съ гекзаметромъ, или такъ называемыя «элегическія двустишія», скопированы съ греческихъ, напр.

Zeús áνδρ' ἐξολέσειεν Ὀλύμπιος, ὃς τὸν ἑταῖρον (гекз.)

μαλθακὰ | κωτῆ|λωυ || ἐξαπα|τᾶν ἐδέ|λει. (пент.)

(Θεομισς)

§ 15. Мы уже видѣли соединеніе гекзаметра съ пентаметромъ въ «элегическое двустишіе». Такія соединенія стиховъ различныхъ метровъ чрезвычайно разнообразны у греческихъ и римскихъ лириковъ. Соединеніе нѣсколькихъ, большею частью смѣшанныхъ (§ 11) стиховъ неодинаковой мѣры**), нѣсколько разъ повторяющееся съ начала до конца въ какомъ нибудь сти-

*) Когда дѣло идетъ о пентаметрахъ другаго размѣра, то его отличаютъ эпитетами — *хоріамбическій* (напр. у Горация: Nullam |, Vae, sacra || vite prius || veheris ar|borem), *ионическій* большой, или *сотадическій* (по имени поэта Сотада), напр. у Эвния: Nam qui lep|ide postulat | alte|rum fru|strari и т. д.

**) Краткій стихъ, вставленный между длиннѣйшими стихами одинаковаго съ нимъ размѣра, называется *clausula*.

хотвореніи, называется вообще *стирофіою* (στροφή отъ στρέφω возвращаю, какъ бы *повторяю* одинъ и тотъ же видъ стиховъ).

Строфическіе стихи, заключающіе въ себѣ *двухъ* или *трехъ* видовъ метръ, называются *двучленными* (δίχωλα), *трехчленными* (тріχωλα), *многочленными* (πολύχωλα, или πολύμετρα).

Соединяются такіе стихи, большею частію, то попарно, то по-четыре, и называются, сообразно съ этимъ, то *дистиха*, то *тетрастиха*.

Вотъ нѣсколько видовъ этихъ такъ называемыхъ *versus strophici*, встрѣчающихся у Горація:

А) *Dicola disticha* *):

1) Метръ **) *ипонактический*. Состоитъ изъ катаlecticескаго хорейческаго диметра (— — — | — —) и катаlecticескаго ямбическаго триметра (— — — | — — — | — — —), напр.

Non ebur neque aureum
Mea renidet in domo lacunar.

(Hor. Od. 2, 18)

2) М. *ямбическій шестерной съ четвернымъ* (jambicum senarium quaternarium), состоящій изъ ямбическаго акатаlecticескаго триметра (— — — | — — — | — — —) и акатаlecticескаго ямбическаго диметра (— — — | — — —), напр.

Beatus ille, qui procul negotiis,
Ut prisca gens mortalium.

(Hor. Epod. 2)

3) М. *архилоховъ первый*, состоящій изъ дактилическаго акатаlecticескаго гекзаметра и дактилической пентемимеры (§ 9, Б).

— — — | — — — | — — — | — — | — — — | — —
— — — | — — — | —

Diffugere nives, redeunt jam gramina campis
Arboribusque comae.

(H. Od. 4, 7)

*) Гораціевы *эподы* принадлежать къ этому разряду. Въ нихъ за длиннѣйшимъ стихомъ слѣдуетъ кратчайшій. Послѣдній и есть именно *ἑπείσοδος* (припѣвный).

**) Слово «метръ» означаетъ здѣсь *совокупность* извѣстныхъ смѣшанныхъ схемъ. Другое, болѣе обширное значеніе «метра» мы видѣли выше, въ § 7.

4) *М. архилоховъ второй*, состоящій изъ дактилическаго акаталектическаго гекзаметра и архилоховскаго ямба (§ 11, а):

— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — —
— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | —

Horrida tempestas coelum contraxit, et imbres
Nivesque deducunt Jovem; nunc mare, nunc silvae.

(Erod. 13)

5) *М. архилоховъ третий*, состоящій изъ ямбическаго акаталектическаго триметра и архилоховскаго элегіямба (§ 11, б):

— — — — | — — — — | — — — —
— — — | — — — | — || — — — — | — — — —

Petti, nihil me, sicut antea, juvat
Scribere versiculos, amore percussum gravi.

(Erod. 11)

6) *М. архилоховъ четвертый*, состоящій изъ большаго архилохова (т. е. дактилическаго тетраметра и трехъ хореевъ, назыв. метромъ «иоцифаллическимъ») и каталектическаго ямбическаго триметра:

— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — — —
— — — | — — — | — — — | — — —

Solvitur acris hyems grata vice veris et Favoni,
Trahuntque siccas machinae carinas.

(Od. 1, 4)

7) *М. иоциамбическій первый*, состоящій изъ акаталектическаго дактилическаго гекзаметра и акаталектическаго ямбическаго диметра:

— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — —
— — — — | — — — —

Mollis inertia cur tantam diffuderit imis
Oblivionem sensibus.

(Erod. 14)

8) *М. иоциамбическій второй*, состоящій изъ акаталектическаго дактилическаго гекзаметра и ямбическаго гекзаподія:

— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — —
— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — —

Altera jam teritur bellis civilibus aetas,
Suis et ipsa Roma viribus ruit.

(Erod. 16)

9) М. *алкманійскій*, состоящій изъ акаталектического дактилическаго гекзаметра и трехъ дактилей съ спондеемъ:

— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — —
— — — | — — — | — — — | — — — | — — — | — —

Laudabunt alii claram Rhodon, aut Mitylenen,
Aut Epheson, bimarisque Corinthi....

(Od. 1, 7; Erod. 7)

10) М. *асклепиадическій второй*, состоящій изъ *versus glyconius* (§ 11, η) и *асклепиадова меньш.* (§ 11, ε):

Sic te diva potens Cypri,
Sic fratres Helenae, lucida sidera.

(Od. 1, 8)

11) М. *сапфическій большой*, состоящій изъ дактиля съ двумя хорейми (— — — — —) и изъ сапфическаго большаго (§ 11, α):

Lydia, dic, per omnes
Te deos oro, Sybarin cur properes amando....

(Od. 1, 8)

Б) *Dicola tetrasticha*:

1) *Сапфическая малая строфа*: трижды сапфическій меньшій стихъ (§ 11, δ) и адоническій (§ 14, α), напр.

Integer vitae scelerisque purus
Non eget Mauris jaculis, neque arcu,
Nec venenatis gravida sagittis,
Fusce, pharetra.

(Od. 1, 22)

2) М. *асклепиадическій третій*: трижды асклепиадическій меньшій (§ 11, ε) и гликоническій (§ 11, η), напр.

Jam veris comites, quae mare temperant,
Impellunt animae lintea Thraciae:
Jam nec prata rigent, nec fluvii strepunt
Hiberna nive turgidi.

(Od. 4, 12)

В) *Tricola tetrasticha*:

1) М. *асклепиадическій четвертый*. Онъ содержитъ въ себѣ:

2 стиха асклепиад. меньш. (§ 11, ε), «середнотрёхст. (§ 11, γ) и гликов. (§ 11, τ), напр.

Prima nocte domum claudē; neque in vias
Sub cantu querulae despice tibiae;
Et te saepe vocanti
Duram, difficilis mane.

(Od. 3, 7)

2) Алкаическая ³⁾ строфа вмещаетъ въ себя размеры: алкаическ. 11-сложн. (§ 11, ζ) bis, трохаическій диметръ съ анакрузою (§ 9) и алкаическ. 10-ти сложн. (§ 11, ζ), напр.

Qui rore puro Castaliae lavit
Crines solutos, qui Lyciae tenet
Dumeta natalemque silvam,
Delius et Patareus Apollo.

(Od. 3, 4)

§ 16. Въ метрической версификации допускались разные нарушения неважныхъ правилъ языка и словосложения, известные подъ именемъ поэтической вольности (licentiae poeticae, τολμήματα). Вотъ некоторые изъ этихъ «вольностей»:

А) Грамматическія:

а) Перемѣщеніе частей, напр.

Ipsa pyram *super* ingentem stans Dido....
Fecissentque *minam!*...

б) Разрѣзъ некоторыхъ сложныхъ словъ (τμήσις), напр.

Quo me *circum* rapit....
Et multo nebulae *circum* dea *fudit* amictu....
Talis hyperboreo *septem* subjecta *trioni*....

в) Сокращеніе (συγκπή), напр.

Studiis florentem ignobilis *otii*, вм. *otii*.

г) Приращеніе (παραγωγή), прибавка *et* къ накл. неопредѣленному, напр.

Vertier ad lapidem atque omnes accedere ad aras.
(Lucr.)

Hortos egregiasque domos mercarier *unus*.

(Hor.)

д) Согласованіе (по смыслу) прилагательнаго съ существительнымъ, отсутствующимъ въ рѣчи (σύλληψις), напр.

Daret ut catenis
Fatale monstrum. Quae generosius
Perire quaerens.

(Hor.)

Здѣсь рѣчь идетъ о Клеопатрѣ, названной «monstrum», и мѣстоименіе «quae» согласовано (по смыслу) не съ наличнымъ «monstrum».

е) **Именительный** вм. звательного, напр.

O funestus multis populi
Dirusque favor!

(Sen.)

ж) Выраженіе двумя существительными въ одинаковомъ падежѣ того, что требуетъ, для своего выраженія, одного только существительнаго съ эпитетомъ. Эта вольность называется *ген-диазисъ* (отъ $\xi\nu$ διὰ δισϋν, т. е. *одно посредствомъ двухъ*), напр.

At procul excelso miratus vertice montis
Adventum sociasque rates (вм. adventum sociarum ratium).

Б) Вольности *метрическія*:

а) Иногда встрѣчается въ стихахъ *лишний слогъ* (ὑπερμέτρον), не подходящій подъ условія катаlecticности (§ 9, В), напр.

Sternitur infelix || alieno vulnere, coelum|que
Adspicit, et dulces moriens reminiscitur Argos. (V.)

б) *Удлинненіе* (ἐπέμβασις, διπλασιασμός) слога удвоеніемъ буквъ, напр. Troas, *reliquias* Danaum atque immitis Achilli (V.).

Удлинненіе кратк. слога для цезуры, напр.

Luctus ubique, pavor et plurima mortis imago. (V.)

в) *Сокращеніе* долгаго слога (συστολή), напр.

Matri longa decem tulērunt fastidia menses. (V.)

г) *Отрѣзъ* (ἀποκοπή) е отъ вопросительнаго ne, напр.

Mortalin' decuit violari vulnere divum? (V.)

е) *Невыполненіе* требующейся *элизии*, для цезуры, напр.

Quid struit? aut qua spē inimica in gente moratur? (V.)

Posthabita coluisse Samō: hic illius arma (V.)

Corporum augebit numerum, summamque sequetur.

(Lucr.)

г) *Превращеніе v въ и*, напр.

Relicūas tamen esse vias in mente patentes.
(Lucr.)

Nunc mare, nunc silūae.
(Hor.)

Ne temere in mediis dissōlūantur aquis.
(Ov.)

Примѣчаніе. Составленіе стиховъ значительно облегчается такъ называемыми *разноскою* *) и *переносомъ*. «Разноскою» (ὕπερβασις, inversio) называется нарушеніе въ фразѣ обыкновеннаго порядка словъ, для того чтобы она могла, принявъ ритмъ, сдѣлаться стихомъ или частію стиха, напр.

Tityre, dum redeo, brevis est vita, pasce capellas.
(Virg.)

Saxa vocant Itali, mediis quae in fluctibus, Aeras.
(Virg.)

Переносомъ (ἄνοδος, transgressio) часть предложенія, не умѣстившаяся въ одномъ стихѣ, перебрасывается въ другой, напр.

Quin ipsa tanti pervicax clades mali
Siccavit oculos; quodque in extremis solet,
Periere lacrimae. Portat hunc aeger parens
Supremum ad ignem; mater hunc amens gerit.¹⁰⁾
(Sen.)

§ 17. *Метрическую* версификацію считали свойственною *славяно-церковному* языку **) Лаврентій Зизаній и Мелетій Смотрицкій. Въ грамматикѣ ***) того и другаго принимаются слоги *долгіе, краткіе и обоудные* какъ въ греческ. яз., на основаніи прирожденной, по ихъ мнѣнію, долготы, краткости и обоудности, въ славянскомъ языкѣ, гласнымъ. Именно, они считаютъ *и, ѣ, ѡ* (вмѣстѣ съ нѣкоторыми *двугласными* и *всеми гласными, стоящими передъ двумя или многими согласными*) за *долгія*, *е, о* за *краткія*, *а, і, у* за *обоудныя* ***). Въ силу такой теоріи, очевидно не имѣющей никакого основанія въ славянскомъ языкѣ, Смотрицкій принимаетъ для послѣдняго чисто метрическія сто-

*) Терминъ этотъ заимствуемъ у Востокова (Оп. о русск. стихосл. 2 изд.).

**) Зизаній и Смотрицкій имѣли въ виду славяно-церковный языкъ періода печатныхъ книгъ, принявшій въ себя, сверхъ того, на родинѣ этихъ грамматистовъ, немало стихій бѣлорусскаго нарѣчія.

***) Это взято прямо изъ греческой просодіи. См. выше *выноску* къ § 3.

пы *). Изъ примѣровъ на эти стопы можно видѣть у него приложеніе къ дѣлу мномо долгихъ, краткихъ и обоюдныхъ гласныхъ. Вотъ эти примѣры: *спондей* — чистый, любви; *пиррихій* — небо, море; *трохей* — сердце, тѣло; *ямбъ* — кбысть, время; *дактиль* — быліе, черпало; *анapestъ* — неплоды, ходатай; *амфибрахій* — точило, вретнице; *амфимакръ* — рукоять, любодѣй; *вакхій* — великій, клеветникъ; *памимвакхій* — пиршество, нырище; *трибрахій* — бдѣніе, зеліе; *тримакръ* — истинный, различный.

Для практическаго поясненія важнѣйшихъ сочетаній стопъ, у него приведены краткіе образцы. Напр. для элегическаго *пентаметра* (§ 14):

Исти|ны дажда | ми || приснѣ, Ин|сѣсе, лю|бова.
(схема: --|--|--||--|--|--|)

Для *шестистопнаго ямба*:

Молю|, Инсѣ|се, ѡ|стаки | моа | грѣхи.
(схема: --|--|--|--|--|--)

Для *хольямба*:

Пою|ти, Бла|годат|наа, | пѣсна, ра|дѣса!
(схема: --|--|--|--|--|--)

Для *асклепиад. меньш.* (§ 11, 1):

Ты намъ | хрїстіаномъ, | о древо | жико|е,
Щитъ еди, на дрѣвѣ врага побѣждаше.
(Ср. Maecenas, atavis edite и т. д.)

Теорія Зизанія и Смотрицкаго осталась безъ послѣдствій для русской версификаціи.

*) *Стопы* Смотрицкій называетъ попеременно то *ногами*, то *степенями*. Вотъ какъ онъ объ нихъ выражается: «Стѣхъ состоитъ ногами, нога слогами, слоги стихами, или писменами».... И далѣе, чрезъ нѣсколько страницъ, онъ опредѣляетъ стопу, называя уже ее «степень»:

«Степень еста мѣра известная въ количествѣ слогъ вандомаа, или степень еста мѣрителное слогъ состояніе..... Стѣхъ еста правильное степеней въ известномъ родѣ сочиненіе».

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СИЛЛАБИЧЕСКАЯ ВЕРСИФИКАЦІЯ.

§ 18. Силлабическая версификація вызывается тѣмъ свойствомъ нѣкоторыхъ языковъ, вслѣдствіе котораго ударенію на словахъ, имъ принадлежащихъ, определено *постоянно одно и то же мѣсто*¹²⁾, какъ мы уже указали на примѣрѣ (во 2 выноскѣ къ § 2).

Версификація эта опирается на одномъ главномъ требованіи, именно: послѣдовательно идущіе одинъ за другимъ стихи должны быть *равносложны*, т. е. въ *каждомъ изъ стиховъ* послѣдовательнаго ряда должно заключаться *одинаковое число слоговъ*. Отсюда и названіе ея, приведенное нами выше, заимствовано отъ греческаго слова *συλλαβή*, перешедшаго въ латинскій языкъ (*syllaba*), а оттуда и въ новые западно-европейскіе языки.

§ 19. Чтобы ознакомиться, въ общихъ чертахъ, съ силлабическою версификаціею, небогатою и неразнообразною средствами, рассмотримъ ее въ наиболѣе у насъ извѣстномъ изъ иностранныхъ языковъ — *французскомъ*.

Всѣ требованія, средства и приемы французской версификаціи высказаны въ школьномъ мнемоническомъ двустишіи:

Observez dans les vers: *mesure, élision,*
Repos, rime, licence et disposition *).

Въ этомъ порядкѣ расположимъ и мы наши замѣтки.

§ 20. Со стороны *мѣры* (*mesure*), стихи заключать могутъ въ себѣ отъ двѣнадцати слоговъ до одного.

Примѣръ 12-ти сложныхъ стиховъ, называемыхъ *героическими*, или *большимъ александрійскимъ* стихомъ (*vers héroïques* ou *le grand alexandrin* **):

*) Соблюдайте въ стихахъ: *мѣру, элизію, отдыхъ, риму, волюности и размѣщеніе*.

**) Существуютъ три мнѣнія насчетъ этого названія — 1) что оно удержало за собою заглавіе поэмы (въ исходѣ XII ст.) объ Александрѣ В., написанной двѣнадцатисложными стихами; 2) что оно перешло отъ имени автора этой поэмы, *Александра Вернейскаго*, или *Парижскаго* (*Alexandre de Vernois* ou *Alex. de Paris*); 3) что стихъ этотъ, въ видѣ шестистопнаго ямба, часто употребляемый поэтами александрійской эпохи, получилъ отъ нея свое имя. Въ пользу послѣдняго мнѣнія, кажущагося самымъ вѣроятнымъ, нѣтъ достаточ-

Je chante ce héros qui régna sur la France
Et par droit de conquête et par droit de naissance.

(Voltaire).

Примѣръ стиховъ *односложныхъ*, перемѣшанныхъ съ 6-ти
и 4-хъ сложными:

(6 сл.) Nous voyons des commis,

(4 сл.) Mis

(4 сл.) Comme des princes,

(6 сл.) Qui jadis sont venus

(4 сл.) Nus

(4 сл.) De leurs provinces.

(Panard)

O mon pays, sois mes amours

(2 сл.) Toujours!

(Chateaubriand)

Même, il m'est arrivé quelquefois de manger

(3 сл.) Le berger.

(La Fontaine)

(5 сл.) Sa voix redoutable

Trouble les enfers.

(J. B. Rousseau)

(7 сл.) Fleur charmante et solitaire,

Qui fus l'orgueil du vallon.

(Millevoye)

ныхъ доказательствъ, т. е. на дѣлѣ не видно, чтобы александрійскіе поэты были въ особенности пристрастны къ шестистопному ямбу; противъ же перваго и втораго мнѣній говорить то, что 1) упомянутая поэма никогда не пользовалась извѣстностью на столько, чтобы дать прозвание тому или другому размѣру стиховъ, и 2) размѣръ, о которомъ идетъ рѣчь, употреблялся въ средневѣковой французской литературѣ раньше Александра Бернейсаго и его поэмы объ Александрѣ В. Вотъ кстати, для образчика, нѣсколько стиховъ изъ этой поэмы:

Roys, ce que tu demandes et vieux que je te die,

Se tu t'en courrouçoies, ce seroit grant folie.

Les bestes que tu vòiz qui monstrent felonie

Et que l'une vers l'autre monstre si grant envie,

Ce sont là douze per qu'as en ta compaignie.....

А вотъ что говорить авторъ самъ о себѣ:

Alixandre nous dist que de Bernay fu nez

Et de Paris refu ses sournoms appellez,

Qui ot les siens vers o les Lambert mellez.

Ламберъ, о которомъ здѣсь упомянуто, есть Lambert li Cors, сотрудникъ Алекс. Бернейсаго, по сочиненію поэмы.

(8 сл.) *Le Temps, cette image mobile*
De l'immobile éternité.

(*J. B. Rousseau*)

(10 сл.) *Du sein des maux d'une longue diète*
*Passant trop tôt dans des flots de douceurs....**)

(*Gresset*)

§ 21. *Элизия* (*élision*) называется пропускъ извѣстныхъ слоговъ, т. е. при нѣкоторыхъ условіяхъ извѣстный слогъ въ стихѣ считается несуществующимъ. Условія эти: а) если окончное нѣмое *e* (*l'e muet*), не сопровождаемое согласною *s*, находится или на концѣ стиха, или *передъ гласною*, или *передъ непронизносимымъ h* (*h* пов *aspiré*); б) если окончное нѣмое *e*, сопровождаемое одною согласною *s* или двумя согл. *nl*, находится въ концѣ стиха; в) если нѣмому *e* предшествуетъ гласная и т. д. •

Примѣры:

На лит. *a*:

J'aime une épouse ingrate et n'aime qu'elle au monde.

Здѣсь 18 слоговъ принимаются за 12: не считаются слоги съ *e* передъ гласными и на концѣ стиха.

On peut être héros sans cesser d'être humain.

Здѣсь *e* передъ произносимымъ *h* (*héros*) устояло, а передъ непронизносимымъ (въ *humain*) выпущено, т. е. не составляетъ слога.

На лит. *b*:

Les hommes après l'or s'empresent et se foulent.
Justes, ne craignez point le vain pouvoir des hommes.

Здѣсь *es* и *ent* устояли въ срединѣ стиха, и не произносятся въ концѣ его.

На лит. *c*:

La vie n'est qu'un fardeau pour l'homme désœuvré.

Въ стихѣ этомъ 13 слоговъ сочтены за 12.

§ 22. *Отдыхомъ* (*repos*) называется остановка голоса, въ срединѣ (*hémistiche*) и въ концѣ (*repos final*) стиха.

*) Напечатанные курсивомъ слоги не считаются. Объясненіе этому въ § 21.

Первый встречается только въ длинныхъ стихахъ. Вотъ примѣръ для обоихъ видовъ отдыха, выраженный въ двухъ стихахъ Буало:

Que toujours dans vos vers — le sens, coupant les mots,
Suspende l'hémistiche, — en marque le repos.

Отдыхъ, встречающійся въ разныхъ другихъ частяхъ стиха, т. е. не въ половинѣ и не въ концѣ его, называется *цезурой*.

Напр.

Marot, dont Terpsichore avait conduit les pas,
Fit sentir la mesure, — et ne la marqua pas.

(Voltaire)

Окончательному отдыху (repos final), предназначенному къ разграниченію декламируемыхъ стиховъ, противопоставляется *переломъ* (enjambement, примѣч. къ § 16, Б), неохотно, впрочемъ, и рѣдко допускаемый въ силлабической версификаціи, напр.

O jeunes voyageurs, dites moi dans quels lieux
Je puis la retrouver. Enée à la déesse
Répond ces peu de mots: la jeune chasseresse.....

(Delille)

§ 23. *Рима*. Слова «*рима*» (или «*рифма*»), «*гитма*», «*гитма*» образовались чрезъ искаженіе греческаго слова ῥυθμός *ритма* (§ 1). Присутствіе послѣдняго, какъ мы видѣли выше, вообще необходимо въ данной строчкѣ, для того чтобы она могла быть *стихомъ*. Въ метрической версификаціи главныя средства ритма — «количество» слоговъ (§ 3) и «арсисы съ тезисами» (§ 7); въ силлабической же версификаціи, принужденной отыскивать ритмъ внѣ перелива арсисовъ, недоступнаго ей вслѣдствіе неподвижности ударенія въ словахъ (§ 18), необходимо прибѣгнуть къ *счету* слоговъ въ стихахъ, какъ къ единственному средству, обезпечивающему за такими стихами известную симметрію въ ихъ сравнительной величинѣ. При важномъ здѣсь значеніи величины стиховъ, пригоднымъ оказывается *рѣзкое обозначеніе мѣсты*, гдѣ одни изъ нихъ *оканчиваются*, а другіе начинаются, а такой цѣли какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ *рима*, именно: для показанія *предѣла*, до котораго стихъ долженъ былъ дойти и действительно дошелъ, чтобы выполнить собою отмѣренную

ему слогочислительную протяженность, на исходѣ ея стиху дается окончаніе или одинаковое, или приблизительно сходное, по звукамъ, съ окончаніемъ другого стиха. Примѣры «риемъ» одинаковыя: *auteur, hauteur, impetueux, tortueux*; «риемы» близкія, или равносильныя (*équivalentes*): *mort, bord, flanc, sang, герос, реанж* и т. д.

«Риемы» называются: *женскими*, если онѣ оканчиваются нѣмымъ *e*, однимъ, или сопровождаемымъ согласными *s, nt*, — и *мужескими*, если онѣ принадлежатъ къ слогу съ какою нибудь другою гласною. Мужескою «риемою» считается только звукъ послѣдняго слога въ словахъ. Непроизносимые слоги не входятъ въ счетъ «риемъ».

Такъ-какъ риема чужда дошедшимъ до насъ стихамъ греческимъ и латинскимъ классическаго періода, то нѣкоторые, относя ея происхожденіе къ позднѣйшему времени, почитали ея изобрѣтателями провансальскихъ стихотворцевъ XI и XII-го столѣтій. Другіе полагали, что стихотворцы эти переняли риему у аравитянъ, водворившихся въ Испаніи еще въ VIII ст. Такія мнѣнія однако же невѣрны. Риемическія созвучія, — не говоря уже о ихъ пріятности для слуха, достаточно оправдывающей ихъ появленіе и существованіе, — какъ признаки симметріи между разными членами и отдѣлами художественно высказывающейейся мысли, основаны на врожденной человѣку потребности въ мѣрѣ, въ возможномъ разграниченіи частей мыслимаго и чувствуемаго, между прочимъ и оцутительными для *слуха* *) средствами. Поэтому-то риема, одно изъ такихъ средствъ, никѣмъ не изобрѣтена, а выведена, такъ сказать, изъ чувства мѣры, сложности и соответствій, прирожденнаго человѣку ¹³). Извѣстно, что риема встрѣчается въ древнѣйшихъ произведеніяхъ стихотворства у китайцевъ, индѣйцевъ, аравитянъ и др. Конечно, въ греческихъ стихотвореніяхъ, дошедшихъ до насъ, она не попадаетъ; зато въ древнѣйшихъ памятникахъ римской литературы **), предше-

*) Отсюда у версификаторовъ правило: риемы должны быть для *слуха*, а не для *зрѣнія*, каковы напр.

Durant les premiers ans du Parnasse françois
Le caprice tout seul faisait toutes les lois.

**) Кромѣ того, бывшіе въ употребленіи у средне-вѣковыхъ поэтовъ

ствовавшихъ вліянію Греціи, изслѣдованія открыли признаки стихотворныхъ созвучій, аналогическихъ съ риемою ¹⁴⁾.

Составляя, такимъ образомъ, почти насущную потребность для стиховъ силлабическихъ, риема, въ силу указаннаго нами общаго ея значенія, далеко не пренебрегается тонической версификаціею (§ 33) и неразлучимо сжилась съ версификаціею тонико-метрическою (§ 49).

§ 24. Стихи безъ риемъ, или такъ называемые *бѣлые стихи*, почти неупотребительны во французскомъ языкѣ, на томъ, говорятъ французы, основаніи, что во французскихъ стихахъ неохотно допускаются такъ называемые *переносы* (*enjambements*, § 22), служащіе, какъ извѣстно, главнымъ поводомъ къ «бѣлымъ» стихамъ *).

§ 25. Подъ *размѣщеніемъ* (*disposition*) разумѣютъ различные виды сочетанія въ стихахъ риемъ, равно какъ и цѣлыхъ стиховъ въ извѣстныя группы, называемыя *строфами*, *стансами* и т. д. (§ 54).

Риемы располагаются обыкновенно: а) *по-парно* (*rimes plates*), т. е. такъ, что два стиха съ женскою риемою чередуются съ двумя стихами, оканчивающимися риемою мужескою (по формулѣ *aabb*); б) *крестообразно* (*rimes croisées*), т. е. или стихъ съ женск. риемою смѣняется стихомъ съ мужеск. риемою (*abab*), или стихи съ мужескими риемами вставлены между стих. съ

риемованные въ срединѣ и на концѣ гекзаметры и пентаметры, называвшіеся *леонинскими* (*versus leonini*), встрѣчаются изрѣдка и у латинскихъ классиковъ, преимущественно у Овидія, напр.

Si Trojae fatis aliquid restare putatis
Vir, precor, uxori, mater succurre sorori
Quaerebant favos per omne nemus favos и т. д.

Мудрено, кажется, объяснить это одною случайностію.

*) Вотъ какъ произошло это названіе: по старинному школьному правилу, поэтамъ предлагалось, для облегченія имъ труда, составлять стихи, *сперва* только заботясь о мысляхъ, слогѣ и размѣрѣ, оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ въ концѣ каждаго стиха *пробѣлы* (*albus, il bianco, en blanc*), въ который уже *послѣ* слѣдовало имъ вписывать *новое, зариемованное* слово, на мѣсто прежняго, вычеркиваемого: такимъ образомъ стихи, почему бы то ни было не подвергнутые этой операци, т. е. оставшіеся съ *пробѣлами* въ авторской рукописи, прозваны «бѣлыми». Другое мнѣніе объ этомъ названіи (будто *бѣлый* стихъ тотъ, въ которомъ риема сперва придумана, а потомъ *вычеркнута*) см. у Востокова въ его «Опытѣ о русск. стихослож.», 1817, стр. 88.

рижми женскими (*abba, abaab* и т. д.); в) смѣшанно (*rimés mêlées*), т. е. стихи рижуются одинъ съ другимъ безъ соблюденій того или другаго вида послѣдовательности.

Примѣръ по формулѣ *abbb*:

Il lit au front de ceux qu'un vain luxe environne,
Que la fortune vend ce qu'on croit qu'elle donne;
Approche-t-il du but, quitte-t-il ce séjour,
Rien ne trouble sa fin: c'est le soir d'un beau jour,

(*La Fontaine*)

Примѣръ по формулѣ *abab*:

Tu fis bien, ô Seigneur! lorsque ta main puissante,
Sévère par bonté,
Abattit d'un seul coup mon âme gémissante,
Et brisa ma fierté;

Tu fis bien en changeant ce qui faisait envie
En objet de pitié;
Car je puis désormais traverser cette vie
Sans y poser le pied.

(*Mad. Guinard*)

Примѣръ по формулѣ *abba*:

Maintenant, tout est mort dans ma maison aride,
Des yeux toujours pleurant sont toujours devant moi;
Je vais sans savoir où, j'attends sans savoir quoi;
Mes bras s'ouvrent à rien et se ferment à vide.
Tous mes jours et mes nuits sont de même couleur,
La prière en mon sein avec l'espoir est morte;
Mais c'est Dieu qui t'écrase, ô mon âme! soit forte,
Baise sa main sous la douleur!

(*Lamartine*)

Примѣръ по формулѣ *abaab*:

Hélas! que j'en ai vu mourir de jeunes filles!
C'est le destin: il faut une proie au trépas;
Il faut que l'herbe tombe aux tranchants des faucilles;
Il faut que dans le bal les folâtres quadrilles
Foulent des roses sous leurs pas.
Il faut que l'eau s'épuise à courir les vallées;
Il faut que l'éclair brille, et brille peu d'instant;
Il faut qu'avril jaloux brûle de ses gelées
Le beau pommier, trop fier de ses fleurs étoilées,
Neige odorante du printemps.

(*Victor Hugo*)

§ 26. *Вольности* (licences, § 16) заключаются: а) въ пропускѣ или прибавкѣ нѣкоторыхъ буквъ, напр. je l'aperçois (проп. s) для риемы съ словомъ *toi*; cependant que вм. pendant que и т. д.; б) въ помѣщеніи менѣе употребительныхъ словъ (напр. repentance вм. repentir, glaive вм. épée и т. д.); в) въ *инверсии* (всп. примѣч. къ § 16, Б), или неупотребительномъ размѣщеніи словъ, напр. jamais de la nature il ne faut s'écarter, вм. il ne faut jamais etc.

Примѣчаніе. Пропустивъ *подробности* силлабической версификаціи ¹⁵⁾, мы привели однако же всѣ *главныя* ея черты, чтобы не *голословно* характеризовать ее.

Мелочность и непроизводительность большей части ея требований, а также и сравнительная скудость ея средствъ, противъ средствъ греко-римской версификаціи, сами собою, кажется, видны.

§ 27. Въ *русской* поэзіи, преимущественно въ письменной *)), съ первой половины XVII вѣка ¹⁶⁾ до Тредьяковскаго и Ломоносова **), употреблялась *силлабическая* версификація. Самымъ замѣчательнымъ ея представителемъ былъ князь *Кантемиръ*; составившій и краткій трактатъ о ней, въ формѣ письма.

Вотъ основанія его теоріи:

Не отвергая безусловно возможности (§ 17) метрическаго стопосложенія ***) въ русскомъ языкѣ, Кантемиръ считаетъ од-

*) Къ произведеніямъ устной русской поэзіи, пользовавшимся силлабическою версификаціею, принадлежать многіе изъ такъ называемыхъ «Духовныхъ стиховъ», о которыхъ см. ниже.

**) Впрочемъ, въ духовныхъ нашихъ училищахъ силлабическая версификація держалась отчасти еще во времена Карамзина, какъ это доказывается хоть существованіемъ слѣдующей *силлабической* «эпиграммы», въ 1789 году (см. Ист. Московск. дух. акад. Смирнова, стр. 349):

Какъ говорить Платонъ, надлежитъ всѣмъ внимать,
Когда онъ дѣйствуетъ, надлежитъ подражать:
Кто слушаетъ его, разумнымъ тотъ бываетъ,
Кто слѣдуетъ ему, тотъ Богу угождаетъ.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда уже появлялись первыя трагедіи Сумарокова и зарождался театр въ Ярославлѣ, Варлаамъ Лашевскій сочинялъ еще мистеріи вотъ какими *силлабическими* стихами:

Отшель (говорить церковь) въ достояніе себѣ Богъ избра мя,
О коль адова врата восмуѣша на мя!
Аще же главы моеи и не премогоша,
Обаче стои уже гораздо притроша.

***) «Я къ ней (т. е. къ метрической версификаціи) отсылаю тѣхъ, кои любопытны отвѣдать свои силы въ томъ родѣ стиховъ и не совѣтую презирать

нако же самою свойственною послѣднему версификацію *силлабическую*. Слѣдующіе стихи, по его мнѣнію, могутъ служить тому оправданіемъ.

Бздокъ, что въ чужой землѣ, ему неизвѣстной,
Видитъ на пути своемъ лѣсъ вокругъ себя тѣсной,
Рѣки, болоты, горы и страшны стремнины,
И оставя битой путь, ищетъ пути ины;
Бѣдной блудитъ, многіе, гдѣ меньше онъ чаеъ,
Трудности и наконецъ погибель встрѣчаеъ;
Такъ въ теченіи житія, гдѣ предлежатъ многи
Бѣдства и страхъ, гинетъ тотъ конечно, кто ноги
Сведетъ съ пути, гдѣ свои расставила вѣхи
Добродѣтель, сгладивъ всѣ опасны помѣхи.

На первомъ планѣ у него поставлены *рѣмы*, раздѣляемыя имъ на односложныя, или *тупыя* (напр. рука, мука), двусложныя, или *простыя* (напр. сажа, кража) и трехсложныя (напр. стѣнаніе, стараніе), или *скользкія* *).

Затѣмъ слѣдуетъ глава о «мѣрѣ стиховъ». Кантемиръ говоритъ тамъ: «Стихи Рускіе могутъ составлены быть отъ тринадцати до четырехъ слоговъ. По моему мнѣнію, рассужденіе стопъ въ составленіи всѣхъ оныхъ излишно». Далѣе приводятся слѣдующіе примѣры:

«Тринадцатисложный стихъ, который изрядно *эроическимъ* названъ, для того что всѣхъ способіе соотвѣтствуетъ экзаметру Греческому и Латинскому, долженъ состоять изъ двухъ полустишій».... Первое полустишіе имѣетъ семь слоговъ, напр.

Тотъ | лишь | въ | жи|зи|ни | сей | бла|женъ || кто | ма|лымъ | до|во|ленъ|.

«Двенадцатисложный стихъ:

Лег|ко | не | воз|дер|жный || я|зыкъ | въ | бѣ|ду | вво|дитъ.

вещь какую, для того только, что до сихъ поръ не была въ употребленіи» (Избран. сочин. кн. Кантемира. изд. Перевѣскаго, 1849, стр. 56).

*) Переведено съ итальянскаго «sdrucciolo». Извѣстно, что итальянскія слова, въ отношеніи къ ударенію, раздѣляются на 3 разряда: 1) parole *tronche* (отрѣзанныя), съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, напр. *farà, pietà*; 2) parole *riante* (мягкія), съ удареніемъ на предпоследнемъ слогѣ, напр. *gentile, vile*; 3) parole *sdrucciate* (скользкія), съ удареніемъ на третьемъ съ конца слогѣ; напр. *cénege, ténege* и т. д.

«Одинатцетисложный»:

Ко|му | дамь | но|ву|ю || книж|ку | ис|прав|но,
Многимъ очищену трудомъ недавно.....

10-ти сложный:

Къ кон|цу | бли|жим|ся || мы по|вся|час|но.

9-ти сложный:

Пер|вый | о|тець || на|ше|го | ро|да
Вкусомъ плода рая лишился.

8-ми сложный:

Сколь|ко | бѣд|ный су|е|тит|ся.....

7-ми сложный:

Тоть |, кто | доб|ро|дѣ|телей
Идетъ путемъ, дерзостно
Ждетъ себѣ свидѣтелей.....

6-ти сложный:

Лег|ко | не|воз|держный
Языкъ въ бѣду вводить.

5-ти сложный:

Я | бы | о|хот|но
Сбиралъ и копилъ
Сильно богатство.

4-хъ сложный:

Чис|ты | вра|вы
Суть пріятны
Царю славы и т. д.

Что въ этихъ *мнимыхъ* стихахъ нѣтъ и тѣни художественности, въ томъ несвойственность силлабизма русскому стиху виновата еще болѣе, чѣмъ отсутствіе поэтическаго дарованія у Кантемира. Силлабическіе стихи или, какъ ихъ называли «*вириши*», предшественниковъ и современниковъ Кантемира принадлежать къ самымъ неблагоприятнымъ попыткамъ привить къ русскому языку во всѣхъ отношеніяхъ чуждое ему стихосложеніе, напри-
мѣръ:

Архіепископъ нѣкто худародень бяше,
Родителя бо колесъ дѣтеля имяше.
Сей, видя честь велику богатство и славу,
Бояся, дабы въ гордость не вознести главу,

Велѣ вездѣ колесо въ домѣ снѣ писати,
Еже бы рода худость выну поминати
На то возгладающе. Къ тому на печати
Колесо же повелѣ своей изваяти.

(Симеонъ Полоцкий)

Благородная Софія Царевна,
Госпожа Княжна Алексіевна!
Пречестна Дѣва и добросіянна,
Въ небесную жизнь Богомъ произбранна!
Мирно и здраво отъ Господа свѣта
Буди хранима въ премнога лѣта.

(Каріонъ Истомина)

Ону волю мы въ тебѣ зряще
и паче всѣхъ ты быти мняще,
Въ той же ревности есмы суще,
и нѣчто наукъ тѣхъ имуще,
Едину отъ всѣхъ тѣхъ избрахомъ,
аріометіку написахомъ.

(Мамницкій)

Зрите вы сѣмо, иже порицати
Любите труды, и вѣщати:
Могли бы и мы тожде сотворити,
И лучшу сея книгу сочинити.

(Ф. Поликартовъ)

Нужда есть Священное Писаніе знати:
Яко вѣчнаго то намъ живота есть мати.
Но внутреннихъ нашихъ чувствъ немощь есть толика,
Яко, вчера и прежде, прочтохомъ елика,
Днесь мало помнимъ или вконецъ забываемъ,
Хотя жъ обрѣсти, гдѣ что, не знаемъ.

(Ильинскій)

Тогда показался краснѣ человекъ паче,
Властительно блистая, какъ Богъ, наипаче:
Въ свѣтъ, очамъ ненасытный, оболченъ былъ красно:
Сладко было нань зрѣти! и въ радость ужасно!

(Петръ Вуслаевъ)

А ты, какъ началъ, течи путь преславный,
Кои мѣ книжными текли исполины,
И перомъ смѣлымъ межи пороки явный
На нелюбящихъ ученой дружины,
И разрушай всякъъ обычай злонравный,
Желая доброй въ людяхъ перемѣны,

Кой плодъ ученій не единъ искусить,
А дураковъ злость языкъ прикусить.

(*Геофанъ Прокоповичъ*)

Примѣчаніе. Крайнею и очевидно неудовлетворительностью этихъ псевдо-русскихъ стиховъ достаточно оправдывается, если не ошибаемся, способъ, къ которому мы прибѣгнули для ознакомленія съ *дѣйствительною* силлабическою версификаціею въ томъ видѣ, какъ она существуетъ на одномъ изъ своихъ *законныхъ* мѣсть, именно: мы представили ее, въ общихъ чертахъ, кратко изложивъ *французское* стихосложеніе. Въ этого способа, только съ виду неудобнаго, пришлось бы или отозваться *голословно* о силлабической версификаціи, или характеризовать ее только *неудачами* ея въ чуждомъ ей языкѣ. По такимъ же соображеніямъ мы представили въ первой главѣ очеркъ подлинной греко-латинской версификаціи, не доводяствуясь общими намекомъ на нее или «стихами» Смотрицкаго (стр. 27).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ТОНИЧЕСКАЯ, ИЛИ СИЛОЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ВЕРСИФИКАЦІЯ.

§ 28. Если, для достиженія стихотворной музыкальности, преобладающее значеніе дать повышеніямъ голоса на тѣхъ слогахъ, которые имѣютъ на себѣ стихотворное удареніе (*примѣч. къ § 1*), то ритмъ, происходящій отъ увеличенной такимъ образомъ важности стихотворнаго ударенія, называется *тоническимъ*, и вся система версификаціи, на немъ основанная — *тоническою*. Эта версификація, самая естественная¹⁷⁾ и по-преимуществу музыкальная, свойственна русскимъ народнымъ стихотвореніямъ, и потому мы будемъ ее разсматривать прямо въ заимствованныхъ оттуда образцахъ. Напримѣръ:

Голова-ль ты моя, голувушка,
Голова ты моя, послушливая!
Послужила ты, моя голувушка,
Ровно тридцать лѣтъ и три года.

Здѣсь, какъ мы видимъ, а) стихотворный ритмъ (§ 1) основанъ не на *стопгахъ*, такъ-какъ для самаго уже образованія стопы здѣсь недостаетъ одного изъ матеріаловъ стопы — природной *долготы* и *краткости гласныхъ* (§§ 3 — 7); слѣдовательно

приведенные нами стихи *) — не метрические. б) Стихотворный ритмъ основанъ въ нихъ не на *равносложности*, такъ-какъ въ первомъ изъ нихъ 10 слоговъ, во второмъ и третьемъ по 11, въ четвертомъ 9 слоговъ: слѣдовательно стихи эти — не *силлабическіе* (§§ 18 — 27). в) Стихотворный ритмъ въ нихъ видимо держится *повышеніями голоса*, дотого выдвигающими нѣкоторые слоги, что при этомъ *подавляется* выговоръ не только другихъ слоговъ, но даже цѣлыхъ словъ. г) Сравнивъ декламацию или пѣнье приведенныхъ четырехъ стиховъ съ скандированіемъ метрическаго стиха (§ 8), нельзя не замѣтить, что повышение голоса, о которомъ сейчасъ сказано, близко подходитъ къ *арсису* (§ 7), а подавленіе слоговъ — къ *тезису* (§ 7); но есть между ними и разница, именно: д) *арсисъ* въ метрическомъ стихѣ *далеко не съ такою силою* выдается надъ тезисомъ, съ какою повышение въ приведенныхъ четырехъ стихахъ заглушаетъ собою сосѣдніе слоги, и слова; при *арсисѣ* долгіе слоги все-таки отличаются отъ краткихъ, а при упомянутомъ сейчасъ повышеніи голоса нѣтъ ничего подобнаго: тутъ *всѣ подавляемые слоги равно обезсильваются*. Сверхъ того, число слоговъ подъ тезисомъ, простирающееся (§ 5) отъ одного (въ двусложн. стопахъ) до трехъ (въ четырехсложн. стопахъ), *меньше*, чѣмъ возможное число слоговъ, подавляемыхъ повышеніемъ голоса, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь (напр. первое повышение голоса въ первой половинѣ перваго стиха подавляетъ вокругъ себя цѣлыхъ 5 слоговъ); ср. § 32.

§ 29. Изъ всего, замѣченнаго въ предыдущемъ §, можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Тоническая версификація, которая охарактеризовалась существенными своими чертами въ приведенныхъ четырехъ сти-

*) Опредѣлять ритмъ этихъ стиховъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, схемами тонико-метрическихъ стопъ (§ 42), опирающихся на отождествленіи ударяемыхъ слоговъ съ долгими (§§ 2, 37), значило бы обсуживать дѣло на основаніи *обратнаго* примѣненія къ нему правилъ, позже состоявшихся и далеко небезупречныхъ со стороны ихъ естественности. Между нынѣшними нашими «литературными» стихами и «народными» есть существенное различіе, именно: послѣдніе 1) совершенно своеобразно *изобилуютъ неударяемыми* слогами, 2) они *незнакомы* ни съ *инверсією*, ни съ *переносами* (§§ 16, 24, 26), 3) они дотого непостоянны въ отношеніи къ ритму, что трудно найти пѣсню *всплошь* одинаковую въ стопослагательномъ отношеніи.

хахъ: 1) не имѣть въ своемъ распоряженіи стопъ, обусловливаемыхъ присутствіемъ (напр. въ греческомъ языкѣ) долгихъ и краткихъ гласныхъ; 2) повышенія голоса въ тоническомъ стихѣ на однихъ слогахъ, подавляющія собою сосѣдніе слоги и слова, имѣютъ гораздо большую силу, чѣмъ арсисъ, обозначаемый метрическимъ акцентомъ (§ 7); 3) такъ-какъ ритмъ тонического стиха, сообщающій звуковую красоту послѣдному, не можетъ выдти изъ повиновенія одному изъ общихъ условій всякой красоты, состоящему въ *симметрии*, т. е. такъ-какъ по-необходимости должна быть извѣстная симметрия во взаимномъ разстояніи между повышеніями голоса, а разстоянія эти въ стихѣ измѣняются чаще всего *) числомъ промежуточныхъ слоговъ, то и тоническіе смежные стихи чаще всего бываютъ *равносложны*: но равносложность для нихъ далеко не такъ обязательна, какъ для стиховъ силлабическихъ (§§ 18, 23); 4) повышенію голоса, производящему ритмъ въ тоническихъ стихахъ, для отличія отъ метрическаго акцента (§ 7), обозначающаго арсисъ, слѣдуетъ дать особое названіе: назовемъ это повышеніе голоса *тоническимъ удареніемъ*; 5) отличить слѣдуетъ отъ метрической стопы (§§ 4, 5) особымъ названіемъ и сумму слоговъ или словъ, подавляемыхъ въ данномъ случаѣ тоническимъ удареніемъ: назовемъ ее (со включеніемъ въ нее, разумѣется, и слога ударяемаго) *тоническимъ періодомъ*.

Въ заключеніе оказывается, что тоническій стихъ вообще относится къ метрическому, какъ тоническій періодъ къ стопѣ (§ 4), слѣдовательно подавляемые тоническимъ удареніемъ слоги и слова такъ относятся къ этому ударенію, какъ тезисъ къ арсису (§ 7).

§ 30. *Тоническое удареніе большею частью совпадаетъ, въ нашихъ народныхъ стихахъ, съ логическимъ (примѣч. къ § 1), но не всегда, напримѣръ:*

*) Мы говоримъ «чаще всего», значить — *не всегда*, именно: иногда вм. слога можетъ быть пауза (§ 9, Б, § 22), напр.

Коли лучше меня найдешь, позабудешь, (12 слог.)
Коли хуже меня найдешь, | вспомнешь. (11 сл.)

Здѣсь отсутствіе равносложности въ обоихъ стихахъ вознаграждается во второмъ стихѣ паузою передъ «вспомнешь».

- а) Ахъ ты солнце, ты солнце красное,
 Ты чему равно за лѣсъ кѣтишься?....
 б) Ужь какъ палъ туманъ на синѣ море
 А злодѣй тоска въ ретивѣ сердце.....
 в) Ты рябинушка, ты кудрявая
 Ты когда взошла, когда выросла? *).....

Если въ примѣрѣ^а подѣ литерою *а* ударенія тоническія совпадаютъ съ логическими, то никакъ нельзя того же приписать и примѣру подѣ литерою *б*, именно: передѣлавъ, для доказательства нашего замѣчанія, стихи въ прозаическую рѣчь, нисколько, разумѣется, не нарушая ни мысли въ нихъ, ни ея отѣнковъ, получимъ: «на ретивое *сердце* пала злая *тоска*, какъ (или «когда») *туманъ* палъ на синее *море*». Очевидно, здѣсь логическому ударенію законное мѣсто на словахъ взаимно противопоставляющихся (сердце — море; тоска — туманъ), а не на эпитетахъ, которые, какъ показываетъ контекстъ, не играютъ здѣсь видной роли въ предложеніи. Сравнительная незначительность въ фразѣ глагола «палъ», а слѣдовательно и отсутствіе на немъ логическаго ударенія видны уже и изъ того, что онъ подвергся эллипсису при второмъ подлежащемъ (при «злодѣй-тоска» только подразумѣвается этотъ глаголъ), а между тѣмъ на этомъ глаголѣ поставлено удареніе стихотворное. Наконецъ, второй стихъ въ примѣрѣ^в подѣ литерою *в* показываетъ опять несовпаданіе ударенія стихотворнаго съ логическимъ. Что нибудь изъ двухъ: или тутъ имѣется въ виду *время*, и въ такомъ случаѣ логическое удареніе должно стоять на обоихъ «когда», или тутъ взаимно противопоставляются только глаголы «взойти» и «вырости» и въ такомъ случаѣ логическое удареніе (совпадающее, положимъ, съ грамматическимъ въ «выросла») должно достаться глаголу «взошла», а не нарѣчію времени.

§ 31. Число^м тоническихъ удареній, подавляющихъ около себя нѣсколько неударяемыхъ слоговъ, указывается ритмъ, дан-

*) Мы, слѣдуя Сахарову (Сказ. Русск. нар. 1841, т. I, кн. 3, стр. 203), принимаемъ въ этихъ стихахъ по 2 тоническихъ періода; но другіе дѣлятъ ихъ иначе:

Ты рябинушка,
 Ты кудрявая и т. д.

Разумѣется, это не имѣетъ никакого вліянія на затронутый здѣсь вопросъ.

наго стиха, лирическаго *) , эпическаго **) и гномическаго ***). Ритмъ этотъ бываетъ:

А) Въ *одно* тоническое удареніе (или въ одинъ *темпъ*), образующее около себя *одинъ* тоническій періодъ:

Машетъ милый мнѣ
Ручкой правою;
Ручкой правою,
Шляпой чёрною.....
Вѣдь твой то мать
Мнѣ родная дочь,
Семи лѣтъ она,
Во полонъ взята.....
Зачѣмъ же я тебя,
Свѣта яснаго,
На свѣтъ спородила,
Во святое крещенье крестила,
Во пеленѣ пеленовала
Во пелены камчатыя?....

На стулѣ злотѣ
На рытомъ бархатѣ,
На червчатой камкѣ.....
Пожалуй ты меня
Тверью старою,
Тверью богатою.....

Валій, кургузка!
Недалече до Курска,
Сѣмь верстъ отъѣхали } въ два ударенія.
Сѣмь сотъ ѣхать.....
Дуракъ давку любить.

Б) Въ *два* тонич. ударенія, или въ *два* темпа:

Ахъ ты сердце мое, сердце,
Ретивоё, молодѣющее,
Къ чему нѣшь, занимаешь?....

Стали пить, ясти, прохладѣтиса.....
Шорокъ полковъ, да все тысячныхъ,

*) Въ «пѣсняхъ» по-преимуществу — семейныхъ, плясовыхъ и т. д.

**) Въ былинахъ и сказкахъ, съ изложеніемъ, подчиненнымъ ритму.

***) Въ пословицахъ, поговоркахъ, загадкахъ, заговорахъ и т. д. Разумѣется, тѣ гномическія произведенія, въ которыхъ нѣтъ стихотворнаго ритма, до насъ здѣсь не касаются.

Сорокъ пушекъ, да все мѣдныхъ,
Зелья пороку сколько надобно.....
Выходилъ Егорій изъ палаты вонъ,
Онъ пошѣлъ, Егорій, на конюшенъ дворъ,
Выводилъ коня Егорій самолѣчшаго.....

И медвѣдь костоправъ, да самоучка.....
Заговѣлась лиса, загоняй гусей.....
Чванство не умъ, а недоумье.....
Летитъ пуля, жужжитъ,
Я въ бокъ, она за мной,
Я въ другою, она за мной,
Я упалъ въ кустъ, она меня хватъ въ лобъ,
Я цапъ рукой — анъ это жукъ!

В) Въ три тонич. ударенія:

Какъ прошлъ ли про меня, дѣвицу, небылица.....
Лѣса ли вы лѣсочки, лѣса темныя.....

А не ходитъ Садко на тотъ на гостинный дворъ по три дни.....
И при всемъ народѣ, при бесѣдѣ, вдову опозорила.....

Хорошо бьетъ ружье: съ полки упало — семь горшковъ разбило!....
Кто кому надобенъ, тотъ тому и памятенъ.
Радъ бы игралъ, да ни козырей, ни масти.

Г) Въ четыре тоническ. ударенія (рѣдко).

Что есаулъ ходить по кругу, по Донскому, по Яицкому.....

Вѣкъ то дологъ, да часъ то дорогъ.....
Пальцы межъ пальцевъ накрестъ не складывай (суевѣри. примѣта).

§ 32. *Складъ* даннаго тоническаго стиха можно опредѣлить *счетомъ неударяемыхъ* (заглушаемыхъ) *промежуточныхъ* слоговъ *между тоническими удареніями*, причѣмъ еще обращается вниманіе на *начало* и на *окончаніе стиха*.

Примечаніе. Ограничиваемся этими столько же простыми, сколько вытекающими изъ сущности тоническаго стиха приемами, для охарактеризованія его. Опредѣлять здѣсь «*границы*» между «тоническими періодами» значило бы превращать послѣдніе въ тонико-метрическія схемы (въ ямбы, хорей, дактили и т. д.), для которыхъ народный русскій стихъ не представляетъ ни прочныхъ и единообразныхъ данныхъ, ни основаній, дѣйствительно обуславливающихъ его ритмъ.

А) *Разстоянія между тоническими удареніями простираются отъ одного слога до шести **), именно:

(1 сл.) Словно жаръ | ю|рять.....
Не меня-ль | взя|ла она?.....

Что и прозыва|ся | витяземъ.....

(2 и 3 сл.) Ты носи, | моя | дүшенька,
Что на пра|вой ли на | рүченькѣ
Золоть перс|тень со ал|мазами.....

Двѣ лиси|цы бур|настыя.....

Рѣзвы но|ги подло|милися.....

Хватилъ | шиломъ | па|токи!.....

Хорошо | тому, кто | въ доведи прошелъ!

(4 сл.) Ты дубро|ва моя, ду|бровушка,
Ты дубро|ва моя, зе|лёная!....

На | небе солнце, | въ теремѣ солнце.....

Вамъ Богъ даль, | а намъ посу|диль.

(5 сл.) Ахъ ты по|ле мое, поле | чистое!....

Хорошо | корабл|и изу|крашены.

Быть | было худо, да | Богъ не велѣлъ.

(6 сл.) Изъ сла|вно|го города изъ | Пско|ва.....

И по че|рному соболу вы|хватывати.

Б) *Начинается стихъ лирической, эпической и гномической,*

*) Впрочемъ, въ былинахъ и пословицахъ попадаются иногда стихи, въ которыхъ число неударяемыхъ промежуточныхъ слоговъ гораздо больше шести, напр.

А и кушали казаки они тутъ кушанье разное (Древн. рос. стих. стр. 109).

Такіе стихи слѣдовало бы, какъ это дѣлается въ метрической версификаціи, считать *асимметрическими* (§ 11), т. е. какъ бы составленными изъ двухъ стиховъ:

А и кушали казаки | они тутъ кушанье разное

Но принять здѣсь *третье* стихотворное удареніе, на (каза)ки, на (он)и или на тутъ, едва ли позволительно, судя по складу стиха.

Равнымъ образомъ много неударяемыхъ промежуточныхъ слоговъ встрѣчается въ гномическихъ стихахъ, напримѣръ:

Сильны временажи, да не домовичны (опять асиммет. стихъ?).

въ самородной русской поэзии, чаще всего двумя неударяемыми слогами *), напр.

Не си|дѣ мой другъ, поздно вечеромъ.....

Да спа|сибо же тебѣ, синему кувшину.....

Какъ по | садку, по зеленому.....

Вырос|тала тонка, бѣлая береза.....

У до|роднаго добра молодца.....

Какъ у | ключика, у гремучаго.....

Ахъ ты | солнце, ты солнце красное.....

Какъ бы | знала, какъ бы вѣдала.....

Ты дуб|рѡва моя, дубровушка.....

Стружалъ | стружки добрый молодецъ.....

Ужъ не | лебедь ходить бѣлая.....

Сторо|на-ль моя, сторонушка.....

Ты ря|бинушка, ты кудрявая.....

Тебѣ | полно, лапушка, ко мнѣ ходить.....

Ахъ ты | камень мой, камышекъ.....

Поды|мался съ Москвы большой бояринъ.....

Какъ со | славной, со восточной со сторонушки.....

Какъ изъ | славнаго города изъ Мурома

Наря|жался Илья Муромецъ Ивановичъ.....

И по|тѣшь князя Владимира.....

А и | жилъ Буслай до девяноста лѣтъ.....

Высо|та ли, высота поднебесная.....

По кри|вой дорогѣ впередъ не видать.....

Онъ и | самъ за собой не поспѣваетъ.....

Убла|жай лиса голубку, да хвоста не кажи.....

Разго|вѣйся, да не оскоромся.....

И по | рылу знать, что не простыхъ свиней.....

Не ш|ла шить, а руки.....

Не по|ри, когда шить не знаешь.....

*) Эти неударяемые слоги въ началѣ стиха имѣютъ иногда, кажется, значеніе метрической «анакрузы» (§ 9, А), напр.

Ай за двѡрьешъ, двѡрьешъ

Росла трава шелковая.....

Ахъ и лѡ морю, ахъ и по морю.....

Ай вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ.....

Еще во лузахъ, зеленыхъ лузахъ.....

Во лузахъ, во лузахъ

Такъ во лузахъ, зеленыхъ лузахъ.

По точному смыслу анакрузы, голосъ здѣсь, въ началѣ пѣсни, какъ бы осаживается, чтобы вслѣдъ за тѣмъ сильнѣе шагнуть впередъ.

Не то|поръ тешеть, а плотникъ.....
 По за|кладкѣ мастера знать.....
 Хоро|шія книги, да начетчики плохи.....
 У ко|рысти всегда рожа безкорыстна.

Нѣсколько *ръже* стихъ начинается *однимъ* *неударяемымъ* слогомъ, и *еще* *ръже* прямо *ударяемымъ* либо *тремя* *неударяемыми*, какъ напр.

Ахъ | конь ли мой конь, лошадь добрая.....
 На | ўлицѣ то дождь, то снѣгъ.....
 Ту|манно красно солнышко, туманно.....
 Станъ | мой еердечный въ памяти.....
 Чá|рочки по столику тохаживаютъ.....
 Какъ по кру|тому, по красному бережку.....
 Я бы цвѣ|точковъ лазоревыхъ нарвала.....
 Вострепе|нётся соколь.....
 Изъ | славнаго Ростова, красна города.....
 Дру|гая дорога въ Черниговъ градъ.....
 Къ лас|кову князю Владимиру.....
 Промежду | тѣхъ дорогъ лежитъ горячъ камень.....
 И насти|гаеть ихъ Алеша Поповичъ младъ.....

Под|даты да выиграть, вотъ то-то и мастеръ!...
 Мѣт|ко стрѣляетъ: въ чистое поле какъ въ копейку!...
 Ло|вокъ, кабы локти не цѣплялись.....
 Съ кѣмъ пере|кланиваться, съ тѣмъ не перебраниваться.

В) *Окончанія* въ этихъ стихахъ бываютъ:

а) Съ удареніемъ на *последнемъ* слогѣ;

Какъ на дру|жкѣ то каф|танъ
 Кармазиннаго сук|на!.....
 А мнѣ мѳлодцу тош|нѣй.....
 Хоть малиной не кор|ми.....
 Не велить поздно гу|лять.....
 Кумачу я не хо|чу.....
 Уродилась сильна ягода въ бо|рѣ.....
 На босѣ ногу са|ногъ.....
 Я ведѣрочки возъ|мѣ,
 Сама по воду по|дѣ.....

На бугрѣ Илья отдохнѣть при|лѣзь *)
 Богатырскимъ сномъ на двѣнадцать | дѣнь.....

*) Болѣе *ръзкое* (т. е. не грамматическое, а стихотворное) удареніе на *последнемъ* слогѣ въ стихахъ *былимъ* трудно отыскать.

Семерыхъ пошли, да и самъ въ слѣдъ и|ди.

б) Съ удареніемъ на *предпоследнемъ* слогѣ:

Ахъ, кабы не цвѣты да не мо|рôзы,
И зимой бы цвѣты разцвѣ|тáли,
Ахъ, кабы на меня да не кру|чима,
Ни о чемъ бы я не ту|жима!

Ясáкъ царю соби|рám.....
Частоколь коло|тím.....
Что вывелъ измѣну изъ | Пскóва.....
На многи князья и бо|лре.....

Словно кáшу въ лапти обу|вáеть.

в) Съ удареніемъ на *третьемъ* слогѣ съ *конца* (самое употребительное окончаніе) *):

Ахъ мóлодость, | мóлодость!
Чѣмъ-то вспомя|нуть тебя?
Вспомяну я | мóлодость
Тоскою кру|чимою.....

Самъ онъ сѣлъ на доб|рá коня,
Пóхалъ онъ въ чис|тó поле,
Онъ и бьетъ коня по кру|тýmъ бédрамъ,
Пробивать кожу до чер|нá мяса.
Ретивой его конь осер|жáется,
Прочь отъ земли отдѣ|лáется,
Онъ и скачетъ выше дерева сто|лчáго,
Чуть пониже облока ход|лчáго.....

.. Ъсть-не у|чйтся стáть.....
Много храбрыхъ на палатяхъ | лéжучи.

г). Съ удареніемъ на *четвертомъ отъ конца* слогѣ:

Ясны очи за|млáдчиваты!....

*) Стихи въ народной нашей поэзіи весьма часто состоятъ изъ этого трехсложнаго окончанія, которому предшествуетъ начало, означенное выше, въ § 32, стр. 46, т. е. выходитъ стихъ изъ ударяемаго слога, обставленнаго двумя неударяемыми, или въ стихѣ это слогосочетаніе повторено, напр.

Машетъ мнѣмъ мѣтъ....
Ужъ какъ пáгъ туманъ | на синѣ море.

Такой тоническій періодъ (§ 29), весьма употребительный въ народныхъ пѣсняхъ, нѣкоторые называютъ *двойнымъ амфибрагіемъ*. Названіе это придумано Самсоновымъ (см. Вѣстникъ Европы 1817 г., ч. 2, стр. 251).

Щука шла изъ Но|вгородъ,
Какъ на щукѣ чешуйка се|рѣбряная.....
Хотѣлось было батюшкѣ супро|тивникомъ быть.....
Не зазимуетъ мы, братцы, воѣ | въ Астрахани.....

Ударь обухомъ въ дерево, дупло са|мо скажется.

д) Съ удареніемъ на пятомъ отъ конца слогѣ:

Прими отъ меня багре|цвое сукно.....

Хлеснулъ его шеденугою по | буйной золовь.....

Похлебаль молочка на канунѣ рождества, да нѣчто | вздрѣивается.

§ 33. Рима (§ 23) встрѣчается несравненно чаще въ лирическихъ, чѣмъ въ эпическихъ народныхъ нашихъ стихотвореніяхъ, ни въ тѣхъ, ни въ другихъ, впрочемъ, не составляя собою важной ихъ черты. Замѣчательно при этомъ, что въ эпическихъ стихахъ римы почти исключительно достались глаголамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ римы, видимо не случайной:

А) Въ пѣсняхъ лирическихъ:

По широкой по рѣкѣ,
По раздольной по Окѣ
Плыветъ селезень.
Люли, люли, селезень!

У тебя ли во дому,
Повернулось по бревну,
По бревну, по сосновому.
Люли и проч.

У тебя ли во дому
Сочинилася бѣда:
Измѣнила молада.
Люли, люли, селезень.....

Гуляй, гуляй, Маша,
Пока воля наша:
Взамужъ отдадутъ,
Такой води не дадутъ.....

Ведерцы дубовы,
Обручья кедровы.....
Коромысло гнется,
Сверху вода льется.....
Доселѣва ежа сами искали,
Безъ платы пускали,

Оглаживам,
Много жаловали.....
Суденышко *одалъ, одалъ,*
А мнѣ дружка *жсаль, жаль*....
Орѣшки калѣны,
Милымъ подарены.....
Пряди, не лѣнися;
Пряжица не рвися.....
Бѣлый кудреватый,
Холость, неженатый.....
Тесаль доски тонкя,
Дѣлалъ гусли звонкя.....
Наше золото пропало,
Чистымъ порохомъ запало.....
Я и рада бы гадала
Я и рада бы отгадывала,
Кабы знала, кабы вѣдала.....
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи.....
За тѣмъ колечкомъ сама пойду
Я сама пойду, милу даду найду.....
Гадай, гадай дѣвчца,
Въ коей рукѣ былица,
Змѣиная крылица.....
Какъ садился молодецъ,
Какъ садился удалецъ.....
Три ковра,
Золоты мохра.....
Шель Ванюшка въ полуночку
Онъ искалъ слѣдочку.

Б) Въ пѣсняхъ *эпическихъ*:

Триста жѣребцовъ испугамся,
Съ княженецкаго двора разбѣжамся.....
Бѣлудобовы столы пошатамся,
Что питья медвяныя восплеснумся.....
А и тутъ змѣй Горыничъ хвостъ поджалъ,
Да и вонъ побѣжалъ.....
Некому у тя помолитися,
Не за что стѣнамъ поклонитися.....
Живучи Буслай состарѣлся,
Состарѣлся и переставился.....
А и мать то стала его журить бранить;
Журить бранить, его на умъ учить.....

Изъ Волхова воды не выпити,
Въ Новиградѣ людей не выбиты.....
Камень отъ огня разгарается,
И булатъ отъ жару растопляется,
Материно сердце распущается.....
Тутъ въ теремѣ потихоньку говорятъ,
Помаленьку говорятъ, все молитву творятъ.....
Всѣ князья и бояре до-пьяна напивались,
Всѣ они напивались и домой разбѣжались.....
Не слыхалъ ты свисту соловьиного,
Не слыхалъ ты шипу змѣяного,
А звѣринаго крику турманаю.

899
Семин
Семв.

той же цѣли, что и рима, направлены аллитерація ¹⁸⁾ и тавтологія ¹⁹⁾, хорошо знакомыя языку русской народной поэзіи. Напримѣръ:

локъ мылокъ, вѣникъ мякокъ. Было сало, стало мыло. Прослави-
асотю и опрятствомъ, еще ростомъ, дородствомъ и пригоже-
Булатное стремя по копытамъ бьетъ. Коромысло кипарисно.
ывай подмазывать, сами горазды. Коли не околѣю, то наторѣю.
беруть не горбомъ, а горломъ. Семька везенька, вези бабу на
санки скокъ, Семьку въ лобъ. Въ одинъ; Климъ, климъ колоти.
юлодемъ тридцать три пирога съ пирогомъ, да все съ творо-
оглатыя хохотуни хохотомъ хохотали (тавтологія). Ношамое
держамое держится (тавтологія). Не учи борючись, а учи побо-
Иванъ болванъ молоко болталъ, да не выболталъ. Шли сорокъ
несли сорокъ грошей, двѣ мыши по-плоше, несли по два гроша.
бы жилъ, да жили порвалъ (аллитер. съ игрою словъ). Вязьма
пкахъ увязла. Наварили про попа, а пилъ кто попалъ. Рыла
вырыла полрыла, а до норы не дорыла. Золото не въ золото,
въ подъ молотомъ. У двѣвужки Аннушки онучки да тряпочки.

КЮ-Ю
Семин
Семв.
а
Семин
Семв.
Семин
Семв.

Въ *гномическомъ* отдѣлѣ произведеній народнаго русскаго
тва *рима* распространена болѣе, чѣмъ въ лирикѣ и эпосѣ.
имѣбра приведемъ нѣсколько римованныхъ пословицъ,
локъ ²⁰⁾, присказокъ, загадокъ и т. д.

то не можетъ, такъ Богъ поможетъ. Постись духомъ, а не
Богословъ, да не однословъ. Тридцать *тѣтъ* какъ видѣлъ ко-
пдъ, а все молокомъ отрыгается. Пѣвали и мы эту пѣсню, да

которыя изъ нихъ, конечно, принадлежать и къ эпическому слою;
ое разграниченіе «гномическаго» отъ «эпическаго» здѣсь намъ и не

устами. *Битаю, пролитаю да прожитаю* не воротитишь. Были кости, да легли на погостъ. Старое добро миновалось, до новаго дожить не досталось. Трижды человекъ дивенъ бываетъ: *родится, женится, умираетъ*. Нѣтъ такихъ травъ, чтобы знать чужой правъ. Всякой хитрецъ въ своей страсти слѣпецъ. Сынъ у меня *мой*, а умъ у него *свой*. Такая рожка, что только сама на себя и похожа. Учился *читать да писать*, а выучился *пѣть да плясать*. Не учи козу, сама стянетъ съ возу. Какъ тутъ *говорить*, гдѣ не дадутъ рта *отворить*? Цѣлыхъ два *чина*, дуракъ да *дурачина*. Не тотъ *глупъ*, кто на слово *скутъ*, а тотъ, кто на дѣла *тупъ*. Вздоръ на вздоръ *помножь*, чепухой *подложь*, и выйдетъ ералашъ. Не суди по *прїѣзду*, суди по *отъѣзду*. Одна слеза *катилась*, а другая *воротилась*. Не всякъ *спитъ*, кто *храпитъ*. Милости *прошу* къ нашему грому съ своимъ *пятакомъ*. Брюхо-то *естъ*, да нечего *псть*. Какъ пошло дѣло на *ладъ*, такъ и самъ дѣлу не *радъ*. Кому не въ *домекъ*, такъ добрый *человѣкъ*. Море что *горе*, и береговъ не *видать*. Не было *печамъ*, такъ черти *накачали*. Говорять *наобумъ*, а ты бери на *умъ*. Купилъ *дуду* на свою *бѣду*. Тотъ и *господинъ*, кто все можетъ *сдѣлать одинъ*. На Юрья *роса*, не надо конямъ *овса*. Не дуй на *Благовѣщенье огня*, не будетъ *головня*. Съ Евдокеи *погоже*, все лѣто *пригоже*. Туда-то *такъ*, но оттуда-то *какъ*? Стань передо *мною*, какъ листъ передъ *травой*. Однимъ *магомъ* семь сотъ *побиваюмъ*. Жилъ былъ царь *овесъ*, онъ сказки всѣ *унесъ*. Сказка отъ начала *начинается*, до конца *читается*, въ середкѣ не *перебивается*. На морѣ на *клянъ*, на островѣ на *Буянъ*, стоитъ быкъ *печеный*, въ задѣ *чеснокъ толченый*, съ одного боку-то *рыжь*, а съ другаго *макай да пшъ*. Мальчикъ съ *пальчикъ*, дѣвчушка съ *свѣгурка*. Баба-яя, костяная нога. *Алеша* три *гроша*, *шейка* *копейка*, алтынъ *голова*, по три *денежки* *нога*: вотъ ему и вся *цѣна*.

Примѣры *рифмованныхъ* загадокъ:

У двухъ матерей по пяти сыновей, всѣ въ одно имя. — Ни *хилъла*, ни *болъла*, а *саванъ надъла*. — Не *крылата*, а *перената*, какъ *летитъ*, такъ *свиститъ*, а *сидитъ*, такъ *молчитъ*. — Два *братца* въ воду *глядятся*, *ввѣкъ* не *сойдутся*. — Въ *землѣ* *родился*, въ *огнѣ* *крестился*, на *воду* *палъ*, весь *пропалъ*. — Сидитъ *дѣдъ*, многими *шубы одѣтъ*, кто его *раздѣваетъ*, тотъ самъ *слезы проливаетъ*. — *Семьдесятъ одѣжекъ*, а все безъ *застѣжекъ*. — Не *сучокъ*, не *листокъ*, а на *деревѣ* *растетъ*. — На *бору*, на *юру* *стоитъ старичокъ*, *красенъ колпачокъ* и т. д.

Римы въ *заговорѣ* (на утиханіе крови):

«Ты *свекоръ* *воротись*, а ты *кровь утомишь*; ты *сестра* *отворотись*, а ты *кровь уймись*; ты *братъ* *смирись*, а ты *кровь запрись*. *Братъ бѣжитъ*, *сестра кричитъ*, *свекровь ворчитъ*» и т. д. — Въ другомъ *заговорѣ*: «И не откодоваться бы отъ моихъ *словъ*, *наговоровъ* и *приво-*

ровъ никакимъ хитрецамъ и мудрецамъ..... Вы мои слова вѣрки и лѣтми, крѣпчѣе и лѣтчѣе клею».....

§ 34. Такъ называемые «Духовные стихи» вообще можно раздѣлить, въ отношеніи къ версификаціи, на 4 разряда. Къ 1-му разряду относятся чисто *тоническіе*, ко 2-му *силлабическіе*, болѣею частью рифмованные, къ 3-му *смѣшанные* и часто даже не *подчиненные никакому ритму*, и къ 4-му, наконецъ, *тонико-метрическіе*. О послѣднихъ сказано будетъ ниже, именно въ § 44, примѣч.; въ первыхъ же трехъ разрядахъ можно указать, съ нашей точки зрѣнія, слѣдующія общія черты:

а) Въ чисто *тоническихъ* «Духовныхъ стихахъ», т. е. въ наиболѣе подходящихъ размѣромъ къ пѣснямъ въ тѣсномъ смыслѣ, ритмъ далеко не такъ разнообразенъ и благозвученъ, какъ въ послѣднихъ. Онъ болѣею частью характеризуется неударяемымъ двусложнымъ началомъ и двусложнымъ же неударяемымъ окончаніемъ стиховъ, имѣющихъ отъ одного до двухъ удареній. Таковъ, напримѣръ, размѣръ въ самыхъ объемистыхъ изъ «Стиховъ» — въ «Голубиной книгѣ», «Про Егорія храбраго» *) и др.

Для образца вотъ стихъ:

Выпа|дала книга голуби|ная.

Часто въ началѣ стиха бываютъ здѣсь *одинъ и три* неударяемые слога или *слогъ ударяемый*; но *два неударяемые* слога на концѣ стиха почти постоянны.

б) «Стихи» чисто *силлабическіе* отличаются крайнею бѣдностью въ стихотворномъ отношеніи, напр.

Идутъ лѣта сего свѣта;
Восплачутся всѣ грѣшницы,
Міра сего прелестницы
Падутъ, падутъ предъ ногами
Богу отцу со слезами и т. д.

} по 8-ми
словамъ.

в) Въ *смѣшанныхъ* «Стихахъ», между силлабическими, *тоническіе* попадаются изрѣдка и какъ бы случайно. Многія впро-

*) Отрывокъ изъ «Стиха» *про Егорія храбр.* былъ приведенъ нами выше, § 31, Б («Выходилъ Егорій изъ палаты вонъ»), по издан. Якушкина. Другіе примѣры «Стиховъ» приведены изъ «Сборн. русск. духовн. стиховъ» Варенцова

чемъ изъ такихъ произведеній едва ли можно признавать за стихотворныя, такъ-какъ въ нихъ большею частью нѣтъ ни равнотонности, ни переливовъ тоническаго ударенія; только попадающееся въ нихъ довольно часто неударяемое двусложное окончаніе сообщаетъ имъ одну изъ характеристическихъ особенностей русской народной поэзіи (§ 32, В, в). Напримѣръ;

Дѣва мати пречистая, (8 сл.)
Съ небесъ взята пресвѣтлая, (8 сл.)
Въ темной ночи звѣзда просвѣтила (10 сл.).....
Отъ роду Адамова, (7 сл.)
Родилися люди отъ Адама, (10 сл.)
Дѣвица вѣсѣмъ царица (7 сл.)
Христа Сына Божія породила (11 сл.).....
Пошли волхви Христа искать.

Здѣсь послѣдній стихъ — *только-метрическій*. Мы возвратимся къ нему ниже, въ § 44.

§ 35. Къ числу приемовъ, облегчающихъ технику народнаго нашего стиха, или выражаясь иначе, составляющихъ въ немъ «поэтическія вольности» (§§ 16, 26), принадлежатъ:

а) *Неодинаковость* грамматическаго ударенія на одной и той же формѣ нѣкоторыхъ словъ, напр.

дѣвица и дѣвица:

Красна *дѣвица* душа не для утѣшенья,
Все для слезъ же меня молодца полюбила.....
Ты душа-ль красна *дѣвица*,
Ты названая сестрица,
Либо выди, либо выглянь;
Иль открой, душа, окошко.....

дѣвиць и дѣвиць:

Ахъ горитъ, горитъ, какъ смола кинитъ,
По душѣ-ль, душѣ, по лебедушкѣ,
По лебедушкѣ, по голубушкѣ,
По голубушкѣ, красной *дѣвиць*.....
А мнѣ молодцу тошнѣй
По душѣ-ль красной *дѣвиць*,
По названой ли сестриць.....

дѣвицей и дѣвицей:

Ужъ какъ на море корабль
Съ красной *дѣвицей* ушелъ.....

А съ *дѣвѣй* поводитѣся,
Въ цвѣтномъ платьѣ находѣтся....

серебро и серебро:

По ночамъ они ходили,
Они окны выбивали,
Брали жѣмчугъ, *серебро*.....
И я зѣлото хороню, хороню,
Чисто *серебро* хороню, хороню.....

серебромъ и серебромъ:

Лапотки на немъ семи шелковъ
Подковырены чистымъ *серебромъ*,
Личико унизано краснымъ зѣлотомъ.....
Ой Овсѣнь! ой Овсѣнь!
Филимоновъ то тынъ
Серебромъ обложонъ,
Позолотой убѣтъ

и т. д.

Меня да дѣвья красота.....
У тебя, моя голубушка,
Моя милая ты сестрица

и т. д.

б) *Смѣшанное* употребленіе этимологическихъ формъ, древнѣйшихъ и новѣйшихъ, то краткихъ, то удлиненныхъ, смотря по запросу стихотворнаго склада, напр.

Заказадъ вѣмъ тужитъ и плакатъ.....

Будешъ ли послѣ меня женишя,
Али ты, надежа-царь, будешъ холостъ ходитъ?

Нельзя объ томъ и подумати,

Нельзя объ томъ и помыслити,

Какъ порушитъ вѣру старую, правую.....

Со тѣми носы желѣзными.....

Вкругъ я келейки хожу,

Вкругъ я новья хожу.....

Да при той царѣцѣ благовѣрня,

Да при святой Софіи премудря.....

Мнѣ не ждатъ бы молодешенькѣ

Мнѣ чужова-то чуженина

Со бесѣды со веселя.....

На чужедалью, незнакому.....

Спородила родна матушка меня.....

Ахъ и по морю, ахъ и по морю,

Ахъ по морю синему.....

Онъ кровь пустилъ по синю морю,
Онъ пухъ пустилъ по подь-небесью.....
Пошелъ ко ласлову князю Владиміру.....
Еще въ лузяхъ, во зеленыхъ лузяхъ.....
И я молодова на смерть не люблю:
Со младшимъ, со младшимъ,
Со младшимъ гулять не пойду.....
Молода шла по сѣнямъ, по новымъ.....
Со высокихъ воротъ
Летитъ соколъ.....
Прибѣгутъ ко мнѣ изъ за моря
Три червленыхъ, три корабля.....
И дала напитоковъ всякихъ, разныхъ.....
Открою молодѣшенька,
Открою зеленѣшенька
Тонко бѣло полотенечко.....
Тутъ ходитъ Марьяна протомойница,
Они тутъ взяли плеточки шелковыя,
Тутъ она и сказалась имъ:.....
Околъ Дону, околъ Дону,
Околъ тихаго Дуная.

в) *Пропускъ* гласныхъ, несомвѣстимыхъ со складомъ стиха,
напр.

Вертенó (вм. веретено) изъ рукъ валится,
Мочки клóчу, не чешú.....

г) *Прибавка* и *повтореніе* частицъ, не требуемыхъ контек-
стомъ фразы, а только удовлетворяющихъ нуждамъ склада, напр.

У заѣзжаго добра молодца
Что болитъ его буйная головушка.....
На томъ, *на* крутомъ, *на* красномъ бережкѣ.....
Съ иной женой, съ смертью раннею.....
Изъ за моря, *изъ* за синя.....
За сине море, *за* соленое.....
Онъ бралъ ее за руки, *за* бѣлыя,
За тѣ же перстни злаченые.....
Во Москвѣ было, *во* городѣ, на Сѣнной было, *на* площади,
Тамъ стояли *то* хоромы, хоромы высокія,
Что того *ли то и* князя, самого Волхонскаго;
Что и жилъ *то* тамъ Волхонскій со своей княгиней,
Что и жилъ тамъ то Ванюша, Ваня князя клюшничекъ.....

Примѣчаніе. Стихи нашей народной поэзіи не допускаютъ въ себѣ
ни «разноски», ни «переносовъ» (*прим.* въ § 16).

§ 36. Многія лирическія пѣсни, въ нашей народной поэзіи, особенно отличающіяся живымъ, быстрымъ напѣвомъ и, въ отличіе отъ пѣсенъ «заунывныхъ», или «протяжныхъ», называемыя *хороводными, плясовыми, святочными* и т. д., состоятъ изъ стиховъ, сгруппированныхъ въ небольшія *строфы*, или *куплеты* (§ 54).

Чаще другихъ встрѣчаются слѣдующіе виды этихъ куплетовъ:

а) За двумя стихами слѣдуетъ припѣвъ («Ой люди!» «Люпеньки люди!» «Ляли! ляли!» «Ой жги!» «Ой дидь Ладю!» «Дунай мой Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай!» и т. д.), за которымъ повторяется второй стихъ, напр.

Какъ на молодцѣ то смурь кафтанъ,
Опоясочка то шолковая!
Ой жги! ой жги! говори!
Опоясочка то шолковая!

Иногда за двумя, почти одинаковыми, стихами слѣдуетъ двойной припѣвъ, или за однимъ стихомъ простой припѣвъ, или за двумя стихами пѣсни два стиха неизмѣняющагося припѣва, напр.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла.
Люли, люли, стояла!
Люли, люли, стояла!.... *)
Ахъ утушка луговая,
Люли, люли, луговая!
Молодушка молодая,
Люли, люли, луговая!....
Ты поди моя коровушка домой,
Пропади моя головушка долой;
Ай диди, калинка моя!
Въ саду ягода малинка моя!
Ужъ какъ всѣ мужья до жонъ добры,
Покупали жонамъ черные бобры,
Ай диди, калинка моя!
Въ саду ягода малинка моя!....

*) Ср. въ средневѣковыхъ западно-европейскихъ духовныхъ стихахъ:

Tu in coelo regnans Deus,
Nunc factus es Natus meus.
Li li, li li, li li!
O dilecte filii!

б) Повторяются первые слова каждого стиха или обѣ его половины по 2, по 3 раза и болѣе, напр.

Во лүзяхъ, во лүзяхъ,
Вице во лүзяхъ, зеленыхъ лүзяхъ,
Еще во лүзяхъ, зеленыхъ лүзяхъ!
Выроста, выросла,
Выроста трава шелковая,
Выроста трава шелковая.....
Отъ горницы, отъ горницы,
Да и до горницы,
Лежать брусья, лежать брусья,
Неотесанные, неотесанные.....

в) За каждымъ стихомъ слѣдуетъ неизмѣняющееся слово, въ видѣ припѣва, напр.

Какъ подъ яблонью кровать,
Ехи!
Подъ кудрявою кровать,
Ехи!
Лѣнивая лѣнивица,
Слава!
Лѣнилася она,
Слава!
Часто по воду ходить,
Слава!..... 20)

Примѣчаніе. Другія особенности въ народныхъ лирическихъ пѣсняхъ, какъ напр. весьма распространенное повтореніе послѣдней половины одного стиха въ первой половинѣ другого, съ пояснительною прибавкою (напр. Чтожь ты, голубчикъ, невесель сидишь? Невесель сидишь и нерадостенъ?) и т. д., должны быть разсматриваемы въ стилистикѣ, а не въ версификаціи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВЕРСИФИКАЦІЯ ТОНИКО-МЕТРИЧЕСКАЯ.

§ 37. Отождествленіе тонического періода (§ 29) съ стопою (§§ 4, 5) чрезъ уподобленіе грамматически ударяемыхъ (§ 1 прим.) слоговъ долгимъ, а неударяемыхъ краткимъ, служитъ основаніемъ версификаціи, которую приличнѣе всего, кажется, называть сложнымъ именемъ — «тонико-метрическою». Чисто-то-

ническую назвать ее нельзя потому, что она свойственнымъ ей тоническимъ періодамъ даетъ значеніе схемъ метрическаго стопосложенія; а равно нельзя ее назвать и чисто-метрическою, такъ-какъ въ ней не принимается существенное условіе метризма — долгота и краткость гласныхъ (§§ 2, 3).

Версификація эта, какъ бы впрочемъ ни называлась она, усвоена русскому литературному стику *Ломоносовымъ* съ 1739 года, хотя *Тредьяковскій* еще въ 1735 г. не только печатно высказывалъ мысль о ней, но и старался, не совсемъ безуспѣшно, примѣнить ее къ своимъ «итическимъ» опытамъ.

Вотъ что высказалъ *Тредьяковскій* ²¹⁾: «Во всякомъ словѣ ударенный или возвышенный слогъ *слагоу*, т. е. *толомъ*, называется *долгимъ*; но прочіи всѣ въ немъ, сколько бы ихъ ни было, короткіи.... Тонъ съ разстояніемъ своимъ отъ другаго подобнаго тона называется *стопа*.... Греческое и Римское количество слоговъ *протягиваетъ* и *сокращаетъ* слоги, а наше *возвышаетъ* и *понижаетъ* оныя» *).

А вотъ, для сравненія; и слова *Ломоносова* о томъ же предметѣ ²¹⁾: «Въ Россійскомъ языкѣ тѣ только слоги долги, надъ которыми стоитъ *сила*, а прочіе всѣ *короткіи*.... Наши единосложныя слова иныя всегда долги, какъ: Богъ, храмъ, свѣтъ, иныя краткіи, напр. союзы: же, да, и; а иныя иногда краткіи, иногда долги, напр. на морѣ, по году, на волю, по горѣ».

Въ словахъ того и другаго, очевидно, заключается одна и таже теорія. Ее удачно приложилъ впервые къ дѣлу великій *Ломоносовъ*, но обратилъ на нее вниманіе, безспорно раньше его, *Тредьяковскій*. *Вельтманъ* остроумно говоритъ по этому случаю о *Тредьяковскомъ*: «это Колумбъ, имя котораго заглушилъ болѣе счастливый Америкъ Веспучій» ²¹⁾.

И *Тредьяковскій*, и *Ломоносовъ* принимали въ русскихъ стихахъ слѣдующіе стопы: *ямбъ*, *хорей*, *пиррихій*, *дактиль* и *анapestъ* (§ 5).

§ 38. Упомянувъ въ предъидущемъ § о началѣ нынѣшней нашей версификаціи, рассмотримъ ее въ томъ состояніи,

*) Слова эти выписаны изъ 2-го уже изданія (1752 г.) его разсужденія о стихосложеніи, въ первый разъ напечатаннаго въ 1736 г.

до какого она доведена поэтами новѣйшаго періода. Здѣсь предстоитъ намъ разсуждать: 1) объ основаніи *тонико-метрической версификаціи* (§§ 39 — 41), 2) о *составѣ стиховъ* (§§ 42 — 53), 3) о *группировкѣ стиховъ* (§§ 54 — 56).

Основанія тонико-метрической версификаціи.

§ 39. Въ сущности *долгота* и *краткость* слоговъ, т. е. два вида въ степени *протяжности* ихъ выговора, совсѣмъ не то, что ихъ *ударяемость* и *неударяемость*, т. е. два вида въ степени *напряженности* ихъ выговора. Можно данный слогъ выговаривать протяжно безъ повышенія голоса, и наоборотъ — непротяжно (кратко), но съ повышеніемъ голоса. Попробуйте вслухъ прочесть монотонно, вплошь одинаковымъ голосомъ, нѣсколько стиховъ сряду, протягивая выговоромъ одни слоги болѣе чѣмъ другіе, потомъ тѣ же стихи прочтите не монотонно, а какъ бы вскрикивая слегка (возвышая голосъ) на нѣкоторыхъ слогахъ, и этотъ опытъ покажетъ разницу, съ одной стороны, между долгою и ударяемостью, съ другой — между краткостью и неударяемостью слоговъ.

Спрашивается: 1) На какомъ же основаніи допускается считать это различіе несуществующимъ, и тоническій періодъ, построенный на отношеніяхъ ударяемости къ неударяемости, смѣшать съ метрическою стопою, построенною на взаимныхъ отношеніяхъ между долгою и краткостью слоговъ (§ 5)? Другими словами: до какой степени законно перенесены, у нѣмцевъ²¹⁾ и потомъ у насъ, въ тоническую версификацію схемы версификаціи метрической (§ 5)? 2) Почему въ греческихъ и, черезъ подражаніе греческимъ, въ латинскихъ стихахъ долгота и краткость (соблюдаемая при чтеніи стиховъ) *расходятся* (§ 7) съ ударяемостью и неударяемостью (соблюдавшеюся въ разговорной и вообще прозаической рѣчи) до рѣзкости, которой нѣтъ ничего подобнаго въ *новыхъ* аро-европейскихъ языкахъ?

Вотъ отвѣты на эти вопросы:

Для показанія, что при всемъ различіи долготы отъ ударяемости, между ними есть однакоже *аналогія*, подавшая поводъ смѣшать тоническіе періоды съ метрическими стопами, — позволимъ себѣ прибѣгнуть къ сравненію: произношеніе слоговъ

поперемѣнно то протяжнѣе, то сокращеннѣе (по долготѣ и краткости слоговъ) соотвѣтствуетъ такой ходьбѣ, въ которой *одинъ шагъ длиннѣе другаго*; произношеніе же слоговъ голосомъ, поперемѣнно повышающимся и понижающимся (по ударенію или тону), соотвѣтствуетъ ходьбѣ, сопровождаемой *прыжками*. Далѣе: всякій шагъ, въ ходьбѣ, неразлученъ съ небольшимъ прыжкомъ (иначе подошва двигалась бы только горизонтально, тащилась бы по землѣ), но на той степени движенія, на которой оно называется уже прыжкомъ по-преимуществу, *усиліе* мускуловъ бываетъ, разумѣется, значительнѣе, чѣмъ тогда, когда оно производитъ только простое шаганье; равнымъ образомъ необходимо большее *усиліе* мускуловъ для удлинненія шага, противъ другаго шага, кратчайшаго. Словомъ: при различіи удлинненнаго шага отъ прыжка (первый вдаль, второй вверхъ), они сходны между собою на столько, на сколько для обоихъ равно необходимо *усиліе*.

Все это можно примѣнить и къ разрѣшенію занимающаго насъ вопроса объ отношеніи долготы слоговъ къ ударяемости ихъ, именно: для удлинненнаго произношенія какого либо слога необходимо *усиліе* гортани, большее противъ требуемаго произношеніемъ того же слога неудлинненнымъ, и *усиліе* же гортани необходимо для повышенія произносимаго слога передъ слогомъ, не требующимъ этого повышенія въ голосѣ. Вотъ на основаніи-то принадлежности, протяженному и повышенному произношеніямъ слоговъ, одинаковаго условія, т. е. *усилія*, и позволительно принимать одно за другое въ образованіи стиха, т. е. позволительно, или по крайней мѣрѣ извинительно обходить различіе между тоническимъ періодомъ (§ 29) и метрическою стопою (§§ 4, 5), какъ это дѣлаютъ нѣмцы съ начала XVII вѣка, и какъ это дѣлаемъ мы со временъ Тредьяковскаго и Ломоносова.

Теперь постараемся отвѣтить на послѣдній вопросъ изъ двухъ, выставленныхъ въ началѣ § 39.

Въ древнѣйшихъ языкахъ не только существуетъ различіе между долгими и краткими гласными, но и оказывается еще это различіе совершенно *раціональнымъ*. Напримѣръ, въ Санскритѣ основныя гласныя (а, і, у) кратки, а гласныя составныя, каковы е, о (извѣстно, по общимъ законамъ фонетики, что

$e \equiv a + i$; $o \equiv a + y$) всегда принимаются за долгія, такъ-какъ сумма двухъ равныхъ слагаемыхъ естественно должна быть вдвое больше каждаго изъ нихъ. Въ греческомъ языкѣ, на томъ же основаніи, *omega* (ω) есть постоянно долгая гласная сравнительно съ *омикрономъ*, и *двоегласныя* постоянно суть долгія въ отношеніи къ краткимъ или общимъ гласнымъ, изъ которыхъ онѣ образовались. Это даетъ право думать, что долготѣ и краткости въ древнѣйшихъ стихотвореніяхъ не было никакой причины не быть въ то же время и грамматическимъ удареніемъ на слогахъ, которое, въ свою очередь, стояло на сложныхъ, т. е. рационально долгихъ гласныхъ. Съ теченіемъ времени языка, какъ все живое и органическое измѣнялся, измѣняли и грамматическое удареніе на словахъ, такъ-что послѣднее все болѣе и болѣе расходилось съ стариннымъ удареніемъ, уцѣлѣвшимъ въ старинныхъ стихахъ. Благодаря разбѣру, стихи ненарушимо переходили изъ рода въ родъ, а вмѣстѣ съ ними ненарушимо удержалась и память о вышедшихъ изъ употребленія удареніяхъ. Сверхъ того, вѣроятно отчасти изъ уваженія къ красотѣ старинныхъ стихотвореній, отчасти потому, что они находились подъ покровительствомъ религіи (изреченія оракуловъ принадлежали къ древнѣйшимъ стихамъ), не только не пытались приравливать чтеніе старинныхъ стиховъ къ новому слогаударенію; но даже и новые стихи составляли по нормамъ стариннаго слогаударенія. Отсюда понятно, что съ теченіемъ времени явилось разногласіе (по удареніямъ) между чтеніемъ стиховъ и прозы (§ 7).

Нѣкоторые, кромѣ того, считаютъ причиною разлада между стихотворнымъ и прозаическимъ удареніями то обстоятельство, что греки усвоили себѣ стихотворный разбѣръ финикянъ. У послѣднихъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ семитическихъ языковъ, нынѣ извѣстныхъ, постоянно слоги, состоящіе изъ двухъ звуковъ (напр. ба, аб), были краткими, а изъ трехъ (напр. бад, даб) — долгими, причемъ естественно долгіе слоги были вмѣстѣ съ тѣмъ ударяемыми, а краткіе неударяемыми. У грековъ условія ударяемости и неударяемости слоговъ имѣли другое основаніе: отсюда у нихъ не могъ не возникнуть разладъ между ихъ природнымъ слогаудареніемъ и между дол-

готовою слоговъ, и вышею основаніе въ началахъ чужихъ, при-
рожденныхъ семитическому финиційскому, а не евро-европей-
скому (не греческому) языку. Это можно пояснить слѣдующимъ
примѣромъ: положимъ, мы взяли бы также у финиціанъ стихъ
хотворный размѣръ, основанный на вышеозначенной двузвучной
краткости и трехзвучной долготѣ; тогда намъ пришлось бы,
слѣдуя принятому извнѣ закону, произносить, напр. слово *скво-*
зитъ въ стихахъ протяжно на слогъ *сквозъ* (скворить), такъ-какъ
въ немъ болѣе двухъ составныхъ звуковъ, въ разговорной же
рѣчи мы продолжали бы, разумѣется, говорить по-своему «скво-
зить»: такимъ образомъ и развилось бы мало по малу различіе,
какъ это случилось у грековъ и потомъ у римлянъ, между раз-
говорнымъ удареніемъ и стихотворнымъ.

§ 40. Возстановивъ смыслъ аналогіи между версификаціями
метрическою и тоническою, мы видимъ, что позволительно; не
выходя изъ его предѣловъ, 1) называть *стопами* части, изъ ко-
торыхъ сочлаются русскіе литературные стихи; и 2) стопы
эти изображать, аналогически, *схемами* метрическаго стихосло-
женія (§ 5), съ замѣною лишь знака *долготы* (—) знакомъ *ар-*
еса ('), и знака *краткости* (˘) нулемъ, показывающимъ *отсут-*
ствіе ударенія (см. § 42):

§ 41. Въ отношеніи къ ударяемымъ и неударяемымъ сло-
гамъ у насъ держатся высказаннаго, еще Домодосовымъ слѣду-
ющаго правила: односложныя слова принимаются то за ударяе-
мыя, то за неударяемыя, смотря по надобности; напр. у Пушкина:

Тогда лѣнью я вѣселе (я безъ удар.)

Въ странѣ, гдѣ я забылъ тревоги прѣжнихъ лѣтъ (я съ удар.)

Когда же волны *по* брегамъ (по съ удар.)

И громъ гремитъ *по* небесамъ (по безъ удар.)

Князь *по* полю ѣдетъ на вѣрнопъ конѣ (князь безъ удар.)

И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь (князь съ удар.) и т. д.

Сюда же примыкаетъ присвоеніе ударенія неударяемымъ
слогамъ, при дѣленіи стиха, преимущественно на ямбическія и
хореическія стопы (§ 5), напр.

Цыгá|на дѣ|кабó | разска́зъ.

(Пушкинъ)

Тяне́тъ | ме́дленнó | ору́|гой.

(Пушк.)

Механизм составленія стиховъ значительно облегчается этою свободою обращенія съ удареніемъ, равно какъ и *инверсію* (§ 16, *примѣч.*), тоже позволительно, въ предѣлахъ надлежащей осторожности, стихотворцамъ, напр.

Скользимъ мы *бездна на краю*
(Держ.)

Нашихъ *дѣтокъ въ шумной школѣ*
Раздавались голоса
(Пушк.)

вм. «на краю бездны» и «Голоса раздавались въ шумной школѣ нашихъ дѣтокъ», или по крайней мѣрѣ вм. «Голоса нашихъ дѣтокъ раздавались въ шумной школѣ».

Что касается до болѣе важныхъ нарушеній установившагося въ языкѣ, или до такъ называемыхъ *поэтическихъ вольностей* (§§ 16, 26), то, говоря вообще, онѣ у насъ сравнительно-рѣдки, благодаря чудной гибкости, данной русскому стиху Жуковскимъ, Пушкинымъ, Лермонтовымъ и др. Теперь мы не извинили бы, напр., слишкомъ частаго у старинныхъ поэтовъ, смѣшиванія отжившихъ формъ русск. языка съ живыми, позволявшася единственно изъ за ритма. Напримѣръ:

Онъ зрѣть одѣту въ ризы черны
Крылату *нѣкую* жену,
Власы имѣвшу *распущенны*,
Какъ *смертму* вѣсть, или войну,
Съ *косой* въ рукахъ, съ *трубой* *стоящу*;
И слышитъ онъ: «*проснись!*» *гласящу*.
(Держ.)

И *тамо* съ пламенной душой.....
А слава *грозна* Ермака.....
Но что я рекъ, о *тѣнь* *забвенна!*.....
(Дмитр.)

Неумѣренно пользовались «поэтическими вольностями» старинные поэты и тамъ, гдѣ было нужно имъ рѣшовать (§ 23) стихи, напр.

И *выждавъ* случай тамъ къ *внезапму* нападеню,
Способствуетъ враговъ къ *сугубому* смятеню.....

Близъ града твоего дозволю въ уединеннѣ
Сокрѣть мою печаль, бѣды и преступленнѣ.

(Озерова)

У новѣйшихъ поэтовъ «вольности» такого рода встрѣчаются
несравненно рѣже, напр.

Народъ внималъ ему угрюмо
И рвалъ бѣсовскіе костюмы.

(Майковъ)

Примѣчаніе. Ударенія, присвоиваемыя, въ видѣ поэтической вольности, неудараемымъ слогамъ (§ 41, стран. 63), произносятся *весьма слабо.*

О составѣ стиховъ.

§ 42. Тонико-метрическія стопы (§ 40), сочленяемыя единствомъ ритма (§§ 1, 4) въ данный стихъ, состоятъ изъ слоговъ, числомъ отъ двухъ до четырехъ (ср. § 5).

Двусложныя стопы суть: 1) *хорей* (о'), напр. Пушкинъ; 2) *ямбъ* (о'), напр. Кольцовъ; 3) *пиррихій* (оо), напр. Ломоносовская (прим. 2 къ § 43).

Трехсложныя стопы:

1) *дактиль* (ооо), напр. Лермонтовъ; 2) *анapestъ* (оо'), напр. Карамзинъ; 3) *амфибрахій* (о'о), напр. Жуковский; 4) *трибрахій* (ооо), напр. доисторическое (прим. 2 къ § 43).

Четырехсложныя стопы: 1) *пэонъ первый* (оооо), напр. Жадовека; 2) *пэонъ второй* (о'оо), напр. Одоевскій; 3) *пэонъ третій* (оо'о), напр. Ломоносовъ; 4) *пэонъ четвертый* (оооо'), напр. Ростопчина; 5) *хоріямбъ* (оо'), напр. всѣхъ удивилъ.

§ 43. Наименьшее и наибольшее число стопъ въ стихѣ содержится между 1 и 7. Причемъ надобно замѣтить:

1) одностопные стихи вообще попадаютъ рѣдко и большею частью только въ соединеніи съ другими, длиннѣйшими стихами (напр. см. ниже одностопные хорей и дактиль); 2) длина стиха зависитъ не только отъ числа стопъ, но и отъ состава ихъ: такимъ образомъ, напр. шестистопный ямбическій стихъ

Толпою тѣсною художникъ помѣстилъ

(Пушк.)

короче, напр. пятистопнаго амфибрахическаго стиха:

И было такъ много прекрасныхъ тамъ дѣвъ свѣтлокудрыхъ.

(Бенедиктовъ)

А) Ямбы:

1-стопн.:

Шумѣть,
Бѣжѣть.

(Пушкинъ)

2-стопн.

Гдѣ нѣтъ | егѡ
Тамъ всё | мертвѡ,
Мнѣ дѣнь | не милъ,
И мѣръ | постыль *).

(Веневитиновъ)

3-стопн.

Одинъ | толпѡй | враговъ.

(Батюшковъ)

4-стопн.

Глаголь | времѣнь | метала звѡнь.

(Державинъ)

5-стопн.

Давноль | онъ слѡвомъ пла|меннымъ | караль?

(Плещеевъ)

6-стопн.

Будь каж|дый звѣкъ | хвалá, | будь каж|дый хѡлмъ | алтарь.

(Жуковский)

7-стопн. **)

Бѣнь|е сѣрдца, грусть | видна | въ очáхъ | царя | сурѡ|ва ***).

(Державинъ)

Гдѣ съ сѣрд|цемъ ѡт|дохнуть | могу, | когда | гроза | взойдѣтъ?
Другъ нѣж|ный спитъ | въ сырѡй | землѣ, | на по|мощь нѣ | придѣтъ.

(Мерзляковъ)

Б) Хорей:

1-стопн. (въ соединеніи съ ямбами).

Сидѣть придется вѣдь съ вельможей:

Вотъ какъ!

(Курочкинъ)

*) Съ употребляемою здѣсь вертикальною чертою, для разграниченія стопъ, мы уже знакомы изъ § 6.

**) Ямбическіе стихи такой длины, весьма рѣдкіе у старинныхъ нашихъ поэтовъ, у новѣйшихъ совсѣмъ не встрѣчаются.

***) См. примѣч. къ § 53.

2-стопн.

Хладенъ | свѣтель
День проснѣлся,
Ранній | пѣтель
Встрѣпе|нѣлся.

(Тютчевъ)

3-стопн.

Или | сонъ мечт|ою.

(Пушкинъ)

4-стопн.

Море | вѣтъ | море | стонетъ.

(Д. Давидовъ)

5-стопн.

Вышли | двѣ раз|умны|я дѣ|вицы.

(Н. Бергъ)

6-стопн.

Быть е|му въ Па|рижѣ|: такъ судь|бамъ у|годно.

(Некрасовъ)

В) *Дактилы*:

1-стопн.

(въ соединеніи съ прономъ 3-мъ)

Какъ заляжетъ
Лютая.

(Дельцовъ)

2-стопн.

Гордыхъ сми|рителю.

(Жуковский)

3-стопн.

Съ трѣпетомъ | мысль прекло|няется.

(— р —)

4-стопн.

Тихо про|носится | ночь благо|вѣнная.

(Полонскій)

5-стопн.

Скрѣмса | въ хижину|: искры отъ | молніи | сыщются.

(старин.)

6-стопн.

Вѣтся кру|гами змѣ|я по тра|вѣ обно|вившись въ раз|сѣлинѣ.

(Ломоносовъ)

Г) *Анапесты*:

1-стопн.

На поляхъ
Еще тѣнь,
Вижу дѣнь
На горѣхъ.

(Щербина)

2-стопн.

Тяжелó | на землѣ

(Гербель)

3-стопн.

Ты зачтó | свою дѹ|шу сгубѣлъ?

(Некрасовъ)

4-стопн.

Не гулялъ | съ кистенѣмъ | я въ дремѹ|чемъ лѣсу *).

(Некрасовъ)

5-стопн.

Для чегó | мы грустѣмъ | и внимá|емъ едѣ|ный лишь стóнъ?

(старин.)

6-стопн.

Не имѣ|я закон|ной вины|, вопіемъ | мы на Прó|мысль вѣч|ный **).

(старин.)

Д) *Амфибрахи*:

1-стопн.

То голодь,
То хóлодь.

(Кляжнитъ)

2-стопн.

Я въ ўжа|сѣ вѣщемъ.

(Дмитріевъ)

3-стопн.

Опáть е|го сѣрдце | трепещеть.

(Лермонтовъ)

4-стопн.

Послѣдн|я тѹча, | разсѣян|ной бѹри.

(Пушкинъ)

5-стопн.

Лишь чѣстнѹ|ю бѣдность | онѣ при|несли за | спинóю.

(Гнѣдичъ)

*) Ср. § 1, б.

**) Примѣч. къ § 53.

6-стопн.

Потомъ вос|пѣваетъ | пѣвецъ, какъ | Аргивцы | въ желанно|е время
Исторглись | изъ хитрыхъ | заклѣповъ|, изъ вольна|го плѣна.....

(Мерзляковъ)

Е) Пэоны:

1-й см. ниже § 44, №№ 21 и 22.

2-й:

Косматаго|, рогатаго *).

(Дельвигъ)

3-й:

Лучше кую|ля пшеница *).

(Мей)

4-й:

Наединѣ | съ тобою, братъ *).

(Лермонтовъ)

Ж) Хорямбы:

1-стопн.

Снова дышѹ.

(Дельвигъ)

2-стопн.

Тьма отъ чела, | съ посвиста пѣль.

(Державинъ)

Примѣчаніе 1. Чтобы опредѣлить ритмъ, т. е. качество стопъ въ данномъ стихѣ, нужно прежде всего отмѣтить въ немъ тоническія, т. е. стихотворныя ударенія (§ 1 примѣч.). Потомъ слѣдуетъ отыскать, какъ относятся къ этимъ удареніямъ неударяемые слоги т. е. предшествуютъ они ударяемымъ (ямбъ, анапестъ, три послѣдніе пэона), или неударяемые слѣдуютъ за ударяемыми (хорей дактиль, пэонъ первый), или ударяемый слогъ обставленъ неударяемыми (амфибрахій), или два неударяемые обставлены ударяемыми (хорямбъ).

Примѣчаніе 2. Если стихъ состоитъ изъ одного только слова, какова бы ни была длина послѣдняго, для опредѣленія въ немъ

*) Не признающіе пэоновъ²²⁾ въ новѣйшемъ русскомъ стихотворствѣ должны приводимые нами здѣсь стихи рубить на ямбы и хорей слѣдующимъ образомъ, крайне неприятымъ для слуха:

«Косма|таго|, рогá|таго», «Наé|динѣ | съ тобó|ю брáтъ», Лучше | кую|ля пше|ница.» Послѣ этого стихъ, напр. Пушкина (въ *Нулитъ*) «И мамзель Марсъ, увы! старѣетъ» придется обезобразить слѣдующимъ ямбическимъ чтеніемъ: «И мам|зель Мáрсъ|, увы!| старѣ|етъ», между тѣмъ какъ по пэону 4-му, ямбу и амфибрахію стихъ этотъ естественно выходитъ: «И мамзель Мáрсъ, | увы! | старѣетъ». — Нѣкоторые разрѣшаютъ это затрудненіе пиррихіями и трибрахіями; см. напр. Русск. стихосл. Перевагѣскаго, 1853, стр. 17 и 18.

ритма, слѣдуетъ примѣнять къ нему схемы стопъ, начиная съ кратчайшихъ (съ двусложныхъ, надр. см. выше А, 1, 2, 3; Б, 1, 2, 3 и т. д.) и доходя до длиннѣйшихъ, т. е. четырехсложныхъ. Если же и послѣ этого остаются еще неударяемые слоги, то слѣдуетъ примѣнять къ нимъ брахическія схемы, т. е. пиррихій и трибрахій, которые преимущественно (ср. § 44, №№ 16, 29, 31) для этого употребленія и существуютъ у насъ. Напр. положимъ, встрѣтился стихъ, состоящій изъ одного длиннаго слова — «переименованіями»; спрашивается: какъ подвести это слово подъ стихотворныя схемы? Для этого въ немъ прежде всего нужно отдѣлить число слоговъ съ однимъ ударяемымъ, соответствующее длиннѣйшей изъ нашихъ однотонныхъ *) стопъ, именно которому нибудь изъ пеоновъ, а остальные расчислить на брахическія стопы, именно, или:

пере|имено|ваніями (пиррихій, трибрахій, пэонъ 1-й)
или: пере|именовані|ями (трибрахій, пэонъ 3-й, пиррихій)
или: пере|именова|ніями (пиррихій, пэонъ 4-й, трибрахій)
или: пере|име|новані|ями (два пиррихія, амфибрахій, пиррихій).

Конечно, мы были бы поставлены въ весьма трудное положеніе, если бы отъ насъ потребовалось отыскать у нашихъ поэтовъ примѣръ съ такимъ длиннымъ словомъ, какое мы сейчасъ привели. Но въдъ поэтъ, вслѣдствіе принадлежащей ему свободы, можетъ употреблять слова, каковой ему угодно длины: стало быть съ нашей стороны отнюдь не было излишнимъ указать, какъ нужно смотрѣть на это съ точки зрѣнія версификаціи.

§ 44. Стихи наши, какъ и метрическіе, можно разсматривать, для раздѣленія ихъ на разряды, двоякимъ образомъ: А) *отдѣльно* и Б) *въ совокупности*.

А) *Отдѣльно* отъ другихъ разсматриваемый всякій стихъ можетъ быть: а) *однородный*, т. е. сплошь составленный изъ одинаковыхъ стопъ, какъ это мы видѣли въ стихахъ, приведенныхъ въ § 43; б) *разнородный*, т. е. образовавшійся изъ стопъ различныхъ: таковы стихи, приводимые въ концѣ этого §.

Б) Если разсматривать стихи въ ихъ взаимной совокупности, сравнивая ихъ между собою, то они оказываются: а) *одинаковыми* и б) *различными*.

Одинаковость и различіе стиховъ, сравниваемыхъ между собою, основываются на ихъ а) *качествѣ* и б) *количествѣ*.

а) Качественно *одинаковы* между собою стихи или потому,

*) Хоріямбъ — *деутонная*, т. е. съ двумя удареніями стопа.

что они однородны (напр. нѣсколько стиховъ хоренческихъ, ямбическихъ и т. д.), или потому, что они одинаково разнородны (напр. сплошь дактило-хорен и т. д. § 44).

Качественно же различны между собою стихи, напр. въ слѣдующемъ видѣ:

Будь намъ за|ступникомъ,
Вѣрнымъ со|путникомъ,
Насъ про|вожай.

(Жуковский)

Здѣсь 1-й и 2-й стихи *одинаковы по качеству*, т. е. оба составлены изъ *дактилей*, а 3-й стихъ *различается* отъ нихъ *качественно*, такъ-какъ онъ состоитъ изъ *горямба* (ср. ниже примѣч. къ § 53).

β) *Количественно* одинаковы между собою такіе стихи, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ себѣ одинаковое число стопъ, однородныхъ или разнородныхъ, напр.

Въ чѣстомъ полѣ подъ ра|китой
Богатырь ле|житъ убитой.

(Пушкинъ)

Окна рас|творишь
Тихо и | чутко.

(Фетъ)

Стихи эти *равноколичественны* и *равнокачественны*: первые два состоятъ изъ 4 хореевъ, а изъ послѣднихъ двухъ каждый состоитъ изъ *дантиля* и *хорея*. —

Гнѣвъ твой у|жадешь,
И самъ я | боюсь.....

(Фетъ)

Стихи эти тоже *равноколичественны*, хотя они и *разнокачественны* (1-й есть *дактиль* съ *хореемъ*, второй *амфибрахій* съ *ямбомъ*).

Количественно различны между собою стихи, состоящіе изъ *неодинаковаго* числа стопъ, напр.

И сво|его | верблюда вель
Степной | купецъ,
Гдѣ ны|нѣ мчит|ся лишь | Золъ,
Небесъ | жидецъ.

(Пушк.)

Здѣсь равноколичественны стихи первый съ третьимъ (по 4 ямба) и второй съ четвертымъ (по 2 ямба).

Разноколичественные (каковы сейчасъ приведенные стихи Пушкина) и разнокачественные *) стихи, входящіе въ составъ какого нибудь стихотворенія, называются *смѣшанными*. Разноколичественные стихи называются еще «вольными».

Соединять *смѣшанные* стихи, въ какомъ угодно видѣ, безусловно предоставляется на усмотрѣніе поэта (примѣры тому см. въ *басняхъ* Хемницера, Крылова и т. д., въ стихотвореніяхъ Фета: «Вечера и ночи», «Посейдонъ» и у мног. др.).

Примѣры стиховъ *разнородныхъ*:

1) Дактиль и хорей (ср. § 11, а):

Вѣха зо|вѣ я.

(Шестаковъ)

2) 2 дактиля и хорей:

Дѣмалъ я | горькую | дѣму.

(Некрасовъ)

3) 3 дактиля и хорей:

Морежь шумѣщихъ стра|ницъ предо | мною.

(Фетъ)

4) Хорей и 3 дактиля:

Поступъ | гордая |, гóлосъ у|вѣренный.

(Некрасовъ)

5) 3 дактиля и хоріямбъ:

Бѣхалъ и | видить ча|сòвня сто|итъ въ сторонѣ.

(Жуковский)

6) 4 дактиля и хорей:

Какъ то мнѣ | лучше жи|вется въ ти|шій дере|вѣнской.

(Щербина)

7) 5 дактилей и хорей:

Тщѣтно онъ | просить и | ждѣтъ отъ без|мóлвной ю|дóли по|кóя.

(гр. А. Толстой)

8) Два дактиля, хорей, дактиль, хоріямбъ:

Бóги и | лóди мгно|вѣнно | ими вѣн|чають себя **).

(Струовицковъ)

*) Каковы между приведенными стихами Фета:

Гнѣвъ твой ужасенъ,
И самъ я боюсь.....

***) Ср. *теміамбъ*, § 12.

9) 3 дактиля и 2 хорей:

Вмѣстѣ съ зарѣй и | сонъ налетаетъ на | вѣжды.

(Фетъ)

10) Амфибрахій, дактиль и 2 хорей:

Челнокъ нашъ | легкій качаютъ | волны.

(Плещеевъ)

11) Два амфибрахія, три дактиля и хорей:

Древнѣйшю|ю жизнью | горнихъ кор|милицу | въ пѣсняхъ про|славимъ.

(Мерзляковъ)

12) Дактиль, хоріямбъ, дактиль, хоріямбъ (ср. § 14):

Будешь умъ уловлять, | будешь помощникъ царямъ.

(Пушкинъ)

13) Дактиль, дактиль, хорей, дактиль:

Пѣснь Одис|сея читалъ я|, старую.....

(Фетъ)

14) Дактиль, хоріямбъ, дактиль, дактиль, хорей:

Тонкія | звѣзды сребра | блещутъ на | влагѣ уснувшей.

(Фетъ)

15) Анапестъ, амфибрахій, дактиль:

Дячегó | зарёю | утренней.....

(Грековъ)

16) 2 анапеста, пиррихій и дактиль:

Межъ высóкихъ хлѣбовъ | зате|рялося.

(Некрасовъ)

17) Анапестъ, ямбъ, анапестъ, ямбъ:

Ему данъ | въ удѣлъ | весь подлун|ный міръ.

(К. Павлова)

18) Дактиль, амфибрахій, анапестъ, амфибрахій:

Въ мѣбельной | лавчóнкѣ|, съ старомóднымъ хлѣмомъ.

(Майковъ)

19) Анапестъ съ амфибрахіемъ:

Пронесл|ся буря.

(Полонскій)

20) Анапестъ, амфибрахій, анапестъ, амфибрахій:

Шестерн|ю цугомъ | показ|лись дроги.

(Некрасовъ)

21) Пэонъ 1-й и хорей:

Нива моя|, нива!

(Жидовская)

- 22) Хорей, хорей, пэонъ 1-й, хорей:
Праздникъ | жизни |, молодость | годъ!
(Некрасовъ)
- 23) Два ямба и пэонъ 3-й (ср. *выноски* на стр. 69):
И ждѣтъ | она | задумчиво.
(Лыкозь)
- 24) Дактиль, пэонъ 2-й, дактиль и амфибрахій:
Зная | сторонюшка | — дальняя, | глухая!
(Н. Бергъ)
- 25) Анапестъ, пэонъ 2-й, амфибрахій (*выл.* на стр. 69):
Равнодуш|но слѣшая | проклятыя.
(Некрасовъ)
- 26) Пэонъ 2-й, хоріямбъ, пэонъ 2-й и хорей:
Амуръ мой со|крылся, бѣжалъ! | Ищите А|мура!
(Мерзляковъ)
- 27) 2 ямба и пэонъ 2-й (*выл.* на стр. 69):
Въ одной | знакó|мой улицѣ.
(Полонскій)
- 28) Пэонъ 3-й и пэонъ 2-й:
Я одна толь|ко въ траурѣ.
(Целенскій)
- 29) Пэонъ 3-й, пиррихій и дактиль:
Ахъ почтó за | мечъ во|инственный.
(Жуковский)
- 30) Пэонъ 3-й и анапестъ:
Я мой посохъ | отдала.
(Жуковский)
- 31) Пэонъ 4-й съ пиррихіемъ (*выл.* на стр. 69):
А въ церкви дымъ | висѣлъ,
Густой отъ лá|дона,
И заходя|щими
Лучами сѣль|ными
И вкось блестя|щими
Столбами пыль|ными.....
(И. Асиковъ)
- 32) 2 ямба и пэонъ 4-й (*выл.* на стр. 69):
Не плачь |, не плачь |, мое дитя.
(Лермонтовъ)

Примечаніе. Въ нѣкоторыхъ изъ такъ называемыхъ «*Духовныхъ стиховъ*», отчасти уже разсмотрѣнныхъ нами выше (§ 34) съ точки зрѣнія версификаціи, встрѣчается *тонико-метрическій* ритмъ, столько же замѣчательный по своей правильности, сколько, съ другой стороны, различный отъ ритма чисто-тоническихъ періодовъ, обусловленныхъ большими агломерациями неударяемыхъ словъ вокругъ ударяемыхъ (§ 32), свойственнаго наибольшему числу лирическихъ, эпическихъ и гномическихъ произведеній русской, по-преимуществу народной поэзіи (§§ 28 — 36). Вотъ образчики этихъ *тонико-метрическихъ* схемъ въ «Духовныхъ стихахъ» (см. Сборн. русск. духовн. стиховъ, Варенцова, 1860):

а) Ямбы:

Пошли | волсви | Христа | искать.....
 Кому | повѣмъ | печаль | мою?

б) Хорей:

Очи | наши | — ямы,
 Руци | наши | — грабы.

в) Амфибрахій:

Во третей | день, мати, | воскресну.....
 Умѣйте | горюю | владѣти.....
 Подъ тѣми | древами | три стула | стоять,
 На тѣхъ ли | на стѣльяхъ | три брата | сидѣть.....
 Вѣдъ тѣмъ | они будутъ | обуты | одѣты.....
 Весѣла | я спѣту | новина (малорусск.).

г) Дактило-хорей:

Дай ты имъ | слово Хри|тово.....
 Жили да | были два | брата род|ные | — оба | Лазаря,.....
 Было въ яво много | хлѣба и | соли (бѣлорусск.).

д) Анапесты съ пиррихией:

Со своѣю небес|ною си|лою.

е) Анапесты съ трибрахией и хореемъ:

Не давай | ты горы | имъ золо|тыя.

§ 45. Длинные стихи (7 — 5 стопн.) нельзя читать безъ остановокъ голоса, или *паузъ*. Эти паузы въ нашей нынѣшней версификаціи вообще называются *цезурою*, чрезъ что «цезура» въ тѣсномъ ея смыслѣ (§ 9, Б), т. е. остановка голоса въ *средней* стопы, неправильно смѣшивается съ *дизрезю* (стр. 12), т. е.

съ остановкою голоса въ *концѣ* стопы. Напр. въ слѣдующихъ 4-хъ стихахъ Пушкина собственно цезура находится только въ 1-мъ и 4-мъ стихахъ, а во 2-мъ и 3-мъ, именно послѣ 3-й и 2-й стопы поставлена діэреза:

Урну съ во|дой уро|нивъ, || объ у|тесъ ее | дѣва раз|била.....
 Теперь | моя | пора|: я не | люблю | весны.....
 Разго|рѣлись | снова | въ немъ же|данья.....
 Бздить | онъ || по | бере|гу Мо|равы.....

Чтобы не разойтись, впрочемъ, съ укоренившимся уже у насъ на счетъ этого обычаемъ, мы также подъ общимъ именемъ «пересѣченія» будемъ разумѣть и *цезуру*, и *діэрезу*. Область употребленія *пересѣченій*, такъ принимаемыхъ, значительно расширяется, и понятно, что указать имъ мѣсто въ нашемъ стихѣ уже труднѣе, чѣмъ *цезуръ* метрической. Нижеслѣдующія, поэтому, указанія только въ *наибольшей части случаевъ*, только *приблизительно* вѣрны:

Въ ямбическихъ 7-ми стопныхъ стихахъ пересѣченіе ставится послѣ 4-й стопы, напр.

Однихъ | я самъ | пуга|юся||, другой бѣжитъ меня
 Всѣ вѣр|ны, всѣ | прія|тели || до чернаго лишь дня!
 Гдѣ съ сер|дцемъ от|дохнуть | могу, || когда гроза взойдетъ?
 Другъ нѣж|ный спитъ | въ сырой | землѣ, || на помощь не придетъ!
 Ни роду нѣтъ|, ни пле|мени || въ чужой мнѣ сторонѣ,
 Не лас|тится | любез|ная || подруженька ко мнѣ!

(Мерзляковъ)

Въ шестистопныхъ ямбическихъ и хорейческихъ стихахъ пересѣченіе обыкновенно ставится послѣ 3-й стопы, въ пятистопныхъ ямбическихъ послѣ 2-й, напр.

(6 ст. ямбъ)

Октябрь | ужъ на|ступилъ||, ужъ роша отряхаетъ
 Послѣд|ніе | листы || съ нагихъ своихъ вѣтвей;
 Дохнулъ | осен|ній хладъ||, дорога промерзаетъ;
 Журча | еще | бѣжитъ || за мельницу ручей,
 Но прудъ | уже | застылъ||; сосѣдъ мой поспѣшаетъ
 Въ отъѣз|жія | поля || съ охотою своею —
 И страж|дуть о|зими || отъ бѣшеной забавы,
 И будитъ лай | собакъ || уснувшія дубравы.

(Пушкинъ)

(6 ст. хорей)

Тутъ при|шла раз|вязка||. Круто измѣнился
Докторъ|-спеку|ляторъ||: деспотомъ явился!
Деньги|, брид|ліянты || — все спустилъ въ аферы.

(Некрасовъ)

(5 ст. ямбъ)

На пир|шествахъ||, въ спокойствіи семей,
Предъ ал|таремъ||, въ обители царей,
Вездѣ|, о вождѣ||, тебѣ благословенье;
Тебя | предасть || потомству пѣснопѣвье.

(Жуковский)

Въ пятистопныхъ хорейскихъ стихахъ пересѣченіе большею частью бываетъ или въ половинѣ или послѣ 2-й стопы, напр.

Ночь ти|ха||, пустыня внемлетъ Богу.

(Лермонтовъ)

Рано | утромъ||, чуть заря зардѣлась.

(Пушкинъ)

Безъ пересѣченія:

Сосны | вокругъ е|го сто|яли | снѣжны.

(Державинъ)

Въ шестистопномъ амфибрахій пересѣченію приличное мѣсто — или на второмъ, или на послѣднемъ слогѣ 3-й стопы, а въ пятистопномъ на концѣ второй стопы, напр.

Потомъ вос|пѣваетъ | пѣвецъ || какъ | Аргивцы въ желанное время.....
Удари|ли съ шумомъ | на стражу||, объятую жалкой дремотой.....

(Мерзляковъ)

Любезный | товарищъ||, вѣдь пѣснями рыбы не ловятъ.

(Гнѣдичъ)

Шестистопный и пятистопный дактили и анапесты, при малой ихъ употребительности, не представляютъ данныхъ для назначенія въ нихъ мѣста пересѣченію.

О пересѣченіи въ шести и пятистопныхъ дактило-хорейхъ см. въ § 48. Въ другихъ разнородныхъ (§ 44) стихахъ мѣсто пересѣченія такъ неопредѣленно, что о немъ нельзя сказать ничего, сколько нибудь общаго.

Примѣчаніе. Смѣшеніе у насъ діерезы съ цезурой даетъ большую свободу въ употребленіи ихъ. Несмотря однакоже на эту свободу

въ отношеніи къ мѣсту пересѣченія въ стихѣ, послѣднее не должно находиться на предлогахъ, союзахъ и т. д., какъ напр.

И нашихъ силъ противъ || орднскихъ не поставилъ.

(Херасковъ)

Могу ль я вѣрить, что || ты будешь мѣв вѣрна.

§ 46. Изъ многочисленныхъ (какъ показываютъ примѣры въ § 44) видовъ *разнороднаго* стиха только два имѣютъ у насъ особенныя названія, взятые изъ версификаціи метрической и силлабической; мы разумѣемъ *шестистопный дактило-хорей*, называемый *икзаметромъ* (§§ 12, 13), и *шестистопный ямбъ*, соответствующій 12-ти сложному силлабическому стиху, по имени послѣдняго прозванный *александрійскимъ*, или *героическимъ*. О названіи этомъ мы имѣли случай говорить выше (выноска къ § 20), а здѣсь замѣтимъ, что стихъ, вообще называемый у насъ «александрійскимъ», соответствуетъ только тогда соименному ему стиху силлабическому (§ 20), когда въ срединѣ своей имѣетъ пересѣченіе, весьма удобное, какъ извѣстно, для выраженія *антитезы*, всегда заключающихся, по требованіямъ силлабической версификаціи, въ обѣихъ половинахъ длиннаго александрійскаго стиха. За устраненіемъ же этого условія, т. е. пересѣченія въ срединѣ означеннаго стиха, послѣдній называется уже не александрійскимъ и не героическимъ, а или по метрической версификаціи — *ямбическимъ акатаlecticескимъ триметромъ* (по диподіи $\frac{6}{2} = 3$, § 10), или, по силлабической, считается *неудовлетворительнымъ* стихомъ. Между тѣмъ у насъ, въ современной версификаціи, безразлично встрѣчаются, подъ названіемъ «александрійскихъ», или «героическихъ», всевозможныя шестистопныя ямбы — съ пересѣченіемъ и въ срединѣ, и не въ срединѣ, и совсѣмъ иногда безъ пересѣченія, никогда, вдобавокъ, не рассчитываемыя на *антитезы*, которыя служатъ главнымъ назначеніемъ такъ называемому у французовъ «le grand alexandrin» (§ 20).

§ 47. *Шестистопный дактило-хорей* называется у насъ *икзаметромъ* (§§ 12, 13), хотя такое названіе, какъ увидимъ ниже, невѣрно. Мысль объ усвоеніи русскому стихосложенію этого, во всякомъ случаѣ, прекраснаго размѣра и первое ея *удачное* выполненіе принадлежатъ Тредьяковскому, чему доказательствомъ

могут служить хоть следующие примѣры изъ «Аргеніды» и «Тилемахиды»:

- Здѣсь велич|аясь шу|митъ и | клѣнъ, и | ясенъ вы|сокій. (изъ *Арген.*)
 Сияъ укл|онился ска|зать, что | были мы | Еллины | родомъ. (*Тилем.* п. 1)
 Всѣхъ не мо|гущихъ у|братъ пло|довъ отъ зем|ли изне|сѣнныхъ. (п. 2)
 Все возму|щаетъ е|го безо|контъ, свѣ|даетъ и | мучитъ. (п. 3)
 Нѣчего | здѣсь те|бѣ и | нѣкого | нынѣ бо|яться. (4)
 Мало по | малу яс|нѣи бере|гá мы | острова | видимъ. (5)
 Нѣсколько | ждалъ, и да|валъ мано|вѣние | въ знакъ я ру|кою. (6)
 Вста|вши стре|мительно, | та нако|нѣцъ взя|ла Тиле|маха. (7)
 Пра|ведны | боги у|же отъ не|го из|бавили | землю. (8)
 Въ ра|дости | будь Тиле|махъ: чрезъ | часъ Пене|лопу у|видишь. (9)
 Тотчасъ онъ на | горы у|шлѣ и | въ дѣбри пус|тѣе. (10)
 Несторъ е|го узна|етъ и спѣ|шитъ, но | шагомъ тя|желымъ. (11)
 Я продол|жаю те|бѣ гово|рять сво|бодно и | смѣло. (12)
 Всѣ обѣ|щаютъ со|бой изо|быльную | жатву по|всюду. (13)
 Два|дцать ужъ | хѣтъ, какъ отъ | нихъ всѣ | стонутъ | добрые | люди. (14)
 Все отъ се|бя обѣ|щаютъ се|бѣ, ниче|му не про|тивясь. (15)
 Вдру|гъ Тиле|махъ, у | ко|го | силы у|же исто|щились. (16)
 Искры свер|кали изъ | гла|зъ, при те|ченіи | пѣны изъ | морды (говорится
 о конѣ, п. 17)
 Въ тар|таръ под|земный у|добный | сходъ есть | каждому | въ смер|тныхъ. (18)
 Въ па|мять се|го приви|дѣнѣемъ | сердце е|го уми|лялось. (19)
 Ню|жды не | будетъ на | васъ на|надать никог|дá ужъ Ад|расту. (20)
 Такъ ска|завъ Тиле|махъ, не отвѣ|тствовалъ | больше ни | слова. (21) .
 Случай и | сила и|мѣютъ у|частье | въ нашемъ ус|пѣхъ. (22)
 Очи мо|и никог|дá не у|видятъ. | зрѣма|го | нынѣ. (23)
 Прямо ска|зать: онъ | то|кмо за|конамъ | добрый за|щитникъ (24) *)

Послѣ такихъ, по крайней мѣрѣ *весьма удачныхъ* для начала, образцовъ русскаго шестистопнаго дактило-хорея, относящихся къ 1750 и 1765 годамъ, удивительно, какъ при вопросѣ о переводѣ Гнѣдичемъ Иліады (1813), Уваровъ, Востоковъ, Воейковъ, Капнистъ, Самсоновъ, самъ Гнѣдичъ²³ и др. долго еще разсуждали о возможности и видахъ того, что до нихъ *положительно* уже было усвоено русской версификаціи Тредьяковскимъ!

Въ позднѣйшее время шестистопный дактило-хорей, ус-

*) Цѣль, съ которою мы приводимъ здѣсь примѣры изъ *всѣхъ* пѣсень «Тилемахиды» состоитъ, разумѣется, только въ показаніи, что примѣры такіе отыскиваются у Тредьяковского чаще и легче, нежели обыкновенно это полагаютъ (ср. *Пушк.* изд. Анненк. т. 6 стр. 88. — *Галах.* Ист. русск. слов. 1863, т. 1, стр. 396).

вершенствованный Гнѣдичемъ и Жуковскимъ, окончательно получилъ у насъ право гражданства. Размѣръ этотъ, въ числѣ своемъ видѣ представляющійся сочлененіемъ 5 дактилей съ хореемъ *), разнообразится употребленіемъ хореевъ вм. дактиля въ третьей стопѣ, рѣже въ четвертой, и еще рѣже въ первой или второй.

§ 48. Сравнивая нашъ шестистопный дактило-хорей съ греко-римскимъ гекзаметромъ, находимъ между ними то сходство, что оба они состоятъ изъ шести стопъ, и что ни тотъ, ни другой не могутъ обойтись безъ дактилей (§§ 12, 13). Различіе же между ними слѣдующее: 1) въ греко-римскомъ гекзаметрѣ дактили перемѣшаны съ спондеями, у насъ же, за неимѣніемъ спондеевъ **) — съ хорееми; 2) мы уже видѣли какъ разнообразенъ (§ 12) греко-римскій гекзаметръ, между тѣмъ какъ все разнообразіе нашего шестистопнаго дактило-хореевъ, по порядку и различію стопъ, сводится къ 8 случаямъ:

1) 5 дактилей, шестой хорей:

Гнѣвъ, о бо|гѣня, вос|пѣй Ахил|лѣса, Пе|лѣева | сына.

*) Востоковъ (Оп. о русск. стихосл., 2 изд. стр. 60) предлагалъ считать главнымъ размѣромъ гекзаметра 5 хореевъ и 1 дакт. папр.

Волны | моря | вставши | съ ревомъ | хлещутся | въ берегъ.

**) Болѣе другихъ отстаивалъ существованіе у насъ «спондеевъ» Воейковъ. Онъ ихъ видѣлъ, напр. въ слѣдующихъ стихахъ Державина, Дмитріева и Ломоносова:

Всѣхъ звездъ, всѣхъ лунъ, всѣхъ солнцевъ видъ.....
Стоя, стоя, онъ гаркаетъ, сверкаячи очами.....
Онъ богъ, онъ богъ былъ твой, Россія!

Вникнувъ однако же безъ предубѣжденія въ эти мнимые спондеи, нельзя не видѣть въ нихъ ямбовъ. Въ русскомъ языкѣ, какъ это доказалъ въ свое время Востоковъ, положительно несомнѣнны два ударяемые слога въ видѣ стопы. Лишь только встрѣчаются у насъ два ударяемые слога, одинъ изъ нихъ, по выраженію Востокова, всегда «скрадывается», уступаетъ другому, напр. «идъ онъ?» «поди прочь!» произносятся хореемъ «гдѣ онъ?» или ямбомъ «поди прочь!» «Если же», продолжаетъ Востоковъ, «никоторое изъ двухъ удареній уступить другому не можетъ, что бываетъ наичаще при стеченіи многосложныхъ словъ, напр. *простира́тъ ру́ки, искáтъ слáвы*, иногда также и при односложныхъ, сохраняющихъ удареніе свое для важности и выразительности, напр. *грозь гряну́тъ*, — тогда непременно должно наблюдать между стекшимися удареніями промежутокъ, или паузу, которая соответствовала бы мѣрую половинѣ такта и замѣняла бы отсутствіе краткаго слога между двумя долгими, напр. *искáтъ ~ слáвы, грѣмъ ~ гряну́тъ* (стр. 22)..... Русский языкъ вообще любитъ брахическія слогосочетанія, какъ въ этомъ легко убѣдиться, между прочимъ, изъ § 32, и чуждается поэтоу спондеевъ.

2) 4 дактиля и два хорей:

- а) Гнѣвъ, бо|гѣня, вос|пѡй Ахил|лѣса Пе|лѣева | сына.
б) Дѣй же о|тѣць отъ О|лѣмпа | грѡмы низ|вѣргнулъ на | зѣмлю.

3) 3 дактиля и три хорей:

- а) Кѡни по|слушные | бѣстро | мчѣтся | съ грѡзнымъ воз|нищей.
б) Онъ васъ | съ свѣтлаго | нѣба | въ тѣртаръ низ|рѣнетъ глу|бѡкій.

4) 2 дактиля и четыре хорей:

- а) Лѣгкіе | кѡни | скачуть | бѣстро|, рвы преле|тѣя.
б) Бѣстро | кѡни | полемъ | прѣхъ возды|мѣя не|сѣтся.

5) Одинъ дактиль и пять хореевъ:

Вѡлны | мѡря | встѣвши | съ рѣвомъ | хлѣщутся | въ бѣрегъ.

Постоянны здѣсь стопы: 5-я, всегда дактилическая, и 6-я всегда хорейческая (ср. § 12).

Пересѣченіе (§ 45) въ нашемъ гекзаметрѣ чаще всего ставится въ третьей стопѣ (ср. § 9, Б, б), напр.

Такъ онъ въ сле|захъ вош|ялъ||, и | слышала | вошь его | матеръ.
(Гтѣдичъ)

Вышла изъ | мрака мла|дая || съ перс|тами пур|пурными | Зось.
(Жуковскій)

Рѣже встрѣчается пересѣченіе въ четвертой стопѣ, сопровождаясь обыкновенно другимъ, слабѣйшимъ пересѣченіемъ во 2-й стопѣ (§ 9, Б, в), напр.

Другомъ вле|комъ, || ужъ почти уле|тѣлъ || отъ вра|говъ Абба|дона.
(Жуковскій)

Еще рѣже пересѣченія — тройное и въ первой стопѣ, напр.

Нашихъ бы|ковъ || и ба|рановъ || и | козъ || от|кормленныхъ | рѣзать.
(Жуковскій)

Всѣ ужъ другіе погибели вѣрной избѣгшіе были
Дома||, избѣгнувъ и | брани и | моря||; е|го лишь раз|лукой (ср. стр. 12).
(Жуковскій)

Примѣчаніе. Попытки усвоить древній гекзаметръ другимъ ново-европейскимъ языкамъ, напр. итальянскому, англійскому, французскому, польскому и пр., еще менѣе удачны чѣмъ у насъ. Что касается до вѣмецкаго ²⁴⁾ таеъ называемаго гекзаметра, то онъ не богаче и не разнообразнѣе нашего шестистопнаго дактило-хорея:

существованіе тамъ спондеевъ (стр. 80) также сомнительно, какъ и у насъ. Вотъ напр. три стиха изъ начала Фоссова перевода Одиссеи, въ которыхъ мы отмѣтили *курсивомъ* стопы, считаемыя *спондаическими*.

Sage mir, Muse, vom | Manne, || dem | vielge|wandten, der | vielfach
Umge|irrt || nach|dem er die | heilige | Troja zer|stört;
Vieler | Menschen | Städte ge|sehn || und | Sitte ge|lernt hat.....

§ 49. *Рима*, т. е. одинаковое или сходное окончаніе въ стихахъ (§§ 23, 27, 33), весьма важная для силлабической версификаціи, гдѣ трудно разграничиваются стихи одною ихъ равносложностью, безъ созвучія въ ихъ окончаніяхъ, — едва коснувшаяся стиховъ латинскихъ (§ 23), непостоянная гостя въ стихахъ тоническихъ (§ 33), такъ сильно и такъ справедливо полюбилась нашей тонико-метрической версификаціи, что онѣ теперь почти неразлучны.

Рима въ *одинаковыхъ* окончаніяхъ называется «*богатою*» (напр. *доска*, *тоска*, *смѣлый*, *бѣлый*), въ *сходныхъ* — «*убогою*» (напр. *могъ*, *увлекъ*, *рабъ*, *лапъ*, *рабочій*, *ночи*), въ одинаковыхъ только для *зрѣнія*, но различныхъ для слуха — «*мнимою*», или «*призрачною*», напр. *боги*, *ноги*, *благо*, *иги*, *такого*, *строга*, *скучно* (произн. *шно*), *звучно* и т. д.

Одинаковость и сходство, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, должны непременно распространяться на *цѣлый слогъ*, не ограничиваясь звуками согласными и полугласными, или даже гласными, оторванными отъ причитающихся имъ согласныхъ или полугласныхъ. Отсюда слѣдуетъ, что не всякое созвучіе окончаній образуетъ риму; напр. совсѣмъ не римаются между собою: *страсть* и *молодость*, *бой* и *бей*, *доска* и *стѣна*, *жаль* и *голь*. Два наконецъ слога, чтобы быть одинаковыми или сходными до степени римы, должны имѣть непременно одинаковое удареніе, напр. не римаются *лаской* и *доской*, *раба* и *жаба*, *зѣлото*, *болѣто* и *долѣто*.

Примѣчаніе. Нарушать приведенные сейчасъ правила отъ имени «*поэтическихъ вольностей*» (§§ 16, 26, 41) допускается всегда въ пользу слуха, а не зрѣнія, напр. позволительнѣе римовать «*строга*» съ «*строга*», «*могучій*» съ «*туда*», «*книга*» съ «*иго*», «*отца*» съ «*снѣтся*», чѣмъ «*изобрѣлъ*» и «*стрѣлъ*», «*произнесъ*» и «*чудеса*» и т. д.

По ударенію рима бываетъ:

а) Мужеская *), ямбическая, или окзитонная, съ удареніемъ на концѣ, напр. бѣда, слѣда; тѣнь, дѣнь; пилѣй, гнилѣй.

б) Женская *), хорешеская, или парокзитонная, съ удареніемъ на предпоследнемъ слогѣ, напр. волны, полны; дремучій, гремучій.

в) Скользкая, дактилическая, или пропарокзитонная, съ удареніемъ на второмъ отъ конца слогѣ, напр. знаменемъ, пламенемъ; одѣвается, улыбается; смѣлая, бѣлая.

§ 50. Для избѣжанія монотонности въ окончаніи стиховъ, римы всплошь мужескія, женскія или дактилическія употребляются рѣже, чѣмъ мужескія, сочетаемыя съ женскими или дактилическими, напр.

(всплошь мужеск.)

Бывало, въ глубокой полуночный часъ,
Малютки, приду любоваться на васъ;
Бывало, люблю васъ крестомъ знаменать,
Молиться, да будетъ на васъ благодать.....

(Хомяковъ)

(всплошь женск.)

Не остывшая отъ зною,
Ночь июльская блистала,
И надъ тусклою землею,
Небо полное грозою,
Отъ зарницъ все трепетало;
Словно тяжкія рѣсницы
Разверзались порою,
И сквозь бѣлыя зарницы
Чьи-то грозныя зѣницы
Загорались надъ землею.

(Тютчевъ)

(всплошь дактилич.)

Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника въ свѣтѣ безроднаго,
Но я вручить хочу дѣву невинную
Теплой заступницѣ міра холоднаго.

(Дерматовъ)

*) Ср. § 23, § 9, Б.

(р. муж. женск. и дакт.)

Слезы людскія! о слезы людскія! ж.
Льетесь вы ранней и поздней порой, — ж.
Льетесь безвѣстныя, льетесь незримыя, д.
Неисчислимыя, неисчислимыя, — д.
Льетесь, какъ льются струи дождевыя ж.
Въ осень глухую, порою ночной. ж.

(Тютчевъ)

(р. мужеск. съ дактилич.)

И сошло молчанье благодатное, д.
Дремлетъ, вѣжась, зеркало зыбей; ж.
Лишь въ поморья эхо перекатное д.
Вторить глухо пѣснямъ рыбаей. ж.

(Майковъ)

Употребленіе сплошь рѣимы одинаковой *) не только по ударенію, но и по звукамъ, сообщаетъ стихамъ неприятную монотонность, напр.

Лѣсная ночь была темна,
Тѣней и ужасовъ полна,
Не смѣла выглянуть луна;
Какъ гробъ молчала глубина.

(Ф. Глинка)

Но одинаковость звуковъ при различіи ударенія не дѣлаетъ окончанія стиховъ монотоннымъ, напр.

Лучше куколя пшеница,
Лучше вдовушки дѣвица,
Лучше золото свинца,
Лучше молодецъ вдовца.

(Мей)

§ 51. Стихи рѣмуются:

а) смежно (по формулѣ аа бб), напр.

На небѣ тишина;
Таинственно луна
Сквозь тонкій паръ сіяетъ;
Звѣзда любви играетъ

*) Въ силлабической версификаціи это называется монорѣимомъ (monorime). Сюда относились большею частью стихи на заданныя рѣимы въ родѣ шуточного стихотворенія В. Пушкина:

Чѣмъ я начну теперь? Я вижу, что баранъ
Нейдегъ тутъ ни къ чему, гдѣ рѣима барабанъ и т. д.

Надъ темною горой,
И въ безднѣ голубой
Безплотные, летая,
Чаруя, оживляя
Ночную тишину,
Привѣтствуютъ весну.

(Жуковский)

б) *черезстрочно*, т. е. черезъ стихъ, черезъ два, черезъ три стиха и т. д. (по формуламъ : абаб или абба, или аббба и т. д.), напр.

Полки ряды свои сомкнули;
Въ кустахъ рассыпались стрѣлки;
Катятся ядра, свищутъ пули,
Нависли хладные штыки.

(Пушкинъ)

Не дай Богъ никого сравненьемъ мнѣ обидѣть!
Но какъ же критика Хавроньей не назвать,
Который что ни станеть разбирать,
Имѣеть даръ одно худое видѣть?

(Крыловъ)

Ворчали старики:
Что-жь мы? на зимнія квартиры?
Не смѣютъ, что-ли командиры
Чужіе изорвать мундиры
О русскіе штыки?

(Лермонтовъ)

Разумѣется, ничто не мѣшаетъ поэту рѣшовать стихи и по другимъ формуламъ, напр. аабввб, абаввв, абааб и т. д., равно какъ вставлять нерѣшованные стихи посреди рѣшующихся, напр.

(аабввб)

Въ день сбиранья винограда,
Въ дверь отвореннаго сада
Мы на праздникъ Вакха шли,
И — любимца купидона,
Старика Анакреона
На рукахъ съ собой несли.

(Майковъ)

(абаввв)

Была пора: своихъ сыновъ
Отчина къ битвѣ провожала

Съ толпой несмѣтною враговъ,
И рать за ратью возставала,
И бодро шла за ратью рать
Героевъ смертью умирать.

(Пасицевъ)

(абааб)

Не могу, о мать родная,
Въ руки взять веретена,
Какъ бывало, распѣвая,
Въ виноградникѣ пряла я,
И пряла я не одна.

(Щербина)

Неримованный стихъ среди римованныхъ:

Свѣтитъ мѣсяцъ; на кладбищѣ
Дѣва въ черной власяницѣ
Одинокая стоитъ,
И слеза любви дрожитъ
На густой ея рѣсницѣ.
•Нѣтъ его; на томъ онъ свѣтъ;
Сердцу смерть его утѣшна:
Онъ достался небесамъ,
Будеть чистый ангелъ тамъ.
И любовь моя безгрѣшна.

(Жуковский)

Два неримованные стиха среди римованныхъ:

Пора лютый голодъ
Изгнать навсегда изъ подъ неба,
И, съ братской любовью,
Дать каждому рту кусокъ хлѣба.

Пора безпріютнымъ,
Чтобъ въ мирѣ ихъ что нибудь грѣло,
Дать на зиму шерсти
Прикрыть свое зябкое тѣло.

Гнетущая бѣдность!
Изъ рукъ твоихъ, жадныхъ отъ вѣка,
Пора бы всецѣло
Извлечь бѣдняка-человѣка.....

Но тщетно! Въ юдоли
Стенаній и горькаго плача,
Едва-ль разрѣшима
Великая эта задача.

(Дуровъ)

Кромѣ риемы оконченой, изрѣдка употребляется риема и въ *средины* стиховъ, значительно увеличивающая ихъ наружную красоту, напр.

Рѣка несетя, и шепча льется
Въ рѣкѣ струя.
Несетя *мимо*, неутомимо
Съ рѣкой ладья.
На встрѣчу *двѣмъ* скользятъ напитки
Средь тишины,
Какъ отзывъ *дальній*, какъ музыкальный
Аккордъ волны.

(К. Павлова)

§ 52. Какъ и въ силлабической версификаціи, у насъ существуютъ *блѣны* (§ 24), неприемованные стихи *). Употреблять ихъ слѣдовало бы преимущественно въ подражаніяхъ древнимъ и въ такихъ стихотвореніяхъ, въ которыхъ, для особенной цѣли или по прихоти автора, должны встрѣчаться частые «переносы» (§ 16 *примѣч.*), напр.

Какъ намъ, добрый читатель, сказать:
Къ сожалѣнью, иль къ счастью, что наше
Горе земное не надолго? Здѣсь разумѣю я горе
Сердца, глубокое, нашу всю жизнь губящее горе,
Горе, которое съ милымъ, потеряннымъ благомъ сливается
Насъ во едино.....

(Жуковский)

Все къ лучшему: нечаянно убивъ
Донъ Карлоса, отшельникомъ смиреннымъ
Я скрылся здѣсь — и вижу каждый день
Мою прелестную вдову, и ея,
Мнѣ кажется, замѣченъ.....
Кто знаетъ сколькоихъ воздержаній,
Обузданныхъ страстей, тяжелыхъ думъ,
Дневныхъ заботъ, ночей бессонныхъ мнѣ
Все это стоило?....

(Пушкинъ)

Зари догорающей пламя
Разсыпало по небу искры,
Сквозитъ лучезарное море;
Затихъ, по дорогѣ прибрежной,

*) Ср. *примѣч.* 2 въ § 53.

Бубенчиковъ говоръ нестройный;
Погонщиковъ звонкая пѣсня
Въ дремучемъ лѣсу затерялась.....

(Полонскій)

Частыя отступленія отъ этого, кажется, основательнаго правила объясняются свободою художника.

§ 53. Стихи, оканчивающіеся стопами хореическою, дактилическою, амфибрахическою и 3-мя первыми пѣонами, въ состояніи имѣть, разумѣется, только риему женскую (§ 49), а стихи съ ямбомъ, анапестомъ и пѣономъ 4-мъ на концѣ неразлучны съ риемою мужескою (§ 49). Для избѣжанія должествующей произойти отсюда монотонности (§ 50), принято слѣдующее:

а) Чтобы дать, въ случаѣ надобности, мужескую риему. стиху хореическому (также амфибрахическому и т. д.), на концѣ его отнимается слогъ, напр.

Море | вѣетъ, | море | стѣнетъ,
И во | мракъ | оди|нокъ,
Поглощонъ волною, тонетъ
Мой заносчивый челнокъ.

(Д. Давыдовъ)

Довольно | сокройся! | Порá ми|новáлась,
Земля ос|вѣжилась | и буря | промчалась,
И вѣтеръ, | лаская | листочки | *древесь*,
Тебя съ успокоенныхъ гонить | *небесь*.

(Пушкинъ)

Или, вмѣсто убавленія въ амфибрахін послѣдняго неуда-
римаго слога, для мужеской риемы, прибавляется ямбъ, напр.

Какъ нынѣ | собирает|ся вѣщій | *Олеть*
Отмстить не|разумнымъ | Хазáрамъ,
Ихъ села и нивы за буйный | *набѣтъ*,
Обрежь онъ мечамъ и пожарамъ.

(Пушкинъ)

Въ дактилическомъ стихѣ, для мужеской риемы, отнима-
ются два послѣдніе слога въ послѣднемъ дактилѣ, напр.

Тихо про|носится | ночь благо|вѣнная
Миръ, ввемля | Богу, мол|читъ,
Въ роцѣ одна лишь осинка безсонная,
Листья колебая, шумитъ.

(Полонскій)

б) Въ стихакъ съ окончаніемъ ямбическимъ (также анапестическимъ и т. д.) женская рима образуется посредствомъ прибавленія къ послѣдному ямбу или анапесту неударяемаго слога, напр.

Ужé | давнó | междú | собó|ю
 Враждú|югь э|ти плé|менá;
 Неразъ клонилась подь грозо|ю
 То ихъ, то наша сторона.

(Пушкинъ)

Или убавляется послѣдній слогъ послѣдняго ямба, напр.

Милá | какъ Гра|ція, | скромнá
 Какъ Сánd|рильó|на,
 Подобно ей, красой она,
 Достойна тро|на.

(Баратынскій)

Завязáв|ши подь мыш|ки перéd|никъ,
 Перетя|нешь урòд|ливо грúдь,
 Будеть бить тебя мужъ приверед|никъ
 И сверковъ въ три погибели гнуть.

(Некрасовъ)

Или убавляются два послѣдніе слога въ послѣднемъ анапестѣ, напр.

Было горь|ко мнѣ, другъ, | въ эти чѣр|ные дни!
 Опустí|лись совсѣмъ | мои рú|ки!
 Стали хлѣбъ убирать, — въ полѣ пѣсни, огни,
 А я сохну отъ горя и ску|ки.

(Никитинъ)

Примѣчаніе 1. Вслѣдствіе такихъ удлинненій и укорачиваній стиха, онъ часто представляется, со стороны своего состава, не тѣмъ въ разрозненности, чѣмъ въ совмѣстной сложности съ другими стихами. Такъ напр. «Вѣщій Олегъ» Пушкина написалъ амфибрахическимъ размѣромъ, (Войте|лю слава | отрада), но нѣкоторые въ немъ стихи, если ихъ разсматривать отдѣльно, вслѣдствіе указанныхъ нами въ § 53 укорачиваній и удлинненій, суть амфибрахія съ ямбами на концѣ, напр. «Какъ ньятъ | собирает|ся вѣщій | Олѣтъ. Равнымъ образомъ въ известной, напр. «пѣсни Русскому Царю» Жуковского («Бóже, ца|рѣ храни»), написанной двустопнымъ дактилемъ, стихи 3-й, 7-й, 10-й, 14-й и т. д., если ихъ разсматривать отдѣльно, оказываются хоріямбами («Дáй на землѣ». «Всѣ испошлѣй. Бóже храни». «Прóчь отжени и т. д.). Это надобно постоянно имѣть въ виду, читая примѣры у насъ въ §§ 43, 44

Примѣчаніе 2. И въ «бѣлыхъ» стихахъ (§ 52) окончанія мужескія (ударяемыя) нерѣдко чередуются съ женскими (неударяемыми), для избѣжанія монотонности (§ 53), напр.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ;
И ходитъ онъ взадъ и впередъ,
И бьетъ онъ проворно тревогу.....

(Жуковский)

Группировка стиховъ.

§ 54. Во многихъ лирическихъ и нѣкоторыхъ эпическихъ (искусственныхъ) произведеніяхъ поэзіи стихи группируются въ небольшіе отдѣлы, или *ритмическіе періоды*, которые вообще назвать можно *строфами*.

У южныхъ европейцевъ, которыхъ поэзія заимствовала большую часть своихъ стихотворныхъ формъ въ Провансъ, самое общее названіе для такихъ ритмическихъ періодовъ — «*стансы*» *) (stanza, stance), подраздѣляемые у нихъ на *строфы* (въ гимнахъ, торжественныхъ одахъ и т. д.) и на *куплеты* (capozetto, arietta; couplet) въ романсахъ, водевиляхъ и т. д. И у насъ употребляется слово «*стансъ*», но въ смыслѣ дотога неопредѣленномъ, что его никакъ нельзя съ точностію объяснить ни себѣ, ни другимъ. Напр. въ двухъ піесахъ Пушкина, озаглавленныхъ «*стансы*»**), четырехстопные ямбы съ черезстрочною риемою (§ 51) сгруппированы по-четыре; въ «*стансахъ*» Языкова ***) четырехстопные, черезъ строку риемованные хорей, соединены въ осмистішія; у Козлова ****) въ 6 «*стансахъ*» — четырехстопн. и пятистопн. ямбъ, черезстрочно риемующійся, а въ 7-й піесѣ, съ этимъ заглавіемъ — четырехстопные ямбы, риемующіяся по формулѣ *абабаб*, соединены по 6 стиховъ; у

*) Слово «стансъ» взято у итальянцевъ; stanza у нихъ значитъ *пребываніе, стоянка, комната*. Въ смыслѣ стихотворномъ «*stanza*» у *трубадуровъ*, кажется, называлось, въ противоположность длиннымъ канционамъ, пастурелламъ и т. д., небольшое стихотвореніе, которое можно было продекламировать или пропѣть въ непродолжительное время, какъ бы *стоя* на одномъ мѣстѣ, не сходя съ мѣста (ср. нѣмецк. Ständchen).

**) Т. 2 (по изд. Анненк.) стр. 257, 421.

***) Т. 2 (по изд. Перевѣсск.) стр. 30, 31.

****) Собр. стихотв. Козл. 1840, т. 2, стр. 198, 250, 253, 262, 267, 270, 279.

Богдановича въ «стансахъ» *) употребленъ четырехстопн. и шести-стопн. ямбъ, а одно изъ стихотвореній, названныхъ этимъ именемъ (стр. 316) совсѣмъ даже и не раздѣлено на «ритмическіе періоды». У Княжнина озаглавлены «стансами» два такіа стихотворенія (стансы къ Богу, стансы на смерть), которыя, по содержанию, причислить слѣдовало бы къ такъ называемымъ гимнамъ и философскимъ одамъ, и которыя по стихотворной формѣ своей не представляютъ никакой особенности противъ обыкновенныхъ четверостишіи, рядомъ съ ними помѣщенныхъ. Изъ этого достаточно видно, что о русскихъ «стансахъ» въ теоріи поэзіи и въ версификаціи одинаково бесполезно рассуждать, такъ-какъ наши стихотворцы употребляютъ слово «стансы» едва ли не произвольно. Нѣсколько опредѣленнѣе у насъ слово «куплетъ»: имъ означаются такіа строфы, которыя прямо предназначены къ пѣнію, напр. въ водевиляхъ, въ пріветственныхъ пѣсняхъ и т. д. **). Но такъ-какъ всякую строфу, положивъ на ноты, можно спѣть, и всякіе куплеты можно, вмѣсто пѣнія, читать, даже не подозрѣвая ихъ мелического назначенія, то очевидно, между строфою и куплетомъ нѣтъ существеннаго различія (встрѣчается и смѣшиваніе *куплета* съ *строфою*: напр. въ извѣстн. объясненіяхъ стихотвор. Державина, строфы въ «Фелицъ» названы *куплетами*; см. соч. Держав. изд. Смирд. т. 1 стр. 361).

Послѣ всего этого, не опасаясь уже обоюдностей въ смыслѣ, мы можемъ называть *всякій ритмическій періодъ*, въ русской искусственной поэзіи, (ср. § 36) вообще *строфою*, т. е. по точному смыслу этого слова (*строфѣ* отъ *стрѣфо* обращаю, возвращаю) группою стиховъ, постоянно возвращающеюся ***).

*) Т. 1 (изд. Смирд.), стр. 288, 311, 313, 316.

**) Напр. Соч. Держав. изд. Смирд.) т. 1, стр. 697; Батюшк., 1834, т. 2, стр. 169; Карамзина (изд. Смирд.) т. 1, стр. 163, 167, 180; Дельвига, 1850, стр. 154, 155; А. Измайлова (изд. Смирд.) т. 1, стр. 225, 226 и т. д.

***) «Строфа», впрочемъ, въ собственномъ, первоначальномъ ея смыслѣ, имѣла другія два значенія: 1) такъ назывались вообще молитвенные стихи, распѣваемые въ шествіяхъ вокругъ жертвенника, вмѣстѣ съ *антистрофою* и *эподомъ* составлявшіе одно цѣлое; 2) въ мелической поэзіи эолянъ и дорянъ, а равно и въ римской лирикѣ, *строфами* назывались ритмическіе періоды, состоявшіе (за исключеніемъ дорическихъ) большею частью изъ 4, 3 или 2 стиховъ (*tetrasticha, tristicha, disticha* и пр.; по качеству стиховъ — *monocola*,

§ 55. Строфы наши, понимаемыя въ смыслѣ, объясненномъ въ § 54, разсматривать можно: А) по числу заключающихся въ нихъ стиховъ, Б) по различію количественнаго состава стиховъ (§ 44, β).

А) Строфы по числу стиховъ бываютъ:

1) Въ 2 стиха (двустипія), напр.

Словно какъ мать надъ сыновней могилой,
Стонеть куликъ надъ равниной унылой,

Пахарь ли пѣсню вдали запоетъ —
Долгая пѣсня за сердце беретъ;

Лѣсъ ли начнется — сосна да осина.....
Не весела ты, родная картина!

(Некрасовъ)

Двустипія въ родѣ античныхъ «элегическихъ» (гекзаметра съ пентаметромъ *), см. § 14 и § 44, № 12):

Какъ-то привольнѣй дышать мнѣ подѣ этимъ живительнымъ небомъ,
Какъ то мнѣ лучше живется въ тиши деревенской.

Гаснутъ мечты честолюбыя, тревожные сны улетаютъ,
Мыслей о будущемъ нѣтъ, — настоящимъ я полонъ.

Будто младенецъ прильнулъ я къ широкому лону природы,
Съ нею живу, ея тайнымъ велѣньямъ послушный.

(Щербина)

2) Въ 3 стиха, напр.

Здѣсь мною входятъ въ скорбный градъ къ мученьямъ,
Здѣсь мною входятъ къ мукѣ вѣковой,
Здѣсь мною входятъ къ падшимъ поколѣньямъ.

Подвигнуть правдой вѣчный Зодчій мой:
Господня сила, разумъ всемогущій
И первыя любви духъ святой

Меня создали прежде твари сущей;
Но послѣ вѣчныхъ и мнѣ вѣка нѣтъ:
Оставь надежду всякъ сюда идущій.

(Д. Мина)

dicola, tricola, tetracola, ср. выше § 15) и прозываемые особыми эпитетами отъ имени употреблявшихъ ихъ поэтовъ — *алкаическими*, *сангическими* (см. §§ 11, 15) и т. д.

*) In dem Hexameter steigt des Springquells flüßige Säule;
In dem Pentameter drauf fällt sie melodisch herab.

Schiller.

Примѣчаніе. Такія пятистопныя ямбическія тристишія (ср. у Пушкина 2 т., стр. 528), предназначенныя къ подражанію 11-ти сложнымъ итальянскимъ стихамъ, именуемымъ terza rima или terzina ²⁵), называются и у насъ *терцинами*. Итальянскія терцины приеются по формулѣ: abcdbded.

3) Въ 4 стиха, напр.

День свѣтитъ: вдругъ не видно зги,
Вдругъ вѣтеръ налетѣлъ размахомъ,
Степь поднялася мокрымъ прахомъ
И завивается въ круги.

Снѣгъ съ верху бѣтъ, снѣгъ вѣтъ съ низу;
Нѣтъ воздуха, небесъ, земли:
На землю облака сошли,
На день насунувъ ночи ризу.

(и. Вяземскій)

4) Въ 5 стиховъ, напр.

Въ прозрачной мглѣ безмолвствуетъ столица;
Лишь изрѣдка на шумъ и гласъ ночной
Откликнется дремавшій часовой,
Иль топнетъ конь, и быстро колесница
Продребезжитъ по звонкой мостовой.

Какъ я люблю пріютъ мой одинокій!
Какъ здѣсь мила весенняя луна!
Сребристыми узорами она
Разсыпалась на полъ его широкій
Во весь объемъ трехрамнаго окна.

(Лыковъ)

5) Въ 6 стиховъ, напр.

Мнѣ рано умирать: покой даритъ мнѣ ночь,
Покой приноситъ день; его не гонять прочь
Ни страхъ, ни совѣсти укоры.
И здѣсь у всѣхъ привѣтъ встрѣчаю я въ очахъ,
Улыбку милую на пасмурныхъ челахъ
Всегда мои встрѣчаютъ взоры.

Прекрасный дальній путь мнѣ предстоитъ
И даль, въ которую невольно все манитъ,
Передо мной лишь развернулась;
На радостномъ пиру у жизни молодой
Устами жадными до чаши круговой
Я только, только что коснулась.

(Козловъ)

6) Въ 7 стиховъ, напр.

И только небо засвѣтилось —
Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ:
Слуга царю, отецъ солдатамъ.....
Да жаль его: сраженъ булатомъ,
Онъ спитъ въ землѣ сырой.

И молвилъ онъ, сверкнувъ очами;
«Ребята! Не Москва-ль за нами?
Умерте жъ — подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!»
И умереть мы обѣщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ бородинскій бой.

(Дерматовъ)

7) Въ 8 стиховъ, напр.

Уже свѣтило дня на западѣ горитъ,
И тихо погрузилось въ волны!....
Задумчиво луна сквозь тонкій паръ глядитъ
На хляби и брега безмолвны.
И все въ глубокомъ снѣ поморіе кругомъ.
Лишь изрѣдка рыбарь къ товарищамъ взываетъ;
Лишь эхо гласъ его протяжно повторяетъ
Въ безмолвіи nocturno.

Я здѣсь, на сихъ скалахъ, висящихъ надъ водой,
Въ священномъ сумракѣ дубравы,
Задумчиво брожу, и вижу передъ собой
Слѣды протекшихъ лѣтъ и славы:
Обломки, грозный валъ, поросшій злакомъ ровъ,
Столбы и ветхій мостъ съ чугунными цѣпями,
Твердыни мшистыя съ гранитными зубцами
И длинный рядъ гробовъ.

(Батюшковъ)

Примѣчаніе. 8-ми строчныя строфы, составляемыя изъ 4 или 5 стопныхъ ямбовъ, въ подражаніе итальянскимъ 11-ти сложнымъ стихамъ, называются *октавами*, отъ итальянскаго *l'ottava rima* ²⁶).
Примечается ottava rima по формулѣ abababcc.

8) Въ 9 стиховъ, напр.

Отворите мнѣ темницу,
Дайте мнѣ сіянье дня,

Черноглазую дѣвицу,
Черногриваго коня.
Дайте разъ по синю полю
Проскакать на томъ конѣ;
Дайте разъ на жизнь и волю,
Какъ на чуждую мнѣ долю,
Посмотрѣть поближе мнѣ.

Дайте мнѣ челнокъ досчатый
Съ полусгнившею скамьей,
Парусъ сѣрый и косматый,
Ознакомленный съ грозой:
Я тогда пушуся въ море
Беззаботенъ и одинъ,
Разгуляюсь на просторѣ
И потѣшусь въ буйномъ морѣ
Дикой прихотью пучинъ.

(Лермонтовъ)

9) Въ 10 стиховъ, напр.

О ты, пространствомъ безконечный,
Живый въ движенъ вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ — въ трехъ лицахъ Божества!
Духъ всюду сущій и единый,
Кому нѣтъ мѣста и причины,
Кого никто постичь не могъ,
Кто все Собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ
Кого мы называемъ Богъ.

Измѣрить океанъ глубокой,
Сочестъ пески, лучи планетъ,
Хотя и могъ бы умъ высокій, —
Тебѣ числа и мѣры нѣтъ!
Не могутъ духи просвѣщенны,
Отъ свѣта Твоего рожденны,
Изслѣдовать судебъ Твоихъ:
Лишь мысль къ Тебѣ взнестись дерзаетъ,
Въ Твоемъ величѣ исчезаетъ,
Какъ въ вѣчности прошедшій мигъ.

(Державинъ)

10) Въ 11 стиховъ, напр.

Я зналъ его: мы странствовали съ нимъ
Въ горахъ Востока, и тоску изгнанья

Дѣлили дружно; но къ полямъ роднымъ
Вернулся я, и время испытанья
Промчалось законной чередой;
А онъ не дождался минуты сладкой:
Подъ бѣдною походною палаткой
Болѣзнь его сразила, и съ собой
Въ могилу онъ унесъ летучій рой
Еще незрѣлыхъ, темныхъ вдохновеній,
Обманутыхъ надеждъ и горькихъ сожалѣній!

Онъ былъ рожденъ для нихъ, для тѣхъ надеждъ,
Поэзии и счастья..... Но, безумный —
Изъ дѣтскихъ рано вырвался одеждъ,
И сердце бросилъ въ море жизни шумной.
И свѣтъ не пощадилъ, и рокъ не спасъ!
Но до конца, среди волненій трудныхъ,
Въ толпѣ людской и средь пустынь безлюдныхъ
Въ немъ тихій пламень чувства не угасъ:
Онъ сохранилъ и блескъ лазурныхъ глазъ,
И звонкій дѣтскій смѣхъ и рѣчь живую,
И вѣру гордую въ людей и жизнь иную.

(Лермонтовъ)

11) Въ 12 стиховъ, напр.

«Когда послѣдній день отъ глазъ
Исчезнетъ за горою;
Въ послѣдній полуночный часъ
Приду я за тобою».
Сталь думу думать Громобой,
Подумаль, согласился,
И обольстителю душой
За злато поклонился.
Разрѣзавъ руку, написалъ
Онъ кровью обѣщанье;
Лукавый принялъ — и пропалъ,
Сказавши: «до свиданья!»
И вышелъ въ люди Громобой —
Откуда что взялося!
И счастье на него рѣкой
Съ богатствомъ полилося;
Какъ княжескій разубранъ домъ;
Подвалы полны злата;
Съ заморскимъ выходы виномъ;
И рѣдкостей палата;

Пирь — хоть постъ, хоть мясоѣдъ;
Музыка роговая;
Для всѣхъ — чужихъ, своихъ — обѣдъ,
И чаша круговая.

(Жуковский)

12) Въ 14 стиховъ, напр.

Мой дядя самыхъ честныхъ правилъ,
Когда не въ шутку занемогъ;
Онъ уважать себя заставилъ,
И лучше выдумать не могъ:
Его примѣръ другимъ наука;
Но, Боже мой, какая скука
Съ большимъ сидѣть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживаго забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лѣкарство
Вздыхать и думать про себя:
Когда же чортъ возьметъ тебя!

Такъ думалъ молодой повѣса,
Летя въ пыли на почтовыхъ,
Всевышней волею Зевеса
Наслѣдникъ всѣхъ своихъ родныхъ.
Друзья Людмилы и Руслана!
Съ героемъ моего романа,
Безъ предисловія, сей же часъ,
Позвольте познакомить васъ:
Онъ гинъ, добрый мой пріятель,
Родился на берегахъ Невы,
Гдѣ, можетъ быть, родились вы,
Или блистали, мой читатель!
Тамъ нѣкогда гулялъ и я:
Но вреденъ сѣверъ для меня.

(Пушкинъ)

13) Въ 16 стиховъ, напр.

Блѣднорозовый свѣтъ на востокъ,
И блестить надъ горами денница,
Отражаясь въ каждомъ потокѣ;
Облачковъ собралась вереница;
По ущельямъ пары за клубились,
На утесахъ орлы пробудились.....

На заливъ Альціонъ,
На оливковый лѣсъ,
На громады колоннъ
Льются краски небесъ.
Звученъ воздухъ, звучна
На приморьѣ волна
По зарѣ;
Но звончѣй
Мой ручей
На горѣ.

По тропинкѣ поднялся я въ гору:
Въ отдаленія — Эгейскія воды.....
Нѣтъ преграды пылливому взору.....
Широкó мнѣ на лонѣ природы!
Острова зеленѣютъ садами,
Да несутся валы за валами.....
И надъ гребнями скалъ,
Надъ гранитомъ гробницъ,
Я едва различалъ
Стая бѣлыя птицъ.....
Еще мигъ, — и горитъ
И волна, и гранитъ.
На поляхъ
Еще тѣнь;
Вижу день
На горахъ.

(Щербина)

Свыше этого числа стиховъ ритмическіе періоды (какъ напр. въ «Чернецѣ» Козлова) называются уже не строфами, а главами.

Б) Со стороны различія въ количественномъ составѣ стиховъ, строфы бываютъ однородныя и разнородныя, какъ это легко видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Строфы однородныя:

День свѣтитъ: вдругъ не видно зги,
Вдругъ вѣтеръ налетѣлъ размахомъ,
Степь поднялася мокрымъ прахомъ
И завивается въ круги.

Снѣгъ съ верху бьетъ, снѣгъ вѣетъ съ низу;
Нѣтъ воздуха, небесъ, земли:
На землю облака сошли,
На день насунувъ ночи ризу.

Штурмъ сухопутный: тьма и страхъ!
Компасъ не въ помощь, ни кормило:
Чутье заглохло и застыло
И въ ящикѣ и въ лошадяхъ.

(кн. Вяземскій)

Предстала — и старецъ великій смежилъ
Орлиныя очи въ покоѣ;
Почилъ безмятежно, зане совершилъ
Въ предѣлѣ земномъ все земное!
Надъ дивной могилой не плачь, не жалѣй,
Что геня черепъ наслѣдье червей.

Погасъ; но ничто не оставлено имъ
Подъ солнцемъ живыхъ безъ привѣта;
На все отозвался онъ сердцемъ своимъ,
Что просить у сердца отвѣта;
Крылатою мыслью онъ міръ облетѣлъ,
Въ одномъ безпредѣльномъ нашелъ ей предѣлъ.

(Баратынскій)

Строфы разнородныя:

На темные своды
Багрянымъ щитомъ покати́лась луна;
И озера воды
Струистымъ сіяньемъ покрыва она;
Отъ замка, отъ сѣней
Дубравъ по брегамъ,
Огромные тѣней
Легли великаны по гладкимъ водамъ.

На холмѣ, гдѣ чистымъ
Потокомъ источникъ бѣжалъ изъ кустовъ,
Подъ дубомъ вѣтвистымъ —
Свидѣтелемъ тайныхъ свиданья часовъ —
Минвана младая
Сидѣла одна,
Пѣвца ожидая
И въ страхѣ таила дыханье она.

(Жуковскій)

Взгляните, какъ льется какъ вьется она —
Красивая, злая, крутая волна!
Это мчится Ореллана —
Широко и глубоко, —
Шибче, шибче — и близка
Къ черной безднѣ океана.

Бурлитъ и реветъ океанъ великанъ,
Гроза на хребтѣ, на плечахъ ураганъ;
Вздучся, сгорбился приливомъ,
Горы волнѣ, шума, крутятъ,
Будетъ схватка: онъ сердитъ
И рѣка полна порывомъ.

(Бенедиктовъ)

Иногда соединяются неодинаковыя, по числу стиховъ, строфы, напр.

Я видѣлъ: смерклись небеса;
Земля дала глухіе стоны;
Возсталъ духъ бурь, сломилъ препоны,
Стопой, какъ жатву, смаялъ лѣса,
И горы съ мѣстъ, и горь обломки
Онъ, мощный, въ дебряхъ разметалъ!
Воззвалъ я Бога гласомъ громкимъ —
Но Бога въ буряхъ не видалъ!

Я видѣлъ: ровныя поля
То гнулись въ доли, то холмились,
И волновалася земля,
И камни градомъ съ горъ катились,
И грозно небеса дымились.....
И, трепетный, звалъ Бога я —
Но въ бурныхъ мятежахъ земныхъ
Не зрѣлъ слѣдовъ его святыхъ!

Свидѣтель новыхъ я чудесъ:
Отъ молній рдѣветъ сводъ небесъ,
И пышутъ огненные токи,
И на лицѣ полей широкихъ
Все стало пыломъ, все огнемъ —
Но Бога я не видѣлъ въ немъ!

И въ слѣдъ за бурей тишина;
Душа предчувствіемъ полна;
Какъ молодой зари мерцанье,
Въ дыму серебряномъ горитъ
Святое алое сіянье.
На тайный зовъ душа летитъ
И дышитъ жизнью неземною.....
Все стало сладкой тишиною,
И я въ дали, какъ въ дивномъ снѣ
Услышалъ Бога — въ тишинѣ.

(Ф. Глинка)

§ 56. Въ лирической поэзіи изрѣдка употребляются еще особенныя строфическія формы, каковы напр. *сонетъ*, *триолетъ*, *рондо*, *газель* и т. д.

Сонетъ *)), одна изъ любимѣйшихъ формъ итальянской лирики, состоитъ изъ четырехъ строфъ — двухъ кватриновъ и двухъ терциновъ. Касательно рима здѣсь принято за правило, чтобы однѣ изъ нихъ принадлежали кватринамъ, а другія терцинамъ. Формула рима въ итальянскомъ сонетѣ²⁷⁾: abbaabbacedde.

Въ нашей поэзіи сонеты рѣдки. Вотъ одинъ изъ нихъ:

Н. М. Языкову.

Младой пѣвецъ, дорогою прекрасной
Тебѣ идти къ парнасскимъ высотамъ,
Тебѣ вѣнокъ, — повѣрь моимъ словамъ,
Плететь Амуръ съ Каменной сладкогласной.

Отъ раннихъ лѣтъ я пламень ненапрасной
Храню въ душѣ, благодаря богамъ:
Я имъ влекомъ къ возвышеннымъ пѣвцамъ
Съ какою-то любовію пристрастной.

Я Пушкина младенцемъ полюбилъ,
Съ нимъ раздѣлялъ и грусть, и наслажденье,
И первый я его слышалъ пѣнье,

И за себя боговъ благословилъ.
Пѣвца «Пировъ» я съ музой подружилъ
И славой ихъ горжусь въ вознагражденье.

(Дельвинъ)

Триолетъ состоитъ изъ октавы, въ которой первый стихъ есть вмѣстѣ и четвертый, а два послѣдніе — повтореніе перваго и втораго, напр.

Какъ годъ еще тебѣ свершится —
Опасна будешь ты сердцамъ!
Съ свободой не одинъ простится
Какъ годъ еще тебѣ свершится.....
Блестящимъ преместямъ курится
На свѣтѣ вѣчно омиамъ:
Какъ годъ тебѣ еще свершится,
Опасна будешь ты сердцамъ.

(кн. Шаликовъ)

*) Sonetto — piccolo suono — маленькая пѣсня.

Rondo (rondeau) состоитъ изъ 13 стиховъ, раздѣленныхъ на три неравныя строфы и имѣющихъ только двѣ рѣмы — 8 мужск. и 5 женск., или наоборотъ — 5 мужск. и 8 женск., причѣмъ еще требуется, чтобы какое нибудь слово перваго стиха первой строфы повторилось, въ видѣ припѣва (*refrain*), на концѣ двухъ слѣдующихъ строфъ:

«*Капризы* не бѣда», твердитъ философъ Сава;
«Кто надъ Миленою имѣтъ всѣ будетъ права,
Тотъ можетъ видѣть ихъ сквозь пальцы, сквозь лорнетъ,

Тому они, ей, ей, не слишкомъ въ дальній вредъ.
О красотѣ ея гремить по свѣту слава,
А денегъ — счету нѣтъ..... ужель при нихъ до нрава?
Онѣ лицу, душѣ и разуму приправа,
Залью шампанскимъ и въ ужинѣ и въ обѣдѣ *капризы*.

Червонцы намъ въ бѣдахъ пристанище, забава.
И вотъ уже онѣ рабѣ супружеска устава;
И вотъ живетъ уже съ Миленою пять лѣтъ;
И вотъ шампанскаго, красотѣ, червонцевъ нѣтъ.....
Но чтожь осталось? Спокойствія отрава — *капризы* *)).

(Булнина)

Газель, въ русской поэзіи неупотребительная и недавно введенная въ нѣмецкую поэзію, изъ арабской, состоитъ изъ слѣдующихъ двустихишныхъ строфъ: въ первой изъ нихъ стихи рѣмуются между собою, а въ остальныхъ постоянно только второй стихъ рѣмуются съ первою строфою, первый же стихъ каждой строфы, начиная со второй, ни съ чѣмъ не рѣмуются. Такимъ образомъ если нерѣмуюющійся стихъ обозначить нулемъ, то рѣмическая схема газели выразится: ааоаоаоа и т. д. Примѣръ изъ Рюккерта мы приводимъ въ концѣ нашей книги, въ примѣчаніи № 28.

*) Вполнѣ изящныхъ примѣровъ этой стихотворной игрушки французскаго происхожденія въ нашей поэзіи не имѣется.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) *Евфонизмомъ* (εὖ хорошо, φωνή звукъ) и *евриемизмомъ* (εὖ, ῥυθμός мѣрное движеніе) называютъ благозвучіе *отдѣльныхъ словъ* и *цѣлыхъ фразъ*, стоящее на той степени, ниже которой слова и фразы неприятны для слуха, а выше — отзываются изысканностью. Вообще, подъ евфонизмомъ и евриемизмомъ разумѣются болѣе отрицательныя, чѣмъ положительныя черты въ слогѣ, разсматриваемомъ съ его внѣшней стороны. Не входя въ подробности объ этомъ предметѣ, принадлежащемъ къ стилистикѣ, замѣтимъ здѣсь только, что и евфоническое, и евриемическое благозвучіе характеризуются преимущественно — *отсутствіемъ* преобладанія гласныхъ надъ согласными и наоборотъ, *отсутствіемъ* слишкомъ длинныхъ и слишкомъ краткихъ словъ, *отсутствіемъ* нарушеній симметріи между предложеніями главными, придаточными и вводными и т. д. (къ послѣднему т. е. къ этой симметріи относятъ и такъ называемый, въ стилистикѣ, *pinneus oratorius*). Нѣкоторые евриемизмъ и евфонизмъ называютъ общимъ словомъ «*евтонія*», противопологаемымъ слову *какофонія* (καχός дурной и ф.).

2) Слово *ритмъ*, которое лучше (т. е. правильнѣе) было бы писать въ формѣ «*риемъ*» (ῥυθμός), если бы это не вело къ смѣшенію съ близкимъ ему по звуку словомъ *ризма*, или *рифма*, — нѣкоторые предлагали замѣнить русскимъ словомъ *складъ* (напр. Надеждинъ въ неконченномъ Энциклопедическомъ лексиконѣ 1835 — 1841, т. IX; стр. 502); но такъ-какъ послѣднее не вошло у насъ въ употребленіе, то мы предпочли держаться привычнаго прежняго термина *ритмъ*. Въ нынѣшнемъ значеніи, впрочемъ, начали его употреблять только въ новѣйшее время: еще въ царствованіе Елисаветы словомъ этимъ (въ формѣ «*риемъ*»

«ритмы») выражалось понятие *стихотворенія*, вообще *стиховъ*. Ср. Опытъ о Русск. стихослож. Востокова, 1817 г., стр. 86, 87.

3) *Удареніе* называлось у римлянъ весьма многими именами. У Авла Геллія, Сервія, Присціана, Марія Викторина и т. д. *удареніе* именуется: *accentus, tonus, tenor, notae vocum, moderamenta, accentuunculae, voculationes, fastigium, apex, acumen* и пр.

4) Вотъ происхождение этихъ терминовъ:

а) *Ямбъ* (ἰαμβος), по преданію, отъ Ямба, сына нимфы Эхо и Пана. б) *Хорей*, или *трохей* — χορείος плясовой, отъ χορός пляска, хоръ. *Трохей* — τροχαιός быстрый, отъ τρέχω бѣгу. в) *Спондей* — σπονδαῖος употребляемый при жертвенныхъ возліяніяхъ, отъ σπένδω лью; заключаю договоръ. г) *Пиррихій* — πυρρῆχιος относящійся къ военной пляскѣ — πυρρῆχη отъ имени ея изобрѣтателя Пирриха. д) *Дактиль*, повидимому, отъ δακτύλος палець. е) *Амфибрахій* отъ ἀμφί около и βραχύς краткій. ж) *Анапестъ* — ἀναπαιστος ударяемый наоборотъ, отъ ἀναπαίω ударяю (тактъ) наоборотъ (дактилю). з) *Трибрахій* отъ τρεῖς три и βραχύς краткій. и) *Молоссъ* — отъ молоссовъ, народа въ Эпирѣ. і) *Бакхій* — отъ Бакуса. Стопа эта у римлянъ называлась еще *oenotrius, tripudius, saltans*, а у грековъ *παρίαμβος* — *παρά* отъ, при, чрезъ, ἰαμβος. к) *Амфимакръ* отъ ἀμφί и μακρός длинный, большой; называется еще *scelicus*. л) *Антибакхій* отъ ἀντί противъ и *бакхій*. м) *Дипиррихій* — отъ δίς дважды и *пиррихій*; иначе называется *προκελευσματικός* — поощряющій идти впередъ. н) *Дисpondeй* отъ δίς и т. д. о) *Ионическія* — отъ Іоніи, гдѣ впервые появились. п, р) *Діямбъ* и *дихорей* — отъ δίς и т. д. с) *Антиспасть* ἀντίσπαστος натягиваемый съ двухъ сторонъ, отъ ἀντισπῶ растягиваю. т) *Хоріямбъ* отъ «хорей» и «ямбъ». у) *Пеонъ* — παιών (въ связи съ *пайаѳъ* — гимнъ въ честь Аполлона) отъ прозванія Аполлона — *пайѳѳъ* врачъ. ф) *Эпитритъ* — ἐπίτριτος отъ ἐπί на, τρίτος третій.

5) «*Sex enim pedes tres percussiones habent*» (Quintil, IX, 4, 75). «*Quod autem binis pedibus, et non singulis, scanditur, vetus institutum est*» (Rufinus). «*Per monopodiam quidem sola dactylica scanduntur, per dipodiam vero cetera*» (Mar. Victorinus).

6) Этотъ стихъ, съ трохаическимъ тетраметромъ, принадлежитъ къ самымъ длиннымъ изъ употреблявшихся стиховъ.

Бл. Августинъ говоритъ (de Music. V, 19): Jam enim ad octo perventum est pedes, quem numerum versui sicut satis cognovimus, non fas est excedere. Гораций, упоминая о Полліонѣ, употребившемъ въ своихъ трагедіяхъ 6-ти стопн. ямбъ, говоритъ:

Pollio regum
Facta canit pede ter percusso.

7) Происхождение приведенныхъ (въ § 11) названій смѣшанныхъ стиховъ: 1) *адоническій* отъ стиховъ въ воспоминаніе смерти Адониса, которыми сопровождалась празднества въ честь его. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) *Аристофановъ, феракратовъ, санфическій, алкаическій, гликоническій, асклеиадическій, архилоховъ, фалекійскій, архебулическій* — по имени поэтовъ. 10) *Сказокъ* — σκαζων причаст. наст. дѣйств. отъ σκαζω хромаю. *Холиямбъ* — отъ χολός хромой. 11) *Галліямбъ* — отъ употребленія въ молитвахъ *галловъ* (γᾶλλοι) — жрецовъ Кибелы. 12) *Иоифаллическій* отъ ἰθύς прямой, открытый и *фаллосъ* символъ производительности. 13) *дохросъ* — искривленный. 14) Название *Сатурнинскій* размѣръ равносильно словамъ «коренной италійскій» (отъ одного изъ названія Италіи — Saturnia tellus) и «старинный», какъ происходившій еще до Юпитера, въ царствованіе Сатурна: въ вольномъ переводѣ на русскій языкъ это выразилось бы «при царѣ Горохѣ».

8) Происхождение гексаметра греки относили къ доисторическимъ временамъ, приписывая изобрѣтеніе его богамъ. Были о немъ, сверхъ того, два другія преданія, изъ которыхъ одно изобрѣтательницею его называло *Фемону*, первую дельфійскую жрицу (Павзан. X, 5, 4); другое относило его, вмѣстѣ съ письменностью, къ временамъ Кадма, за 13½ столѣт. до Р. X. Въ римскую поэзію гексаметры введены *Энниемъ* («Hexametros autem Ennius primum fecisse traditur, eosque longos appellavit», — слова Маллія Θεодора въ «фрагментахъ», издан. Гейзингеромъ). Нѣкоторые, впрочемъ, приписываютъ это не Эннію, а Ливію Андронику.

9) Кромѣ названій, происшедшихъ отъ именъ поэтовъ, какъ было сказано въ примѣчаніи 7-мъ, встрѣчающійся здѣсь (въ § 15) терминъ «*пивоіямбическій*», произошелъ отъ πῦσιος пивоійскій и «ямбъ».

10) Основательно знакомъ съ метрическою версификаціею: Aug. Apel, *Metrik*, Leipzig, 1814. — *Scriptores rei metricae MSS opе subinde reſinxit Th. Gaisford. Oxoniae 1837.* — Munk, *die Metrik der Griechen und Römer*, Glogau, 1834. — Freese, *Griech.-Röm. Metrik*, Dresden, 1842. — Quicherat, *Thesaurus poëticus linguae latinae, ou dictionnaire prosodique et poétique de la langue latine*, Paris, 1840. — *Бентлеево* изданіе Горация, Лейпц. 1826 и т. д.

11) «Грамматика словенска, Лаврентія Зизанія, въ Вилни. „ѧѢѢ». — «Грамматіки Славенскія правилное сунтагма, потїданиомъ Мелетія Смотровскаго, в' Евю, „ѧѢѢ». Страницъ, съ которыхъ выписано у насъ приведенное изъ послѣдней (на стран. 27), не означаемъ, потому что находящійся въ Публичной Библиотекѣ экземпляръ грам. Смотрискаго, бывшій у насъ въ рукахъ, не имѣеть никакой помѣты на страницахъ.

12) Хотя главное основаніе господства въ томъ или другомъ языкѣ силлабической версификаціи заключается, по-видимому, въ постоянствѣ ударенія на словахъ, есть однако же и другія къ ней побужденія, въ которыхъ трудно вполне дать себѣ отчетъ. Такъ, напримѣръ, силлабическая версификація принята у итальянцевъ, не смотря на то, что въ языкѣ ихъ мѣсто ударенія несравненно разнообразнѣе, чѣмъ въ французскомъ, польскомъ и др. (удареніе въ итальянск. яз. можетъ быть на разныхъ слогахъ, напр. briciola, amerebbego, impersioschè и т. д. Въ такихъ, впрочемъ, случаяхъ, т. е. когда принята силлабическая версификація при непостоянствѣ ударенія, послѣднее играетъ весьма важную роль, такъ-что итальянская, напр. версификація вѣрнѣе можетъ быть названа *только-силлабическою*, чѣмъ чисто силлабическою, каковы версификаціи французская и польская. Взавъ любой итальянскій стихъ, легко видѣть, что мѣсто ударенія въ немъ едва ли не важнѣе счета слоговъ: напр. въ слѣдующихъ 11-сложныхъ стихахъ мѣста удареній, дающія характеръ стихамъ, до того различны и важны, что на нихъ нельзя не основывать и различія самыхъ стиховъ:

Mirando la stagione che il freddo perde.

(Petrarca)

E quella dolce e leggiadrètta scórza
Che ricopria le pergolette membra.

(Petrarca)

Termine fisso d'etérno consiglio
L'ora del tempo e la dolce stagione.

(Dante)

Здѣсь въ первомъ стихѣ удареніе на 6-мъ и 10-мъ слогахъ, во второмъ и третьемъ стихахъ на 4-мъ, 8-мъ и 10-мъ слогахъ, въ послѣднихъ двухъ стихахъ удареніе на 4-мъ, 7-мъ и 10-мъ слогахъ. Ясно, стало быть, что размѣръ приведенныхъ стиховъ опредѣляется не числомъ слоговъ, а мѣстомъ ударенія. Вѣрность этого замѣчанія мы могли бы оправдать и на другихъ безчисленныхъ примѣрахъ, такъ-какъ приведенные примѣры взяты нами на выдержку.

13) Собственно говоря, какъ между двумя точками можно провести только одну прямую линію, такъ и для всякой мысли есть только *одно* самое точное выраженіе. Отсюда слѣдовало бы, что *риема*, часто заставляющая поэтовъ *угождать* ей, ведетъ къ разнымъ пожертвованіямъ существенными принадлежностями отчетливой рѣчи. Опытъ, однако же, передъ которымъ, какъ передъ солнцемъ звѣзды, *должны* померкнуть всякія теоретическія соображенія, показываетъ, что *истинныхъ* поэтовъ *риема* нисколько не связываетъ ни въ логическомъ, ни въ стилистическомъ отношеніи. Не смотря на силу этого факта, не всѣ давали и даютъ ей надлежащее значеніе, вслѣдствіе чего относятся къ ней нѣкоторые съ незаслуженною враждебностью. Напр. вотъ какъ Тредьяковскій порочилъ *риему*, конечно, болѣе всего за ея неповиновеніе ему: «Такіи *) Стихи суть не Рѣка, текущая съ верьху въ низъ, непрестанно и беспредомно, къ удаленному своему Предѣлу: они Студенець нѣкій, бьющій съ низу въ верьхъ, и дошедшій до своая блискія высоты, пресѣкается и обращается стремглавъ въ низъ паки; такъ что всякій Стихъ, свой Порогъ собственный имѣетъ, и шумитъ на ономъ. Коль бы Стихи съ Риемами ни гремѣли, въ началѣ своемъ и срединѣ, мужественною Трубою; но на концѣ писчатъ токмо и врещатъ дѣтинскою Сопѣлкою. Согласіе Риемическое, Отроческая есть Игрушка, не-

*) Риемованные.

достойная Мужескихъ Слуховъ. Вымысль сей оледенѣлый есть Гоѳическій, а не Еллинское и Латинское, благораствореннымъ жаромъ блистающее и согрѣвающее Окончательство.

Сія есть одна изъ первенственныхъ и главнѣйшихъ причинъ, что Мудрый Авторъ Тилемаха сочинилъ его свободнымъ, а не заключеннымъ Словомъ, на Французскомъ природномъ своемъ Языкѣ. Вѣдая совершенно, что Теченіе Ироическія Пѣимы, долженствуетъ быть не удерживаемое никакихъ препонъ обузданіемъ, да такъ скажу, а Французскіи Стіхи и безстопныи суть и Рвеміческіи; слѣдовательно, какъ подобоструйнаго Теченія не имѣющіи, такъ и преламывающіися своими ктомуъ Рвемами еще и бряцающіи оными, какъ будто на утѣшеніе Младенцевъ: того ради, восхотѣлъ быть лучше своей Пѣимъ идущей пѣше безъ остановленія, нежели чтобъ ристать ей на бескрыльномъ Пигасѣ, по каждыхъ двенадцати шагахъ претыкающемся, и въ тожь время ржущемъ визгомъ нелѣпнымъ». Соч. Тредьяк. изд. Смирд. т. 2, стр. XLVII, XLVIII.

14) См. въ Zahn's Jahrbüchern für Philologie, 1830, статью Lange «Vom Reim in d. röm. Volksliedern».

15) Лучшее руководство къ изученію этой версификаціи — Quicherat, Traité complet de versification française. Paris, 1850.

16) Первымъ опытомъ (1629 г.) правильныхъ русскихъ слябическихкихъ стиховъ считается надпись къ гербу Петра Могилы, составленная Тарасіемъ Земкою, директоромъ Кіево-печерской типографіи. См. Русское стихосложеніе *Перевальскаго*, 3 изд. Спб. 1853, стр. 10.

17) Ср. Арел, *Métrif*, т. 2, § 494.

18) *Аллитерацію* называется подборъ одинакихъ звуковъ. Нынѣшняя рѣма, собственно, есть одинъ изъ ея видовъ, т. е. рѣма есть одинаковая аллитерація въ концѣ стиховъ. 2-й видъ аллитераціи составляло единозвучіе въ началѣ стиховъ, соблюдавшееся въ старинной нѣмецкой (*Stabreim*) и еще болѣе въ исландской поэзіи (*Ljodstafir*). 3-й видъ аллитераціи заключается въ повтореніи какого-либо звука въ разныхъ мѣстахъ стиха, напр. у А. Шлегеля: *Wo Liebe lebt und labt, ist lieb das Leben* (такой именно аллитераціи многочисленные примѣры встрѣчаются въ нашей народной поэзіи; ср. стр. 51). 4-й, наконецъ, видъ алли-

терации происходит отъ намѣренія поддѣлаться звуками подъ сходное съ ними явленіе природы или чье-либо дѣйствіе; въ этомъ случаѣ аллитерація называется *ономатопеею*, или *звуко-подражаніемъ*, напр. въ *Иліадѣ*:

Ἐκλαγξαν δ' ἄρ' οἴστοι ἐπ' ὤμων χρομένοιο.

At tuba terribili sonitu taratantara canit *).

(*Ennius*)

Quadrupedante putrem sonitu quatit ungula campum *).

(*Virg.*)

Бурный бѣжитъ по полямъ, поражая копытами землю.

(*Гиндиусъ*)

19) *Тавтологія* (отъ ταῦτό сокр. изъ τὸ αὐτό — ср. р. отъ ὁ αὐτός или αὐτός тотъ же и λόγος слово) есть соединеніе словъ одного корня, (напр. громъ гремитъ) или сослововъ (напр. *Вѣтѣ-вѣтѣ*, стародавній, горе-злосчастье и т. д.). Перваго вида тавтологія называется *звуковою*, втораго — *синонимическою*.

20) *Примѣры* въ этой главѣ приведены изъ — *Сахарова*. Сказ. Русск. нар. т. 1, кн. 3, стр. 1 — 265. — Древн. Рос. стих., собр. Кириш. Дан., 1818. — *Якушкинымъ* собранныя русск. народн. пѣсни, 1860. — *Варенцова*, Сборн. русск. духовн. стих. 1860. — *Худякова*, Матер. д. изучен. народн. словесн. 1863. — *Далъ*, Послов. русск. нар. 1862.

21) Соч. Тредьяковск. изд. Смирд. т. 1, стр. 127, 129. — Соч. Ломоносова изд. Смирд. т. 1, стр. 537, 540. — Избран. соч. Тредьяковск. изд. Перевлѣск. 1849, стр. LVIII.

Впрочемъ эта система версификаціи прямо перенесена къ намъ отъ *нѣмцевъ*: у нихъ принято отождествлять ударяемые слоги съ (метрическими) долгими: «...Kein Vocal oder Diphthong ist im Deutschen von Natur (ein für-allemal) lang: eben so wenig gibt es im Deutschen eine Länge durch Position. Und da nun eben auf der Bedeutsamkeit der Silben im Deutschen auch der Accent oder Redeton beruhet, so fallen in dieser Sprache Silbenmaß und Silbenton, Quantität und Accent durchaus zusammen und richten sich nach dem geistigen Gehalte der Silben». *Handbuch d. Poetik für Gymnasien v. G. Dieckhoff*, 3. Aufl. 1857, § 62. Точно тоже

*) § 12.

принято у англичанъ (хотя Надеждинъ и приписываетъ имъ почему-то *силлабическую* версификацію, см. Энциклоп. лекс. Плюшара, т. IX, стр. 502):.... «In English syllables are divided into *accented* and *unaccented*; and the *accented* syllables being as strongly distinguished from the *unaccented*, by the peculiar stress of the voice upon them, are equally capable of marking the movement and pointing out the regular paces of voice; *as the long syllables* were by their quantity among the ancients. When the *feet* are formed by an accent on vowels, they are exactly of the same nature as the ancient feet and have the same just quantity in their syllables». Engl. grammar, by *Lindl. Murray*, 57 edit. London, 1851, p. 242.

22) У насъ столько же легко, сколько естественно избѣгаются хорен и ямбы, если ихъ читать по пэонамъ, напр.

Птичка божі|я не знаётъ (два пэона 3)
 Ни забóты | ни трудá, (пэонъ 3 и анапестъ)
 Хлопотливо | не свивáетъ (два пэона 3)
 Долговѣчн|го гнѣздá..... (пэонъ 3 и анапестъ)
 Глаголь времѣнъ|, металла звонъ! (два пэона 4)
 Твой страшный гласъ | меня смущá|еть. (два пэона
 4, съ лишн. слог. для женск. рѣзмы).

Гете предлагалъ и нѣмецкіе стихи, совершенно однородные съ нашими, т. е. тонико-метрическіе (стр. 109) подобно нашимъ, составлять и читать по удареніямъ, не заботясь о ямбахъ и хоряхъ. Вотъ предложенный имъ для этого образчикъ:

Des Menschen Seele
 Gleicht dem Wasser,
 Vom Himmel kommt es,
 Zum Himmel steigt es,
 Und wieder nieder
 Zur Erde muß es,
 Ewig wechselnd.

Strömt von der Höhen,
 Steilen Felswand
 Der reine Strahl,
 Dann flüßt er lieblich
 In Wolkensäulen
 Zum glatten Fels,

Und leicht empfängen,
Wälzt er verschleiern,
Reiß rauschend
Zur Tiefe nieder.....

23) *Вѣстникъ Европы* 1817 г. 2 ч. стр. 245; 1818 г. ч. 4, стр. 269. — *Чтенія въ Бельдѣ любителей Русск. слова*, кн. 13 и 17. — *Словарь древн. и нов. поэзіи Остолопова*, 1821, т. 1 стр. 306 — 336. Соч. *Каллиста*, изд. Смирд. стр. 600 — 618.

24) Старинный нѣмецкій гекзаметръ, на основаніи того что онъ есть стихъ логоэдическій (§ 11), имѣлъ въ началѣ *анакрузу* (§ 9, А), напр. у *Клейста*.

Empfanget mich, heilige Schatten, ihr hohen belaubten Gewölbe.

25) Вотъ образчикъ Дантовыхъ *терцивъ*:

Per me si va nella città dolente:
Per me si va nell' eterno dolore:
Per me si va tra la perduta gente.

Giustizia mosse' l mio alto fattore:
Fecemi la divina potestate,
La somma Sapienza e' l primo Amore.

Dinanzi a me non fur cose create,
Se non eterne, ed io eterno duro:
Lasciate ogni speranza, voi che' ntrate.

(русск. перев. см. выше, на стр. 92)

26) Примѣръ *октавы* изъ Торквато-Тассо:

Gerusalemme fra due colli è posta
D'impari altezza, e volti fronte a fronte:
Va per lo mezzo suo valle interposta,
Che lei distingue, e l'un da l'altro monte.
Fuor, da tre lati ha malagevol costa:
Per l'altro vassi, e non par che si monte;
Ma d'altissime mura è più difesa
La parte piana e' ncontra Borea stesa.

27) Примѣръ *сонета* Петрарки:

A Dio.

I' vo piangendo i miei passati tempi
I quai posi in amar cosa mortale
Senza levarmi a volo, avendo io l'ale
Per dar forse di me non bassi esempi.

Tu che vedi i miei mali indegni ed empi,
Re del cielo, invisibile, immortale,
Soccorri all' alma disviata e frale,
E il suo difetto di tua grazia adempi.

Si che s'io vissi in guerra ed in tempesta,
Mora in pace ed in porto; e se la stanza
Fu vana, almen sia la partita onesta.

A quel poco di viver che m'avanza
Ed al morir, degni esser tua man presta.
Tu sai ben che' n altrui non ho speranza

28) Примѣръ *газели* изъ Рюккерта:

Geist der Liebe, Weltenseele, Vaterohr, das keine
Stimme überhöret der dich lobenden Gemeine!
Eine Reihe Dankgebetes, Lobgesangs ein Faden
Zieht sich hin vom Duft des Morgens zu des Abends Scheine.
Eine Schnur, woran geordnet dir zum Preise hangen
Aller Himmel Sterne, sammt den Blüten aller Haine.
Eine Schnur, woran das Meer die Perlen seiner Andacht,
Und der Erdgrund reihet seiner Inbrunst Edelsteine.
Gib, daß ich das Lobgeweb, das neu die Schöpfung täglich
Dir aus tausend Fäden wirkt, ich wirken dürf auch meine!
Laß im Psalmenstrom der Schöpfung, in der Weltenmeere
Großen Hymnenwogen mit hinschwimmen diese kleine!
O Natur, mit deinem Hauche läutere die Seele,
Daß sie widerhülle rein dein Glöckenspiel, das reine!....

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ • ВЕРСИФИКАЦИИ •

	Стран.		Стран.
Адоническій стихъ.....	15	Гекзаметръ 10, 13, 16—19, 78—82, 105,	111
Акаталектический ст.....	13	Гендіазисъ.....	25
Акцентъ.....	8	Героническіе стихи.....	17, 28, 78
Александрійскій ст.....	28, 78	Гиперкаталектический стихъ.....	13
Алкаическій ст.....	15, 24	Гиперметръ.....	25
Алкманический ст.....	23	Гипонактический стихъ.....	21
Аллитерація.....	51, 108	Главы (въ стихахъ).....	98
Амфибрахій 7, 27, 48, 65, 68, 75, 104		Гликоніевъ ст.....	15, 105
Амфимакръ.....	7, 27, 104	Гномическіе ст.....	43
Анакруза.....	10, 46, 111	Грамматическ. удареніе.....	3
Анапестъ.....	7, 27, 65, 68, 75, 104	Греческая версификація.....	4—26
Англійская версификація.....	110	Группировка стиховъ 21, 33, 57, 90—102	
Антибакхій.....	7, 104	Нерthemimeris.....	11
Антиспасть.....	7, 104		
Антистрофа.....	91	Дактиль 7, 16 — 20, 27, 65, 67, 72—75	
Антитеза (какъ принадлежн. алек- сандрійск. стиха).....	78	78 — 82, 92, 104	
Арсистофановъ ст.....	15	Дактилическ. рима.....	83
Арсисъ.....	8, 40, 41, 63	Дактило-хоренъ.. 15, 16, 72, 73, 78—82	
Архебулическій ст.....	16	Двусложн. стопы 7, 27, 65, 66, 67, 110	
Архилоховъ ст.....	16, 21, 22	Двусложн. стихи.....	29
Асинартегъ.....	16	Двустипія.....	20, 92
Асклепиадическій ст.....	15, 23	Двустопн. стихи.....	14, 15, 66 — 69
		Дѣнадцатисложн. стихи... 28, 29, 86	
Бакхій.....	7, 27, 104	Диаметръ.....	10, 13
Богатая рима.....	82	Дипиррихій.....	7
Брахикаталектический ст.....	43	Диподія.....	13
Буколическая цезура.....	12	Дисpondeй.....	7, 104
Вѣлые стихи.....	33, 87	Дитрохей см. диxорей.	
		Дихорей.....	7, 104
Версификація (общ. о ней понятія и ея виды).....	1—5	Діэреза.....	12, 75, 76
Вольности поэтическія. 24, 35, 54, 63—65		Діямбъ.....	7, 104
Вольные стихи.....	72	Долгіе слоги.....	4—6, 26, 60—63
		Дохмія.....	16, 105
Газель.....	102, 112	Духовные стихи.....	53, 54, 75
Галліямбъ.....	16	Dicola.....	21
		Disposition.....	33
		Disticha.....	21—23

	Стран		Стран.
Евриемизмъ.....	1, 10	Мужеск. рима.....	32 — 34, 38, 84, 88
Евтонія.....	10	Miurus (hexameter).....	18, 19
Евфонизмъ.....	1, 10	Начало стиха.....	10, 45 — 47, 111
Ecsthripsis.....	33	Ноги (въ смыслѣ «стопа»).....	27
Ennehemimeris.....	13	Нѣмецк. версификація.....	109
Oenotrius.....	109		
Женская рима.....	32 — 34, 83, 84, 88	Общіе, или обоюдные слоги.....	5, 6, 26
Женская цезура.....	11, 19, 81	Одинадцатисложн. стихи.....	15, 16, 37
Звукоподражаніе.....	109	Однородные стихи.....	70
Знааній (его система версификаціи).....	26	Односложн. стихи.....	13, 14, 29
Знаки.....	6, 8, 4, 10, 11, 12, 68	Одностопн. стихи.....	66 — 69
Инверсія.....	26, 35, 40, 56, 64	Окзитонная рима.....	83
Итальянск. версификація.....	106 — 107	Октава.....	94, 111
Ионическій ст.....	16, 22	Ономатопея см. звукоподражаніе.	
Ионическія стопы.....	7, 20	Осадка см. анакруза.	
Кантемиръ (его трактатъ о версификаціи).....	35 — 37	Основаніе.....	10
Каталектический ст.....	13	Осьмистопн. ст.....	13
Качествен. и количествен. различіе въ стихахъ.....	70 — 27	Осьмисложн. ст.....	30, 37
Комики (относительно метрич. акцента).....	9	Отдыхъ.....	30, 31
Конецъ стиха 12, 13, 31, 47 — 49, 82 — 90		Отрѣзъ.....	25
Краткіе слоги.....	4 — 6, 26, 60 — 63	Ostopariug.....	13
Куплеты.....	57, 91		
Clausula.....	20	Палимбакий.....	27
Creticus.....	104	Парокзитонная рима.....	83
Croisées (times).....	33	Пентаметръ.....	10, 16, 20, 73, 92
Quadratus versus.....	13	Перемѣщеніе частицъ.....	24
Латинская версификація.....	5 — 26	Переносъ.....	26, 31, 56
Леонинскіе стихи.....	33	Пересѣченіе.....	41, 76 — 78
Логическіе стихи.....	15, 111	Періодъ тоническій.....	41
Логическое удареніе.....	3, 4	Періодъ ритмическій.....	90
Ломоносовъ (его система версификаціи).....	59	Пиррихій.....	7, 27, 65, 69, 70, 104
Ljodstafir.....	108	Пивіямбическій ст.....	22, 105
Метръ.....	8, 21	Подъемъ см. арсісъ.	
Метрическая версификація (общее о ней понятіе).....	4 — 9	Поликолонъ, или полиметрический ст.....	21
Молоссъ.....	7, 104	Положеніе, см. тезисъ.....	
Монометръ.....	10	Полустипіе, см. асинартетъ и александрійск. стихъ.	
Моноримъ.....	84	Полутретная цезура.....	11
Мужеская цезура.....	11, 19, 81	Призрачная рима.....	82
		Припѣвъ.....	57, 58
		Приращеніе.....	24
		Пріапійскій гекзаметръ.....	18
		Проза.....	3
		Прокелевзмать.....	104
		Пропарокзитонная рима.....	83
		Протяженіе.....	6
		Паоны.....	7, 65, 69, 70, 73, 74, 104, 110
		Пятисложный стихъ.....	29, 37

Стран.	Стран
Пятистопн. ст. 10, 14, 19, 20, 66 — 68	Senarius 14
Penthemimeris 11	Septenarius 14
Plattes (rimes) 83	Stabritm 108
Разладъ между удареніями 8, 9, 60 — 68	Syllepsis 24
Разнородный ст. 70, 72 — 74	Synaeresis 9
Разноска, см. инверсія.	Synalaepha 9
Разрѣзъ 24	Тавтологія 51, 109
Ритмъ 2, 8, 103	Теліямбъ 18
Риема 31, 32, 36, 49, 82 — 90, 107, 108	Тезисъ 8
Рондо 102	Терцина 92, 111
Керос 80	Тетраметръ 10
Керос пнал 31	Тоническая версификація (ея общія основанія) 39 — 41
Сапфическій ст. 15, 23, 105	Тоническ. періодъ см. періодъ то- ническ.
Сатурновъ ст. 16, 105	Тонико-метрическ. версификац. (ея общія основанія) 58 — 65
Семистопные ст. 14, 66	Тредьяковский (его система верси- фикаціи) 59
Семисложные ст. 29, 37	Трехсложные стихи 29
Сила см. удареніе.	Трехсложныя стопы 7, 27, 65
Силлабическая версификація (ея общія основанія) 4, 28	Трехстопные стихи 14, 66, 68
Силочислительная версификація см. тоническая версификація.	Трибрахій 7, 27, 65, 69, 70, 104
Сказонъ 16	Тримакръ 7, 27, 104
Скандировать 9	Триметръ 10
Складъ 103	Тринадцатисложн. стихъ 36
Скользкія риемы 86, 83	Триолетъ 101, 102
Слоги долгіе и краткіе см. долгіе и кратк. слогн.	Трохей см. хорей.
Смежныя риемы 84	Tetrasticha 23
Смотрицкій (его система версифи- каціи) 26, 27	Trihemimeris 11
Смѣшанные стихи 15	Tripudius 104
Сокращеніе, какъ одна изъ поэти- ческ. вольностей 24	Убогая риема 82
Сонетъ 101, 111, 112	Удареніе 3, 4, 8, 9, 60 — 65, 104
Сотадическій 20	Ударъ 8
Сpondeй 7, 27, 80, 82, 104	Удлинненіе и укорачиваніе стиховъ для риемы 88, 89
Средина стиха 10 — 12, 45, 75 — 77	Удлинненіе, какъ одна изъ поэти- ческ. вольностей 25
Стансы 33, 90, 91	Фалекійскій ст. 16, 105
Степень (въ смыслѣ стопы) 27	Фалискъ 16
Стихъ 2, 8, 28, 41, 63, 65	Ферекратійскій ст. 15, 105
Стихи «духовные» см. Духовные стихи.	Фигуры прозодическія 9
Стихотвори. удареніе 4	Французская версификація 28 — 35
Стопа 6, 7, 27, 65	Холиямбъ 16
Стопочислительная версификація см. метрическая версификація.	Хорей 7, 14, 15, 27, 65 — 67, 104
Строфа 21, 33, 57, 90, 91	Хоріямбъ 7, 20, 65, 69, 72 — 74, 104
Схемы 7, 65	
Saltans 104	

1 P

270
3

Въ русскихъ книжныхъ магазинахъ продаются:

- В. КЛАССОВСКАГО** — Помпея и открытыя въ ней древности, съ очерками Везувія и Геркуланума, съ 3-мя планами и 33 пояснительными рисунками, 3-е изданіе, 1856. Спб. Ц. 4 руб. сер.
- Грамматика Славяно-церковнаго языка, 1857, Спб. Ц. 80 коп. сер.
- Два курса Русской грамматики, 1860. Спб. Ц. 1 р. 25 к. сер.
- Версификація, 1863, Спб. Ц. 75 к. сер.

76.

Этти
Р

2/10/18
3

Въ русскихъ книжныхъ магазинахъ продаются:

- В. КЛАСОВСКАГО** — Помпея и открытыя въ ней древности, съ очерками Везувія и Геркуланума, съ 3-мя планами и 33 пояснительными рисунками, 3-е изданіе, 1856. Спб. Ц. 4 руб. сер.
- Грамматика Славяно-церковнаго языка, 1857, Спб. Ц. 80 коп. сер.
- Два курса Русской грамматики, 1860. Спб. Ц. 1 р. 25 к. сер.
- Версификація, 1863, Спб. Ц. 75 к. сер.

76.

Lit 1608.83

Versifikatsioon /
Widener Library

005584555

3 2044 079 643 888